

МЕЛОДИЯ

№ 0206—8052

285

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

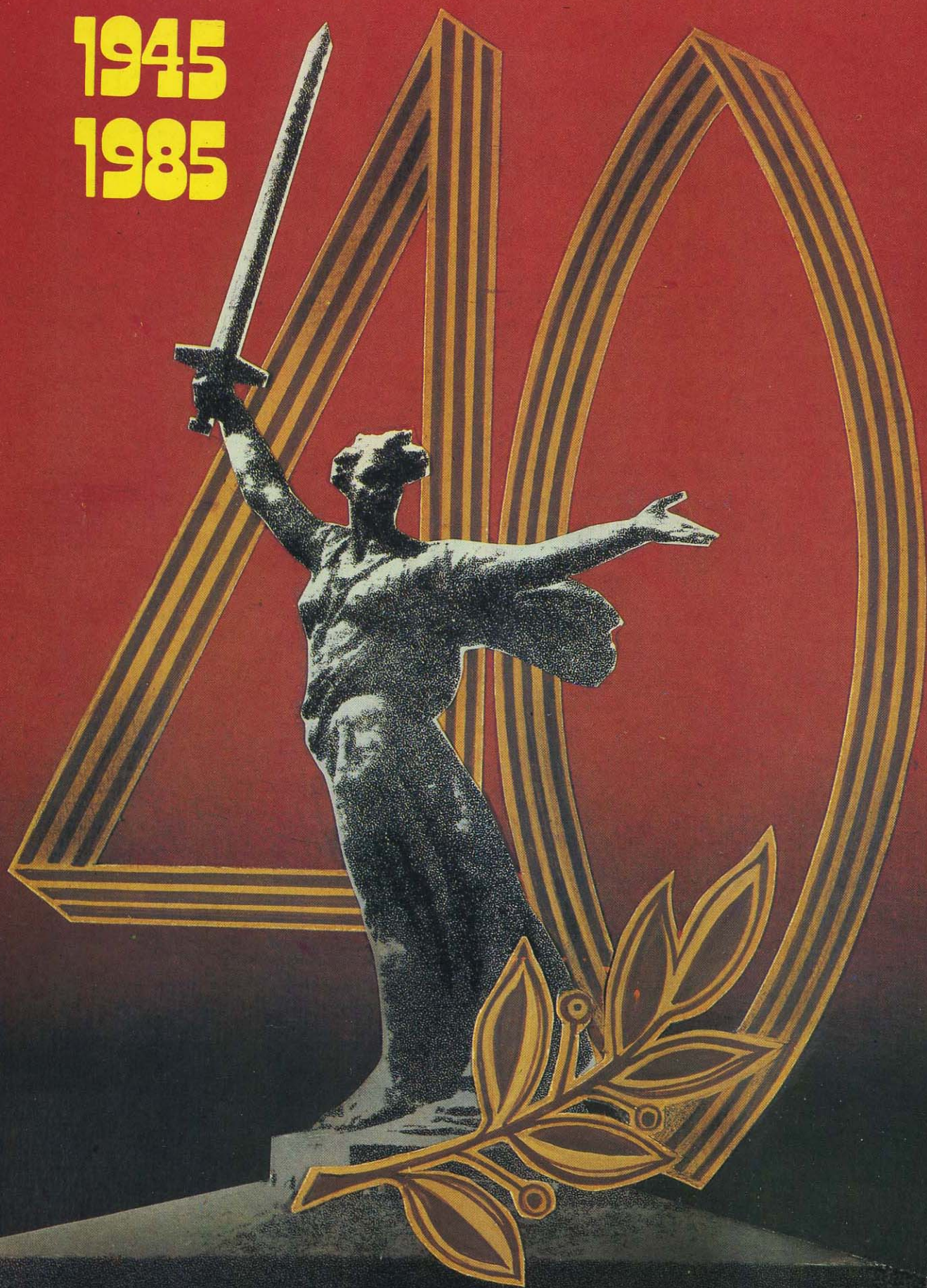
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК «МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Этот номер посвящен
40-летию Великой Победы.
Мы поздравляем
всех читателей с
праздником и шлем
особые поздравления
фронтовикам, тем,
кто в час испытаний
встал на защиту
нашей Родины.

1981-1982

1945
1985

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА
КУЛЬТУРЫ СССР

МЕЛОДИЯ

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
КАТАЛОГ-БЮЛЛЕТЕНЬ № 2 (23)
ВСЕСОЮЗНОЙ
ФИРМЫ ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»

Основан в октябре 1979 г.

Главный редактор
Б. М. ВАСИЛЬЕВ

Редколлегия:

А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
И. А. ДМИТРИЕВ
Б. А. НЕЧАЕВ
А. Н. ПАХМУТОВА
И. Е. ПОПОВ
Н. В. ПОПОВ
К. К. САКВА
С. В. ФЕДОРОВЦЕВ
Я. А. ФРЕНКЕЛЬ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Посвящается Победе	2
Очевидцы священной битвы	4
Поступь истории	6
Дочери Родины	8
Слышу оркестр Победы	9
Симфония мужества	10
Над Россией небо синее	12
Слово о русском солдате	14
Пути-дороги фронтовые	16
За все, чем мы с тобою дорожили	18
...Вел передачу Юрий Левитан	20
Песня об арбатских ребятах	22
Друга я никогда не забуду	24
Чтоб сердцем правду рассказать	26
Лучшее из богатств	28
Песни труда	30
Боевой помощник партии	32
«Мелодия» на ВДНХ	34
Навстречу фестивалю	36
Песни подвига и любви	38
Конкурс конвертов	40
Дружат дети на планете	42
О полку Игореве	44
Пятнадцать лет спустя	47
Верность теме	48
Медь вместо лака	50
Воплотивший время	52
Симфонии Канчели	54
Звенят гусли	56
Юрий Башмет	58
Жизнь музыканта	60
Гармония простоты и сложности	62
Кассетные магнитофоны	64
«Мелодия» отвечает	66
Каталог	67

В оформлении номера принимали участие художники: А. Онышук, Ю. Ануфриев, В. Александров, С. Горшков, В. Гит; фотографии: А. Нежежин, В. Плотников, А. Шибанов, Г. Прохоров, В. Милушенко, В. Гвайт.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дорогие читатели!

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия», редакция журнала сердечно поздравляют вас с великим праздником — Днем Победы. Вот уже в сороковой раз отмечает наша страна, все прогрессивное человечество этот радостный день, без которого были бы немыслимы свобода, да и само существование многих народов Европы, мировой прогресс, развитие культуры. Основная, решающая роль в освобождении человечества от нацистского ига принадлежит нашей стране, Советской Армии; победа прогрессивных сил над фашизмом во второй мировой войне — это прежде всего победа советского народа в Великой Отечественной.

Героическая эпопея Великой Отечественной войны занимает особое место в истории нашего государства. Эти годы были полны суровых испытаний, освещаемых радостями побед Советских Вооруженных Сил, побед всего советского народа над фашистскими захватчиками.

Годы войны сохраняются в памяти людей как великий подвиг лучших сынов отечества, как с честью выдержанное испытание

силы, мужества и непоколебимости воли народной. Этот беспримерный подвиг нашел отражение во многих исторических трудах, в произведениях искусства.

Издания фирмы «Мелодия», посвященные 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, позволяют почувствовать суровое дыхание военных лет, ощутить глубину и значение исторических событий, оценить беспримерный героизм советского народа, высокую освободительную миссию Советских Вооруженных сил.

Среди юбилейных грампластинок — ряд документально-художественных композиций, рассказывающих о тяжелых годах Великой Отечественной войны, о подвигах героев на фронте и в тылу, о победе героического Ленинграда, о подвигах советских женщин — участниц войны. В композициях «Твой вечный голос, Ленинград», «Поступь Великой Победы», «Вызываем прошлое на себя», «Дочери Родины» включены документальные записи участников войны и тружеников героического тыла.

Пожалуй, наиболее полное освещение событий военных лет дает комплектное издание «Великая

ПОБЕДЕ

Отечественная война 1941 — 1945 годов. Документы и воспоминания». Пять грампластинок этого комплекта являются как бы летописью военного времени, последовательно раскрывающей героический путь советского народа от начала войны до Дня Победы. В повествование включены документальные записи выступлений руководителей партии и Советского правительства, крупных военачальников — Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, героев войны В. В. Талалихина, М. Е. Катукова, И. Н. Кожедуба.

С волнением воспринимаются включенные в композицию летописи документальные репортажи из Ленинграда в день салюта 27 января 1944 года в честь Победы советских войск под Ленинградом, из Карлсхорста о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии, репортаж с Красной площади о Параде Победы 24 июня 1945 года.

Среди звучащих документов — радиосообщения Совинформбюро от 2 февраля 1943 года о победе под Сталинградом, от 2 мая 1945 года о взятии Берлина. Выступления и воспоминания политических и государственных ру-

ководителей, деятелей науки и искусства, защитников нашей Родины, тружеников тыла, переносят нас в атмосферу напряженной обстановки героических военных лет.

На трех пластинках другого комплектного издания — «Великая Отечественная война. Фонохрестоматия» — воспроизводятся звуковые документы из фондов Центрального государственного архива звукозаписей СССР, Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР и Всесоюзного радио. Собрание документальных записей фонохрестоматии не повторяет материалы, использованные в летописи Отечественной войны, но дополняет и помогает глубже раскрыть события 1941—1945 годов.

Целый ряд грампластинок, посвященных 40-летию Победы, представляет художественные произведения, созданные как в годы войны, так и в послевоенный период. Возвращаясь к музыке, посвященной героической теме. Среди них Ленинградская симфония Д. Шостаковича, записанная в интерпретации дирижера К. Элиасберга, — именно под его управлением она была исполнена в осажденном Ленинграде в 1942 году.

Дню Победы посвящены и грампластины с литературными записями. С волнением слушаются грустные, наполненные любовью к человеку, проникнутые верой в победу стихи поэта К. Симонова в авторском исполнении, главы из поэмы «Василий Теркин», получившей в годы войны огромную популярность в народе. Фрагменты поэмы, утверждающие силу духа русского народа, советского солдата, читает автор — А. Твардовский.

На дисках «Не оставляя линии огня» и «Особенное наше поколение» записаны голоса М. Светлова, И. Сельвинского, А. Суркова, С. Гудзенко, Ю. Друниной, Е. Винокурова и др.

Памяти поэтов, павших на фронтах Отечественной войны, посвящается издание «Реквием и Победа». В него включены стихотворения С. Гудзенко, И. Уткина, В. Багрицкого, М. Джалили и др. На дисках, выпущенных к 40-летию Победы, запечатлены военные марши, поднимавшие боевой дух советского воина в годы войны, звучавшие на парадах

Победы. Марши С. Чернецкого «Салют Москвы», «Герои Сталинграда», Н. Иванова-Радкевича «Капитан Гастелло», «Народные мстители» стали как бы музыкальными памятниками военным лет.

Широко и многообразно в юбилейных изданиях представлен жанр песни. Это и песни, звучавшие в военные годы, такие, как «Священная война» А. Александрова, «Темная ночь» Н. Богословского, «В лесу прифронтовом» М. Блантера, «Вася Василек» А. Г. Новикова, «Соловьи» В. Соловьева-Седого, а также песни, созданные в послевоенные годы: «Эх, дороги» А. Г. Новикова, «За того парня» М. Фрадкина, «На безымянной высоте» В. Баснера, «Журавли» Я. Френкеля, «День Победы» Д. Тухманова.

Песни военных лет и песни о войне собраны на нескольких дисках под названиями «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Вам, ветераны», «День Победы». Звучащий сборник «Этот день мы приближали как могли» посвящен песням о городах-героях, в него были включены «Песня защитников Москвы» Б. Мокроусова, «Легендарный Севастополь» В. Мурадели, «Песня о героях Бреста» И. Лученка, «Новороссийские куранты» Д. Шостаковича. Большой интерес представляют записи, вошедшие в грампластинку «Эх, путь-дорожка фронтовая», осуществленные Всесоюзным радио в 40-х годах. Грампластинка возвращает нас на несколько десятков лет назад, когда по всей стране звучали в исполнении В. Бунчикова, Еф. Флакса, М. Бернеса, Л. Утесова, К. Шульженко, В. Нечаева, И. Шмелева любимые и дорогие песни «Грустные ивы», «Синий платочек», «Огонек», «Давай закурим», «В землянке» и многие, многие другие, которые стали сегодня истинно народными песнями.

Юбилейные издания фирма «Мелодия» выпускает в красивых, нарядных конвертах, в их оформлении использованы документальные фотографии, живописные полотна.

Мы надеемся, грампластинки, посвященные 40-летию Великой Победы, должны принести радость ветеранам, людям, пережившим тяжелое бремя войны, всем тем, кому дорога память о погибших героях, о радостных днях Победы.

ОЧЕВИДЦЫ СВЯЩЕННОЙ БИТВЫ

Стремителен бег времени. Вот мы празднуем уже 40-летие Победы Советского Союза над фашистской Германией, события, ускорившего мировой революционный процесс, начатый Великим Октябрем. Выдающиеся достижения Советского Союза и крупнейшие успехи общественного прогресса за рубежом стали возможными лишь потому, что в суровые годы Великой Отечественной войны советский народ и его Вооруженные Силы спасли не только народы нашей страны, но и все человечество от фашистского порабощения. Это был беспрецедентный подвиг всемирно-исторического значения.

Вот почему сегодня столь велик интерес к каждому дню героической битвы, к подвигам советских воинов, партизан и тружеников тыла. Учитывая это, фирма «Мелодия» сделала доброе и очень нужное дело. К 40-летию Великой Победы вновь выходит в свет комплект из пяти долгоиграющих грампластинок «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», состоящий из репортажей, воспоминаний самых разных людей: государственных и партийных деятелей, полко-

водцев, офицеров, сержантов, солдат, матросов, партизан и тружеников тыла. Историческая последовательность подачи материала по годам, начиная с июня 1941 и кончая маем 1945 года, позволяет охватить всю гигантскую панораму исторической битвы с врагом, испытать чувство сопричастности с великими событиями того времени. Поставив иглу проигрывателя в начале первой пластинки, слушатель, захваченный первым же тактом песни А. В. Александрова «Священная война», я уверен, не сможет оторваться до конца от этого эпического повествования в лицах, потому что словами звуковой хрестоматии говорит сама история.

1941 год. Время не только суровых испытаний, но и первых крупных побед советского народа и его Вооруженных Сил. Важнейшим событием этого периода явилась битва под Москвой, где мужество и стойкость советских войск развеяли миф о непобедимости фашистского вермахта. С пластинки звучат слова всесоюзного старосты — М. И. Калинина, Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, Н. И. Крылова, Маршала бронетанковых войск М. Е. Катюкова и многих других. Невозможно без волнения слушать репортаж о знаменитом параде советских войск на Красной площади, отправлявшихся после парада прямо на фронт. Весь этот дошедший до нашего

времени звуковой материал ошутимо отражает решимость и волю к победе, нарастающую силу сопротивления советских людей фашистским ордам.

1942 год. Все шире разворачивается великая битва «ради жизни на земле». Чувствительные удары в тылу врага наносят гитлеровцам наши партизаны — об этом интересно рассказывает начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко. Страстно и гневно обличает зверства и жестокости фашистов на советской земле писатель А. Е. Корнейчук.

Легендарный Ленинград. Он стал поистине символом непобедимости и непокоренности. О его борьбе — яркий рассказ члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК Ленинградского обкома и горкома А. А. Жданова.

В ту трудную пору олицетворением мужества и несокрушимости духа явился героический Сталинград. Атмосферу боев того периода передают в своих воспоминаниях участники обороны города: Маршалы Советского Союза В. И. Чуйков и А. И. Еременко, сержант Я. Ф. Павлов, «дом» которого стал легендой, живущей в памяти народной.

Автору этих строк в те огненные дни осени 1942 года довелось быть в числе защитников Сталинграда. Память до сих пор хранит яркие картины битвы; помню крайнюю ожесточенность сражений и непреклонную волю всех нас, от солдата до генерала, единое желание отстоять город, не дать врагу прорваться к Волге. Земля гудела от бомб и снарядов, воздушные армады закрывали небосвод. Казалось, не только человеку — муравью не остаться в живых. Но сталинградцы выстояли. Разгромив и пленив 300-тысячную группиров-

ку врага, наши войска погнали фашистов на запад.

В июле 1943 года разгорелась гигантская битва под Курском, вошедшая в историю под названием «Огненная дуга». Таких танковых сражений, какие разыгрались здесь, еще не знала история. Однако и на этот раз гитлеровцев постигла неудача. Жажда реванша за Сталинград обернулась для них поражением. Красная Армия успешно развивала наступление. Освобождены Курск, Орел, Белгород, Харьков, Донбасс, Киев. С напряженным интересом вслушиваясь в выступления Маршалов Советского Союза А. В. Василевского, И. С. Конева, Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, генерала армии Н. Ф. Ватутина, генерал-полковника авиации, трижды Героя Советского Союза И. Н. Кожедуба, писателя А. Н. Толстого и многих других, чьи имена и деяния уже принадлежат истории. Слушаешь этих выдающихся людей, их рассказы о ратных делах, о советских людях, и тебя охватывает чувство искренней гордости и радости за свою армию, за свой народ, которые под руководством Коммунистической партии проявили высочайшую степень героизма, стойкости и отваги.

В январе блестящей победой советского оружия закончилась 900-дневная битва под Ленинградом. Полон ликования репортаж с Невского проспекта в день салюта в честь победы советских войск под этим легендарным городом. Взволнованно говорит о массовом героизме воинов-ленинградцев генерал армии И. И. Федюнинский.

Битва на гигантских просторах Правобережной Украины вернула стране богатые индустриальные и сельскохозяйственные районы и порты, среди них и город-герой Одессу. Мне вспоминается этот трудный и славный апрель, когда наши войска, в числе их и моя родная 6-я армия, во время весенней распутицы, преодолевая лиманы, рвалась к Одессе.

Навсегда сохранились в памяти радость одесситов, освобожденных Красной Армией, их бурные чувства, любовь и благодарность к советским воинам! Такое не забывается.

С большим интересом слушаешь рассказы Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна и генерала армии П. И. Батова о боях Красной Армии в Белоруссии и Прибалтике, командующего Первым чехословацким корпусом генерала Л. Свободы. Нельзя без волнения слушать рассказ А. И. Кисова о бессмертном подвиге юнги Саши Ковалева.

16 апреля 1945 года шквал огня обрушился на вражеские позиции. Началась Берлинская операция, за ходом которой затаенно следил весь мир. Необыкновенно ценны и интересны воспоминания об этом завершающем этапе войны Маршалов Советского Союза И. С. Конева, В. Д. Соколовского.

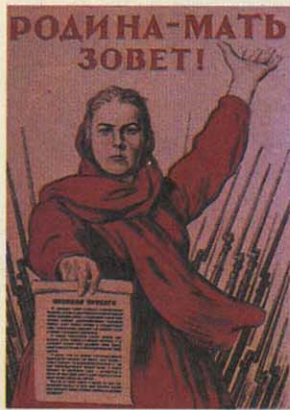
Яркое солнце Победы озарило землю. 24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы. В составе сводного полка Министерства Обороны мне посчастливилось участвовать в этом параде. Пластинка доносит до нашего слуха взволнованную речь принимающего парад — Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, торжественный марш свободных полков всех фронтов. Это триумфальное шествие перед мавзолеем В. И. Ленина, звуки летящих к его подно-

жию фашистских штандартов сохранились в уникальном репортаже, передающем событие, дорогое сердцу каждого советского человека.

В сборнике пластинок «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» сконцентрированы бесценные фономатериалы. Этап за этапом, прослушивая весь цикл не в изложении историка, а из уст самых различных представителей народа и армии нашей страны, проникаешься чувством законной гордости за тех, кто отстоял Отчизну, с честью выполнил свою интернациональную миссию, принес народам долгожданный и желанный мир.

А. М. ШЕВЧЕНКО,
генерал-лейтенант

ПОСТУПЬ ИСТОРИИ

К 40-летию Великой Победы фирма «Мелодия» и Центральный государственный архив звукозаписей СССР подготовили альбом из двух пластинок «Поступь Великой Победы» (МОО 46405-8). Консультант издания заведующий сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, доктор исторических наук Н. И. Макаров. Вступительная статья начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР, доктора исторических наук, профессора Ф. М. Ваганова.

Нелегкими дорогами войны шел наш народ к Победе. В громе праздничных салютов смешаны воедино и радость, и слезы. Живые чтут память павших. Поэтому альбом начинается фрагментом радиопередачи «Минута Молчания». Текст читает Юрий Левитан.

...22 июня 1941 года. 12 часов дня. Первый заместитель Председателя Совнаркома СССР, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов оглашает по радио

Заявление Советского правительства о вероломном нападении гитлеровской Германии. Зловещее слово «война» ворвалось в каждый дом, в каждую семью. Фрагмент этого заявления звучит на пластинке.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы с фашизмом явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Фономатериалы свидетельствуют о том, как в невиданно короткое время наша партия обеспечила переход советского общества от мирной жизни — к военной, к перестройке всей промышленности и народного хозяйства на военный лад. Этой теме посвящены выступления по радио 3 июля 1941 года Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина и доклад на Первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва в марте 1946 года председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского.

Центральное место в альбоме занимают фонодокументы, повествующие о ратном подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. Здесь отражены наиболее важные вехи военных событий.

1418 дней и ночей не смолкали ожесточенные бои на гигантском советско-германском фронте. Особенно тяжелыми были первые месяцы войны. Включенные в альбом воспоминания Героя Советского Союза П. М. Гаври-

лова, Маршала Советского Союза Н. И. Крылова, адмирала Ф. С. Октябрьского, а также речь секретаря Ленинградского горкома и обкома партии, члена Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданова рассказывают об упорной обороне Бреста, Одессы, Севастополя, Ленинграда.

Несмотря на близость фронта, 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади состоялся военный парад. В день 24-й годовщины Великого Октября, чеканя шаг, проходили перед Мавзолеем батальоны и отправлялись прямо на передовую — в бой.

Документы альбома дают представление о грандиозности Сталинградского сражения, в котором историческая победа Красной Армии ознаменовала начало коренного перелома в ходе второй мировой войны. «На ряде этапов этой битвы участвовало свыше двух миллионов человек», — рассказывает Маршал Советского Союза А. И. Еременко, командовавший Сталинградским фронтом.

В альбом включена поистине уникальная запись — фонограмма начала советского контрнаступления под Сталинградом.

Весь июль 1943 года внимание мира было приковано к пылающей и грохочущей, полнотой солдатской кровью курской земле. Здесь наша армия нанесла новый удар вражеской группировке. «Коренной поворот в ходе второй мировой войны, начавшийся в великой битве под Москвой и получивший наибольшее развитие в Сталинградской битве, был окончательно совершен в сражениях

на Курской дуге», — говорит видный советский военачальник Маршал Советского Союза А. М. Василевский. О сражении на Курской дуге рассказывает также начальник военно-исторического отдела Генерального штаба генерал-майор Н. А. Таленский (запись 1943 года).

Победоносному наступлению советских войск летом — осенью 1943 года было посвящено выступление по Всесоюзному радио видного партийного и государственного деятеля Д. З. Мануильского, записанное по горячим следам событий, когда наши войска вышли к Днепру.

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год изгнания фашистских оккупантов с советской земли.

Его начало было ознаменовано разгромом немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. 27 января гремели залпы салюта: ленинградцы праздновали свою победу — конец 900-дневной блокады. Вторая пластинка альбома открывается репортажем из того далекого, но прекрасного дня.

О боях за освобождение Молдавии вспоминает генерал-лейтенант Н. И. Бирюков, командовавший 20-м гвардейским корпусом. Бывший командир Полоцко-Лепельского партизанского соединения, Герой Советского Союза В. Е. Лобанок рассказывает об освобождении Белоруссии, а Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян — Прибалтики. Однако под игом фашизма еще оставались народы поращенной Европы. И, выполняя высокую освободительную миссию, Красная Армия шла с боями на запад.

Бывший военный корреспондент К. М. Тараданкин рассказывает о вступлении советских войск в столицу Румынии, писатель Е. Г. Кригер — о радостных встречах на болгарской земле.

В альбом включена уникальная запись, сделанная четыре десятилетия назад, — фрагмент речи начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии А. И. Антонова на военном параде в Москве 1 Мая 1945 года. Сюда же включен и звуковой документ, донесший до нас отголоски последних и

жесточайших боев, — обращение восставшей Праги о помощи. Утром 5 мая в городе вспыхнуло народное восстание. Для его поддержки войска Красной Армии совершили стремительный бросок из-под Берлина десяти танковых корпусов. Одним из тех, кто руководил операцией по освобождению «Златы Праги», был маршал И. С. Конев. Эта выдающаяся военная операция завершила боевые действия советских войск в Великой Отечественной войне. Благодарная Прага избрала маршала И. С. Конева своим почетным гражданином. (На пластинке звучит фрагмент его выступления в Праге.)

Четыре года советский солдат шел дорогами войны, но душа его сохранила доброту, веру в справедливость. Многим известно имя сержанта Н. И. Мосалова, спасшего немецкую девочку во время уличных боев в Берлине. Его рассказ об этом эпизоде записан на пластинку.

На пластинке помещены также воспоминания Героя Советского Союза М. А. Егорова о водружении над рейхстагом Знамени Победы и репортаж из Карлсхорста 9 мая 1945 года о подписании фашистской Германией акта о капитуляции. Нельзя без волнения слушать этот исторический документ, который возвращает нас к знаменательному в истории человечества событию.

24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы. Фрагмент радиопередачи об этом незабываемом событии и речь Маршала Советского Союза Г. К. Жукова на праздничном параде звучат на пластинке. «Ныне все признают, — говорил Г. К. Жуков, — что в достижении исторической победы над Германией Советский Союз сыграл главную, решающую роль. На протяжении трех лет Красная Армия сражалась один на один против вооруженных сил Германии и ее сателлитов». В победном 1945 году подвиги советского народа вызывали восхищение у многих людей мира. Об этом говорит известный английский военный деятель,

фельдмаршал Бернард Монтгомери (запись 1945 года). Завершает пластинку репортаж с митинга, посвященного торжественному открытию в Берлине памятника советскому воину-освободителю (запись 1949 года). Участники митинга клянутся навечно сохранить в памяти подвиг советских воинов.

Г. ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук

Н. ЖМУРОВ,
заведующий отделом ЦГАЗ СССР

К 40-летию Победы Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» переиздала пластинку «Дочери нашей Родины», в которой рассказывается о героических подвигах в годы Великой Отечественной войны советских женщин на фронте и в тылу. Своими впечатлениями об этой работе и своими воспоминаниями мы попросили поделиться Александру Ивановну АНИСИМОВУ, бывшую советскую разведчицу-радистку, автора книги «На короткой волне». Александра Анисимова начало войны встретила в Москве и вскоре пошла работать на фабрику — ей исполнилось тогда всего пятнадцать лет. Какой бы важной ни считала она работу, главной мечтой было попасть на фронт, встретиться с фашистскими захватчиками лицом к лицу.

После окончания школы военных радистов-разведчиков по заданию командования 1-го Украинского фронта она продолжительное время в составе советской разведывательной группы действовала во вражеском тылу, на территории оккупированной гитлеровцами Польши.

А. И. Анисимова — ветеран Великой Отечественной войны. За боевые подвиги награждена орденами и медалями Советского Союза и Польской Народной Республики. Она первая советская женщина, награжденная польским военным знаком «Братство по оружию».

ДОЧЕРИ РО

В ноябре 1941 года в Коминтерновском райкоме меня приняли в комсомол. Я вышла из кабинета секретаря необычайно взволнованная и, мысленно повторяя свои ответы приемной комиссии, медленно брела по длинному узкому коридору. В одной из комнат через раскрытую дверь увидела на стене два портрета. Подошла поближе, прочитала подписи: «Наташа Ковшова. Маша Поливанова».

По радио я уже слышала о их подвиге, знала, что они удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Девушки были в военной форме. Мне показалось, что они смотрят на меня строго и вопросительно. И так захотелось тоже стать солдатом-красноармейцем, носить такую же шапку с красной звездочкой, шинель... и — обязательно! — совершить подвиг! Такой великий подвиг, как и эти две девушки-снайперы, и чтобы от этого моего боевого подвига была помощь нашей стране в войне против фашистов!

...А немцы все ближе подходили к Москве. Все суровее, скованная сорокаградусными морозами, становилась столица, вырастали на ее улицах баррикады из мешков с песком, ощетились противотанковые «ежи», а вечерами из парков и скверов поднимались в белесое зимнее небо аэроостаты воздушного заграждения. И с вечера до рассвета длились воздушные тревоги — непрерывно рвались в московское небо фашистские бомбардировщики.

Я принадлежу к тому поколению, которое в начале войны носило пионерские галстуки. Многих из нас волновало одно: успеть бы!.. Успеть бы сразиться с врагом!.. Как Зоя... Как Людмила Павличенко... Это было нашей мечтой, самым заветным нашим желанием.

В отрядах местной противовоздушной обороны мы дежурили у телефона связи, в бомбоубежищах, на крышах домов, тушили зажигательные бомбы, следили за светомаскировкой, выполняли другие поручения командиров.

ДНИ

А у меня было еще и главное дело, мое маленькое «сражение» с Гитлером — работа на швейной фабрике. Мы шили стеганные ватные брюки, телогрейки и шинели для бойцов. Бывало, что из цеха их везли прямо к передовой.

Сказать, что нам, подросткам, в то время было не по возрасту трудно, — это сказать очень мало. Вернее — ничего не сказать.

Мы работали по двенадцать часов в сутки всю неделю — шесть дней. А седьмой день у нас считался «переходным»: мы отдыхали восемнадцать часов, но работали потом тоже восемнадцать часов. Это значит — целый день и половину ночи. И все эти огромные, долгие восемнадцать часов я должна была стоять за горячим утюгом и утюжить складку на спинке шинели. Сколько их бывало отутюжишь за смену! Четыреста? Пятьсот? Сейчас даже вспомнить страшно — целую гору!..

Водишь из стороны в сторону двумя руками неподъемный горячий утюг и

только одно твердишь про себя: скорее бы вырасти! Скорее бы — на фронт! Туда, где труднее, где летают на самолетах «ночные ведьмы» — летчицы Таманского авиаполка, где санитары вытаскивают с поля боя тяжело раненных бойцов, а девушки-зенитчицы отражают нападения фашистских бомбардировщиков...

А война шла тяжелая. И на фронте уже было много женщин. О женщинах-воинах, женщинах-героях писали в газетах, передавали по радио, снимали художественные кинофильмы. Их пример беззаветной преданности Родине, несгибаемого мужества и отваги волновал девчачье воображение, звал к действию. И когда мне в шестнадцать лет удалось поступить в Сортовскую военную школу радиотехников-разведчиков, я была несказанно рада!

Это уже после, окончив школу, пройдя спецподготовку и дважды в составе разведывательной группы слетав на выполнение особого задания в глубокий тыл гитлеровцев на территории оккупированной Польши, пробыв в общей сложности там восемь месяцев, я поняла, какой это великий, величайший труд для женщины — война...

...До сих пор помню запахи лесной сырости и жесткую землю Орловской горы, на которой под кучей хвороста я лежала, прячась от преследования полиции и гитлеровских солдат.

Помню тепло бревенчатого деревенского хлева и коров, мерно жующих сено, под которым я затаилась ни жива ни мертва. Полицейские осветили хлев электрическими фонарями. С ужасом я следила за тем, как коровы сжевывали свой слой сена, как уменьшалось мое прикрытие и все увеличивался просвет надо мной... А полицейские стояли в дверях хлева... И светились, светились электрические фонари...

И Эву Олексу — мать пятерых детей, польскую крестьянку, принявшую меня в свою семью, как родную, — помню, буду помнить до конца жизни.

Она знала, что за мою голову объявлена награда в десять тысяч марок, знала, что за укрывательство советской разведчицы вся ее семья будет заживо сожжена, а дом взорван. Ничего не побоялась Эва Олекска. Она вела свою войну с оккупантами!

Очень это хорошо, что фирма «Мелодия» вновь выпустила пластинку «Дочери нашей Родины». Думаю, она вызовет много добрых чувств у ветеранов войны и у тех, кто во время Великой Отечественной работал в тылу советских войск, обеспечивал бойцов хлебом и патронами, оружием и военной техникой и тоже ковал Победу над врагом. А для современной молодежи пластинка явится ярким напоминанием о славных героических традициях советского народа и его Вооруженных Сил.

СЛЫШУ ОРКЕСТР ПОБЕДЫ

Десятилетие творческой дружбы Образцового военного оркестра Почетного караула и Всесоюзной фирмы «Мелодия» было отмечено выпуском четырех грампластинок с записями произведений для духового оркестра. И так как выход новой пластинки произошел в канун великого праздника, я хочу воспользоваться случаем и от лица военных музыкантов, Советских Вооруженных Сил поздравить всех любителей музыки, грампластинок, всех читателей журнала «Мелодия» с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот праздник, юбилей которого отмечается всем прогрессивным человечеством, я встретил в Москве и таким его запомнил на всю жизнь. Тогда, в 1945 году, только начиналась моя творческая деятельность музыканта-исполнителя. После окончания Военно-морской музыкальной школы мне посчастливилось попасть в лучший оркестр ВМФ, возглавляемый тогда замечательным дирижером, участником войны, ветераном Краснознаменного Балтийского флота Георгием Павловичем Ивановым. И этот коллектив вошел в состав сводного оркестра, игравшего на параде.

Наступил долгожданный день, к которому мы так готовились и к которому долгие, унесшие миллионы жизней, четыре года стремилась вся наша страна. По Красной площади идут воины-победители под звуки удивительно стройных маршей в исполнении тысячетрубного сводного оркестра Московского гарнизона под управлением выдающегося музыканта генерал-майора С. А. Чернецкого.

Наверное, до конца осознать величие исторического события мне удалось лишь позже, но в тот момент меня, юного оркестранта, покорила величие и праздничность духовой музыки, и я остался ей верен на всю жизнь.

Б. ДЫЛДИН,
художественный руководитель
Образцового военного оркестра
Почетного караула, заслуженный
артист РСФСР

Окончание на с. 57 ►

СИМФОНИЯ МУЖЕСТВА

В мае 1941 года в Ленинграде проходил пленум правления Союза композиторов СССР, посвященный проблемам симфонизма. Концерты чередовались с дискуссиями. И никто из участвовавших в них не мог предположить, что спустя несколько месяцев будет написано произведение, которое даст неожиданный ответ на поставленные вопросы. Речь идет о Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Созданная среди бурь и гроз, она стала величественным музыкальным памятником военных лет.

Замысел этого произведения сложился у композитора в городе, где все жили одной мыслью — остановить и уничтожить врага. Шостакович был среди ленинградцев, вступивших в ряды народного ополчения, он дежурил как боец пожарной охраны на крыше консерватории, участвовал в подготовке артистических фронтовых бригад, писал для них боевые песни.

Пометка на нотном листке указывает дату начала работы над Седьмой симфонией — 15 августа. Две недели спустя эскиз первой части был закончен. Какое огромное напряжение духовных сил потребовалось для создания этой грандиозной симфонической фрески в столь короткий срок и в таких условиях! 17 сентября Шостакович познакомил ленинградских композиторов с музыкой двух частей. Затем была закончена третья часть, вполне сложилась и замысел финала — партитура близилась к завершению. Но 1 октября композитор получил предписание об эвакуации вместе с группой творческой интеллигенции. В ее составе находилась и Анна Ахматова. Позднее, в последних строках своей «Поэмы без героя», она вспоминала об этом полете из блокированного города:

*А за мною, тайной сверкая,
И назвавши себя — Седьмая,
На неслышанный мчалась пир,
Притворившись нотной*

*тетрадой,
Знаменитая ленинградка
Возвращалась в родной эфир.*

Седьмая симфония, посвященная композитором городу Ленинграду, была закончена в Куйбышеве. Ее первыми исполнителями стали оркестр Государственного академического Большого театра СССР и дирижер Самуил Самосуд — давний знакомый композитора, осуществивший в свое время первую постановку его оперы «Катерина Измайлова». Премьера симфонии состоялась 5 марта 1942 года в куйбышевском Дворце культуры, музыка транслировалась по радио — композитор держал экзамен перед всенародной аудиторией! А неделю спустя симфония прозвучала в Москве. В этот вечер была объявлена воздушная тревога, но концерт продолжался — ведь его снова слушала по радио вся страна. Трудно передать словами силу впечатления, произведенного музыкой на современников; она стала большим событием общественной жизни, потрясала людские сердца.

Необычайно быстро, в особенности если учитывать условия того времени, была напечатана партитура Седьмой симфонии, удостоенной в марте 1942 года Государственной премии. Началось триумфальное шествие произведения по концертным залам. Особенно важным событием стала ленинградская премьера.

Ленинград находился тогда в кольце блокады, подвергался обстрелам и бомбардировкам, бои шли на подступах к городу. Партитура симфонии была доставлена на военном самолете. В газете «Ленинградская правда» по этому поводу появилось специальное сообщение. Карл Элиасберг, единственный дирижер, оставшийся тогда в городе, начал работу над партитурой. Но на его долю выпала еще одна труднейшая задача: создать оркестровый коллектив. Предстояло собрать исполнителей, рассеянных по огромному городу, несколько музыкантов были отозваны из воинских частей.

6 августа 1942 года Седьмая симфония прозвучала в прекрасном зале Ленинградской филармонии, чудом уцелевшем от разрушения. Были приняты все меры, чтобы предупредить вражеский обстрел, который мог бы

помешать проведению этого исторического концерта. Люди собирались из отдаленнейших районов города, шли как на праздник, гордые достижениями советского искусства, вносящего вклад в общенародное дело. Затем симфония была повторена еще шесть раз в переполненных залах, очереди за билетами выстраивались на Невском проспекте, через репродукторы музыка звучала по всему городу и фронту.

В том же 1942 году Седьмая симфония начала исполняться за рубежом. Самолет доставил микрофильм партитуры дальним окружным путем через Иран и Африку в Лондон, где она прозвучала под управлением известного дирижера Генри Вуда. В США право ее первого исполнения оспаривали крупнейшие музыканты — Сергей Кусевицкий, Леопольд Стоковский, Артуро Тосканини, которому и выпала честь дирижировать премьерой. Оркестровые партии были размножены во многих экземплярах, чтобы немедленно после нью-йоркской премьеры симфонию могли сыграть еще десять коллективов в других городах, — факт небывалый в истории концертной жизни! В течение года Седьмая симфония была сыграна шестьдесят два раза, транслировалась многочисленными радиостанциями США и стран Латинской Америки. Словом, и за рубежом она пробудила широчайший отклик, побив все рекорды быстроты распространения симфонической музыки.

Невозможно перечислить имена всех советских дирижеров и все оркестры, исполнявшие ее, — практически эта музыка звучала повсюду, получив всенародное признание. Среди множества концертов необходимо, однако,

Ленинград. 1942 год.

вспомнить об одном, состоявшемся в январе 1964 года в Ленинграде, когда город праздновал двадцатилетие освобождения от блокады.

Это был необыкновенный вечер. Рядом с молодыми музыкантами за пульта сели бывшие блокадники. Как и двадцать лет тому назад, на эстраде стоял Карл Элиасберг. Среди публики было много людей, переживших блокаду. Все — и исполнители, и слушатели — вновь ощутили покоряющую силу музыки Седьмой симфонии.

Она стала правдивым музыкальным повествованием об истинных героях нашего времени, о людях, отстоявших Родину, освободивших народы Европы от фашистского ига. Величие большого искусства, вдохновленного передовыми идеями современности, в том, что для него не существует границ, что оно понятно и близко широчайшим массам людей всех стран.

Нет необходимости напоминать здесь о характерных чертах самой музыки симфонии — они общеизвестны. Скажем лишь, что с течением времени они раскрываются все полнее и значительнее, подобно тому как величие горной вершины по-настоящему познается в отдалении. Естественно, что музыка симфонии звучит в различных интерпретациях, обогащающих наше восприятие и

понимание монументального произведения.

Седьмая симфония много раз записывалась на пластинки, широко известные любителям музыки. К 40-летию Великой Победы фирма «Мелодия» выпускает еще одну запись, сделанную Карлом Элиасбергом.

Она создавалась много лет спустя после ленинградской премьеры. Но память о пережитом и выстраданном не могла погаснуть в сердце дирижера, она наложила отпечаток на все его последующие интерпретации. Слушая их, с особенной силой ощущаешь жизненную реальность и драматизм музыки Шостаковича.

Творческой индивидуальности Карла Элиасберга присущи строгая дисциплинированность и волевая устремленность, отличающие и его трактовку Седьмой симфонии, сложившуюся в течение многих лет и хранящую традицию первого исполнения. В этом и заключается неповторимое своеобразие записи, сделанной в сотрудничестве с заслуженным коллективом РСФСР, академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии. Дирижер и оркестр внесли ценный вклад в дискографию Седьмой симфонии Шостаковича.

И. МАРТЫНОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

НАД РОССИЕЮ

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку «Над Россией небо синее» (С60—21687006), куда вошли песни В. Соловьева-Седого, созданные на стихи А. Фатьянова. Среди них такие популярные, как «Соловьи», «На солнечной поляночке», «Ничего не говорила», «Потому что мы пилоты» и другие, ставшие советской песенной классикой.

Незадолго до того, как вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады, В. П. Соловьев-Седой вместе с коллективом Малого оперного театра эвакуировался в Оренбург. Здесь на берегу реки Урал, в сквере «Тополя», серопепельном от пыли, куда он заходил посидеть, отдохнуть от печальных дум, и произошла нежданная встреча, о которой композитор всегда вспоминал как о событии поворотном в его судьбе: «Ко мне подошел солдат в кирзовых сапогах — красивый, рослый молодец, голубоглазый, с румянцем во всю щеку, назвался Алексеем Фатьяновым, поэтом, прочел, встряхивая золотистой копной волос, свои песни „Гармоника“, потом „Полушалох“».

Песни мне понравились лиризмом, напевностью, юмором. Еще больше мне понравился автор. Чувствовалась в нем, богатырская сила, веселость, душевность. Хотя был он меня на тринадцать лет моложе, мы сразу подружились, и этот парень как-то незаметно, не думая о своем влиянии, заставил меня встряхнуться. В его стихах я слышал русскую природу, русскую речь, тот уклад жизни, который был мне близок...»

Началась их совместная работа. Песни получались не сразу. Поэтам всегда было нелегко с Соловьевым-Седым: обладая незаурядным литературным дарованием, чувствуя слово, с легкостью слагая стихи, а иногда и совмещая в одном лице композитора и поэта, он почти никогда не принимал стихи в предложенном виде — вносил свои изменения или предлагал их внести поэту в соответствии с задуманной музыкой.

«Мы работали с Фатьяновым, накапливали опыт, взаимопонимание», — вспоминал впоследствии Соловьев-Седой. Стихи поэта вдохновляли композитора не только профессиональной отшлифованностью: он почувствовал в них редкостную, как он определял, «свободную песенность, воз-

можности ритмических вариантов» — то, что называл «песенным стилем поэзии». Чувство такого стиля придавало стихам качества, которые Соловьев-Седой считал обязательными для песни: точность мысли и настроения, законченность, закругленность каждой строфы, плавное развитие темы, без резких переключений, простоту образов и понятий, есенинскую сердечность, искренность, лиризм, интимность тона. Сочиняли вместе и стихи и музыку, распевая вслух, ибо Фатьянов был музыкант: как бы слушал музыку в слове. Душевное единство в творчестве приводило к тому, что все варианты композиторского подхода были сподручны Фатьянову. На лету схватывал он и развивал заданный словесный рефрен, радовался, когда композитор принимал то, что было сочинено, — а писал Фатьянов стихи, как Есенин, повсюду, «залпом», подчиняясь чувствам; музыка Василия Павловича вдохновляла его, и не раз появлялись стихи, которые весьма условно можно было назвать подтекстовками: они удивительно точно передавали музыкальный образ, дополняли его.

Командование военного округа поручило композитору и поэту написать песню для воинов-уральцев. До того походные песни Соловьеву-Седому мало удавались, но «Южно-Уральская» на стихи Фатьянова сразу стала любимой, и командование отменило авторов наградой, о которой Соловьев-Седой вспоминал всегда

НЕБО СИНЕЕ...

с гордостью: сводный полк, отправлявшийся на фронт, прошел с этой песней под духовой оркестр по Оренбургу и закончил «песенный марш» у дома, где жил композитор.

В годы войны Фатьянов остается основным автором текстов песен Соловьева-Седого. В содружестве композитора и поэта пишутся: «Баллада о Матросове», «Где ж ты, мой сад?», «Ничего не говорила».

В промежутках между поездками на фронт с артистической бригадой композитор жил в московской гостинице. «Однажды утром дверь моего номера открылась, на пороге я увидел Алексея Фатьянова, молодцеватого, улыбающегося, с медалью на выцветшей фронтовой гимнастер-

ке. Оказывается, он получил краткосрочный отпуск после того, как одним из первых ворвался на танке в венгерский город Секешфехервар, — вспоминал Василий Павлович. — В этот приезд он привез новые стихи и читал мне их всю ночь напролет, перемежая стихи рассказами о фронтовых делах.

Вот тогда-то я услышал лирическое стихотворение о соловьях. Я не спал после этого дня два — не мог сладить с необычайным волнением, охватившим меня. Еще шла война, еще лилась кровь и наши советские парни гибли на полях сражений. Победа была уже близка, она была неотвратима, и тем ужаснее в своей жестокости были человеческие жертвы. Умирать всегда тяжело. Вдвойне тяжело умирать накануне победы, не дождавшись ее торжества.

Мы много говорили об этом, и вдруг... соловьи, лирика... И так уж получилось, что в один присест я написал песню.

...Когда вскоре я приехал в одну из воинских частей и начался концерт, из зала дружно крикнули: „Соловьи“! Песня быстро докатилась до передовой».

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, называя три лучшие песни периода Великой Отечественной войны, отнес к ним и песню «Соловьи». В этой песне, как и в других произведениях Соловьева-Седого и Фатьянова, те качества, которые проявились в первых их совместных работах, оформляют-

ся как творческий принцип, как метод: общенародное чувство передается через личное переживание, мелодии широки, напевны, с живыми речевыми интонациями, доверительными, сердечными. Волевые импульсы включены в эту песенную заданность, оттого их воздействие усиливается. Лирика связана с юмором, незлобивым, приветливым.

Последней военной песней Соловьева-Седого — Фатьянова была песня «Давно мы дома не были» («Горит свечи огарочек»). Она сложилась весной 1945 года, когда композитор уже возвратился в Ленинград, а поэт служил в Ансамбле песни и пляски Балтийского флота.

Соловьева-Седого вызвал маршал К. А. Мерецков и предложил:

— Вот-вот кончится война. Хорошо, если бы вы поехали к бойцам.

— Поеду.

Наутро подали трофейный помятый фургон: в бригаду вошли В. Соловьев-Седой, А. Фатьянов, певец Е. Флакс и аккомпаниатор Т. Рябова. Предстояло выступить перед бойцами Прибалтийского фронта и моряками Балтийского флота.

Трофейный автобус трясло. Казалось, о работе нечего было и думать. «А работать было необходимо, — рассказывал об этих днях Соловьев-Седой. — Мы решили сочинить новую песню, посвятив ее балтийцам. Мы хотели, чтобы премьера этой песни состоялась у солдат и матросов,

Окончание на с. 61

К 40-летию Великой Победы фирма «Мелодия» выпускает повторный тираж пластинки с записью фрагментов поэмы «Василий Теркин» в исполнении А. Твардовского и народного артиста СССР Д. Н. Орлова (М40 36465-6). Фирмой подготовлена также новая пластинка поэта — «Всем сердцам, чей дорог суд» (М40 44791-2), куда вошли стихотворения и фрагменты поэм в авторском исполнении.

СЛОВО О РУССКОМ СОЛДАТЕ

А. ТВАРДОВСКИЙ

**ВАСИЛИЙ
ПОЭМА
ТЕРКИН**

«Василия Теркина» А. Твардовский начал писать еще в финскую, а завершил во время Великой Отечественной войны, где так властно, строго, со всей полнотой проявился русский характер. Со времен «Севастопольских рассказов» Л. Толстого о простом солдате никто не написал так ярко и самозабвенно, как Твардовский.

Войны — это не только борьба оружия, но и борьба характеров. А. Швейцер говорил, что нет подлинного героя без страдания. Это герой трагедии. Народный тип героя иной. Он умеет отклонять от себя зло: Одиссей, Ходжа Насреддин находчивы и удачливы. Василий Теркин и сметлив, и приглядчив. И все же он — обыкновенный. Каждый мог видеть в нем свои черты, не зря поэт говорит, что нельзя прожить

...Без тебя, Василий Теркин,
Вася Теркин — мой герой.
А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

Кто такой Василий Теркин, откуда он? Земляк поэта. Смоленский деревенский парень. Весельчак. Гармонист. И возраст его, судя по всему, двадцать — двадцать два года. И все же он — человек бывалый, потому что на войне день идет за год.

Твардовский любил свою «книгу про бойца» так, как можно любить самую сущую правду, — молчаливо и даже сурово. Как любят поэты свою «главную» книгу. Все, что было написано после «Теркина», было написано поэтом «при свете» этой книги. Свет ее лег на все последующее его творчество.

Мне кажется, что Александр Твардовский и читал в разное время «Василия Теркина» по-разному. На фронте — по отзыву Вашенцева — четко, звонко и сурово. Так, наверно, и нужно было читать в ту пору, прямо глядя войне в глаза. Ведь и сама «книга про бойца» не столько писалась, сколько как бы сама собой складывалась, собиралась по крупице, по эпизоду в лирическую летопись о русском солдате.

Михаил Светлов рассказывал нам на семинаре в Литературном институте о том, как накануне ночью читал ему новые стихи Твардовский, а потом неожиданно прочел главу из «Теркина» и с

крестьянской грустинкой сказал: «Все это одно и то же. Все о том же...» Так поэт невольно равнял свою лирику на «Теркина».

— А читал-то как! — восхищался Михаил Аркадьевич. — Приглушенно. Читает, а сам хмурится на что-то... Он слушал не слова, а себя самого. В себе себя слышал.

И мне в Мичуринце, на даче у Михаила Луконина довелось услышать несколько строф «Теркина» из уст самого автора, только почему он прочитал их для своего друга, не вспомню. Так и запомнился из всего того вечера голос поэта, нет, самого Теркина — какой-то скороговористый, разбитной. Несомненно — голос много прожившего и много повидавшего на своем веку человека.

Александр Трифонович, помоему, в повседневном общении не любил возвращаться к давно написанному, словно боялся какого-то ожога о прошлое. Для писателя его черновики — его минное поле, через которое он однажды прошел живым и целым. И все-таки к Теркину как к образу и теме Твардовский вернулся еще раз, потому что он всей жизнью поэта досказывался и не мог досказаться. Не зря же в конце этой повести Твардовский так вещи и многозначно заявил:

Повесть памятной години,
Эту книгу про бойца,
Я и начал с середины
И закончил без конца...

Книга эта в нашем национальном сознании до сих пор как бы дописывается: Теркин не остался навечно на войне. Так додумывается сказка, ведь в русской сказке придуманы только второстепенные герои и обстоятельства, а главным героем был и остается свой, сельский, каждодневный человек, будь то Иванушка или Емеля.

Вот и Теркин — сказывается, а не рассказывается. Удача приходит к нему как бы сама собой, но он и сам «вызывает на себя» ее, как в сцене со смертью.

Буду плакать, выть от боли,
Гибнуть в поле без следа,
Но тебе по доброй воле
Я не сдамся никогда.

Это самое трагическое единство, пострашнее, чем со злом, чем со Змеем Горынычем, оно с самой смертью. И здесь Теркин назван Твардовским не «бойцом», а «воином», — в извечной схватке жизни со смертью побеждают герои, воины. На живой русской земле смерти не бывать.

Так между былью и сказкой (в ее реальном значении) создавался Василий Теркин как цельный характер русского советского человека.

Конечно, поэт любит своего героя. Ведь в чем-то это он сам и есть, о чем здраво и терпеливо пишет Александр Твардовский в главе «О себе»:

И скажу тебе, не скрою, —
В этой книге, там ли, сям,
То, что молвить бы герою,
Говорю я лично сам.
Я за все кругом в ответе,
И заметь, коль не заметил,
Что и Теркин, мой герой,
За меня гласит порой.

Так породнены одной правдой герой и автор. Это — круговая порука правды о войне и жизни. У них одни и те же кровеносные сосуды чувств и дум. Отсюда и такая сила подлинности. Это и слово в его исконном значении («Слово о полку Игореве», например), и речь как носитель человеческой судьбы, собирательного характера русского простого человека.

Давно ушла война с нашей земли. И остались на ней обелиски, Вечный огонь и памятник славы русского солдата, Василий Теркин, — подлинный герой времени и народа. И это навсегда.

Владимир ЦЫБИН

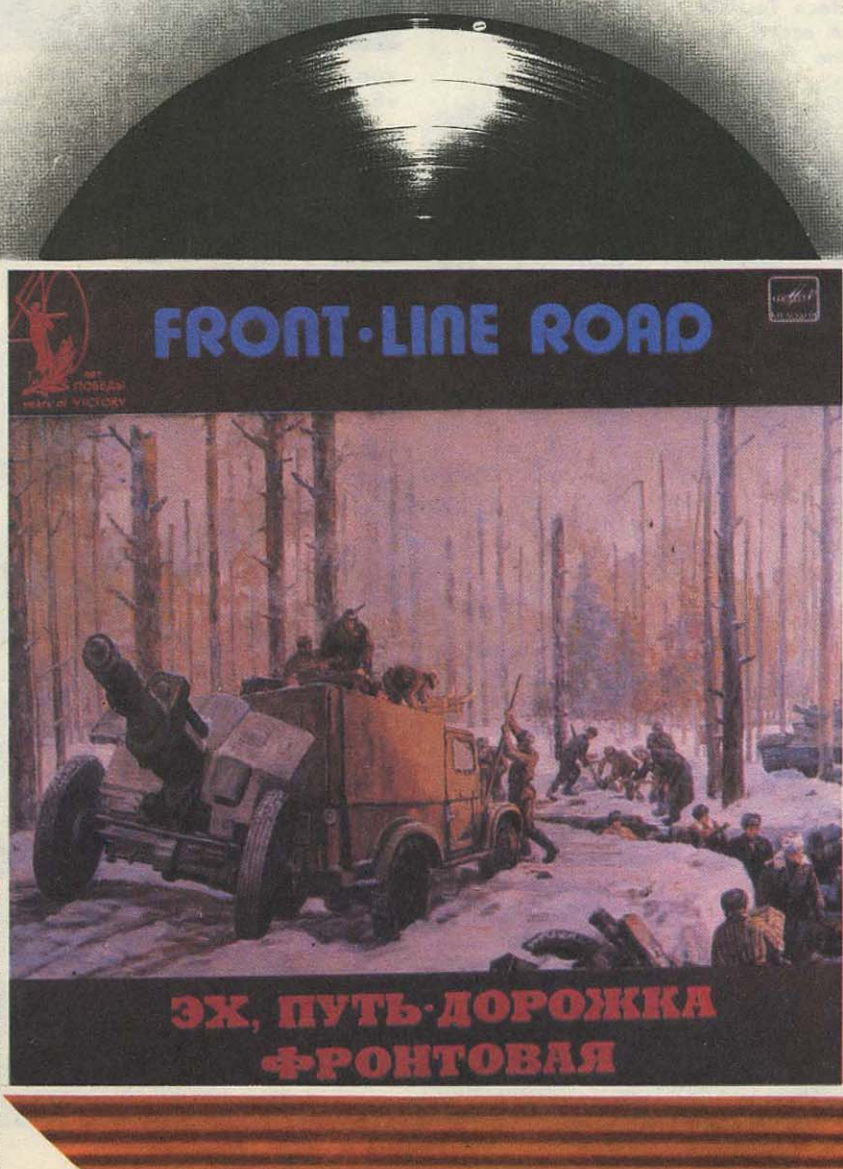
ПУТИ-ДОРОГИ ФРОНТОВЫЕ

Для тех, кто прошел и пережил войну, пластинка «Эх, путь-дорожка фронтовая...» (М60 46207 005), выпущенная фирмой «Мелодия» к 40-летию Великой Победы, — это и долгожданная встреча с любимыми песнями, и повод к воспоминаниям.

Уникальность этой пластинки в том, что песни времен Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет представлены в ней записями самого первого их исполнения, голосами певцов, давших этим песням, как говорится, путевку в жизнь.

Взять, к примеру, песни из репертуара Марка Бернеса. Я не стану останавливаться на знаменитой «Темной ночи» (музыка Н. Богословского, слова В. Агатова) из кинофильма «Два бойца», история которой хорошо известна. Но ведь две другие песни, спетые Бернесом уже после войны в радиобозрении «Клуб веселых артистов», — «Почта полевая» (музыка Ю. Левитина, слова Н. Лабковского) и «Песенка фронтового шофера» (музыка Б. Мокроусова, слова Н. Лабковского и Б. Ласкина) — с тех пор ни разу не выпускались в грамзаписи. Интересна история их рождения.

Был такой фильм — «Великий перелом», рассказывавший об одном из решающих этапов Великой Отечественной — сражении под Сталинградом. М. Бернес сыграл

в нем эпизодическую роль шофера Минутки. Он и появлялся-то на экране считанные минуты, а в конце фильма погибал.

Но зрителям понравился образ лихого бесстрашного шофера. И создатели послевоенного радиообозрения решили «воскресить» его, сделав Минутку одним из персонажей и поручив Бернесу сыграть эту роль. В отличие от фильма, где герой Бернеса не пел, в «Клубе веселых артистов» ему, наоборот, очень «повезло» на песни. Многие из них стали широко известными, в особенности те, что представлены на пластинке. Строка одной из них — «Эх, путь-дорожка фронтовая...» — дала, кстати говоря, ей название.

Еще две песни времен войны звучат в исполнении замечательно-го ленинградского певца, заслуженного артиста республики Ефрема Флакса. «Бархатный бас Ефрема Борисовича», как говорил о нем его большой друг, композитор В. Соловьев-Седой, запомнился многим фронтовикам по песне К. Листова и А. Суркова «В землянке», часто транслировавшейся в те годы по радио. А вот по поводу другой песни, исполненной им тогда же, — «В лесу прифронтовом» — свидетельствует один из ее авторов, поэт Михаил Васильевич Исаковский: «Стихи написаны на Каме, когда шел второй год войны. Работая, представлял себе русский лес, чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь».

Послал стихи старому товарищу, композитору Матвею Блантеру (с ним создавали «Катюшу»). Спустя несколько месяцев услышал

по радио, как «В лесу прифронтовом» исполняет Ефрем Флакс...»

Давние эти записи реставрированы и теперь вновь прозвучат с пластинки.

Огромную популярность в те годы на фронте и в тылу получила лирическая песенка «Огонек», слова которой также принадлежат М. Исаковскому. Известно, что стихотворение это впервые было опубликовано в газете «Правда» 19 апреля 1943 года, что музыку к нему писали в то время многие композиторы, публиковали ее в различных изданиях. Один из вариантов «Огонька» был даже напет на пластинку. Только ни он, ни другие популярности не завоевали. А зазвучала эта песня на тот мотив, который все мы сегодня хорошо знаем и любим. Однако до сих пор не установлено, кому же он принадлежит. Уже после войны, в 1947 году именно эту мелодию «Огонька» аранжировал и записал на пластинку замечательный пропагандист и популяризатор советской песни Виктор Кнушевицкий. В сопровождении руководимого им эстрадного оркестра Всесоюзного радиокомитета спел «Огонек» Владимир Нечаев. Именно эта запись и представлена на пластинке вместе с другой песней на стихи М. Исаковского, также исполненной В. Нечаевым, — «Под звездами балканскими» (музыка М. Блантера).

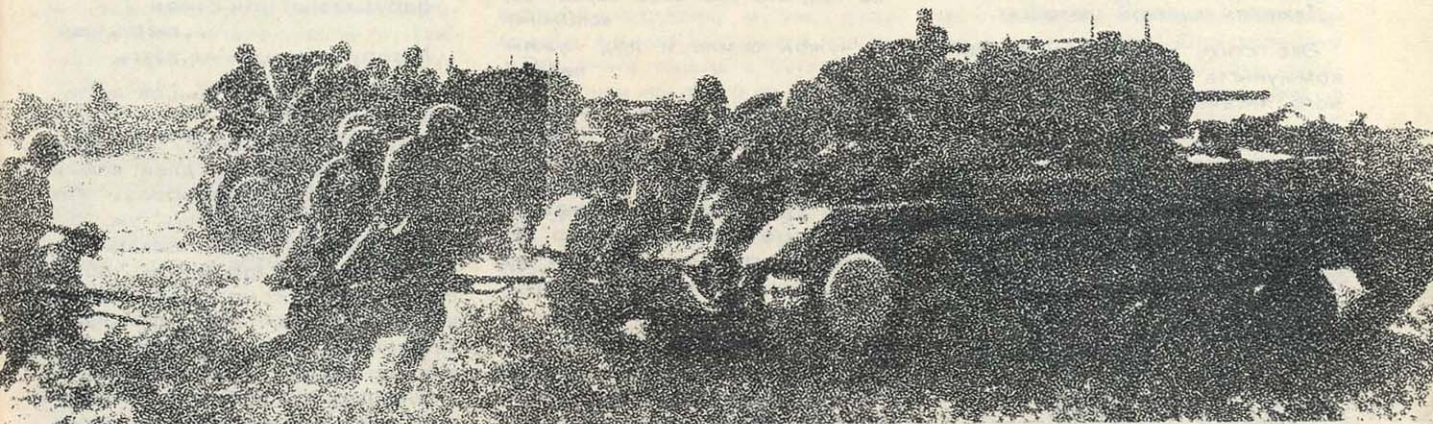
С голоса многолетнего партнера В. Нечаева по известному в 40—50-е годы дуэту, заслуженного артиста республики В. Бунчикова «пошли», как говорится, в народ многие песни, в том числе «Грустные ивы» (музыка М. Блантера, слова А. Жарова), запись которой дается на пластинке.

Многое напоминают любителям советской песни записи песен «Нет, не забудет солдат» (музыка М. Табачникова, слова Я. Зискинда) и «Вернулся я на родину» (музыка М. Фрадкина, слова М. Матусовского) в исполнении популярных в годы войны и послевоенную пору певцов Ивана Шмелева и Леонида Кострицы, а также песня «Ростов-город» (музыка М. Блантера, слова А. Софронова), которую поет ее первый исполнитель — Георгий Виноградов.

В антологию советского песенного творчества периода Великой Отечественной войны, в золотой ее фонд по праву вошли песни «Давай закурим» (музыка М. Табачникова, слова И. Френкеля), «Синий платочек» (музыка Е. Петербургского, слова М. Максимова) и «Случайный вальс» (музыка М. Фрадкина, слова Е. Долматовского). Своей популярностью и широким распространением в народе песни эти, вне всякого сомнения, обязаны выдающимся исполнителям и интерпретаторам, народным артистам Советского Союза Клавдии Шульженко и Леониду Утесову. В справедливости этого лишний раз убеждаешься, слушая их записи на этой пластинке.

В завершение хотелось бы воздать должное кропотливому, подвижническому труду тех, чьими стараниями подготовлен прекрасный музыкальный подарок любителям советской песни к 40-летию Великой Победы.

Ю. БИРЮКОВ

За всё, чем мы с тобой дорожили

Так называется пластинка, в которую вошли стихи К. Симонова в авторском исполнении [М40 44427 006].

Военная лирика Константина Симонова... Стихи, написанные и на войне, и о войне. Да разве были другие и о другом?

Его последний поэтический одномомник, вышедший в 1972 году, назван очень точно: «Тридцать шестой — семьдесят первый. Стихотворения и поэмы». Более емкого названия, пожалуй, не подобрать. Ибо то, что писалось до тридцать шестого года, было рыхло, незавершенно и в последнее авторское собрание стихов не укладывалось. Сборник открывают юношеские поэмы: «Пять страниц» и «Первая любовь». Я помню, как они писались и как читались впервые, строфами, страницами и, наконец, целиком.

Тридцать шестой год. Именно этим годом датировано стихотворение «Генерал»:

В горах этой ночью прохладно.
В разведке намаявшись днем,
Он греет холодные руки
Над желтым походным огнем.
В кофейнике кофе клокочет,
Солдаты усталые спят.
Над ним арагонские лавры
Тяжелой листвою шелестят.

Это стихи памяти венгерского коммуниста Мате Залка — известного писателя, легендарного ис-

панского генерала Лукача. Датированы они 1937 годом. На заседании Президиума Союза писателей летом 1938 года Александр Фадеев читал эти стихи вслух, и молодой Симонов стал членом Союза писателей. Именно с «Генерала» начинается он счет своей поэтической работы.

Случилось так, что все стихи поэтов моего поколения начинались в ту пору и неизменно уходили в войну предчувствием ее, то тут, то там вспыхивающими сполохами, острым и напряженным ощущением ее неизбежности. Но у нас это получалось не столь конкретно. Симонов был точен и почти определен. Уже в «Новогоднем тосте» 1937 года он пишет:

Друзья, тревожиться сейчас
стоит,

Республика опять в кольце
волчьем.

Итак, поднимем этот тост стоя
И выпьем нынче в первый раз
молча....

И последняя строфа того же «Новогоднего тоста»:

За тех, кто вдруг, из тишины
комнат,
Пойдет в огонь, где он еще
не был.
За тех, кто тост мой через год
вспомнит
В чужой земле и под чужим
небом!

Иными словами, он допускал, что война может грянуть и через год. Этого не случилось, но он через год написал широко известное стихотворение «Однополчане», стихотворение, кровно касающееся всех нас, каждого из нас, стихотворение с его ставшей уже классической концовкой:

Святая ярость наступленья,
Боев жестокая страда
Завяжут наше поколенье
В железный узел, навсегда.

Это были пророческие строки. А еще через год — всего год отсрочки — он на первой своей настоящей войне, далеко на Востоке, на Халхин-Голе. И если он в те памятные тридцатые отвлекался, случалось, от сегодняшней своей судьбы для истории, то это были поэмы «Ледовое побоище» или «Суворов», то есть тоже война. Война вошла в его поэзию навсегда, стала каждым его сущим днем с того навеки памятного июньского дня сорок первого года. Он так и назвал — «Война» — пятый раздел последней своей поэтической книги, и тут мы найдем стихи, ставшие уже нашей классикой: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Родина», «Если дорог тебе твой дом...» И горькое «Безыменное поле»:

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровное солнце позора
Заходит у нас за спиной.

Болью сердца написанные стихи, честные, прямые, безжалостные и потому мужественные, и потому вселяющие в душу незыблемую веру:

Пусть то безыменное поле,
Где нынче пришлось нам стоять,
Вдруг станет той самой
твердыней,
Которую немцам не взять.

Так оно в конце концов и случилось.

Есть у Константина Симонова известный с первых дней войны и очень дорогой любителям его поэзии цикл, или теперь уж, пожалуй, верней будет назвать его разделом — «С тобой и без тебя». Начинался он с молодой и звонкой лирики мая 1941-го, естественно и органично перешел в первые же дни и месяцы Великой Отечественной войны и писался всю войну, и продолжался после

войны, и в последнем стихотворном сборнике заключается он стихами первой половины 50-х годов. Другим не нужно пояснять, что стоит за строками этого раздела. В раздел «С тобой и без тебя» включено одно широко известное стихотворение, имеющее особую историю. Разумеется, речь идет о стихотворении «Жди меня».

«Жди меня», написанное в первое военное лето, было опубликовано в «Правде» в январе 1942 года, и автор его, поэт Константин Симонов в один день, в несколько часов стал всенародно известен и всенародно знаменит. Он сумел угадать самое главное, самое нужное людям тогда, тысячам людей, миллионам людей, и тем помочь им в самую трудную пору войны. Миллионы солдат и офицеров переписывали стихи из «Правды» и рассылали их по родным адресам. Они почувствовали себя защищенные, спокойнее, увереннее. Но удалось это Симонову вовсе не потому, что он старался угадать, что сейчас нужнее всего людям, что сейчас может им лучше всего помочь. Ничего подобного ему и в голову не приходило. Он написал то, что было жизненно необходимо ему самому. Выразил то, что было в эту минуту важнее всего для него самого. И только поэтому, именно поэтому, эти стихи, написанные одним человеком, одним поэтом, одним солдатом, обращенные к одной-единственной женщине, стали необходимыми людям, миллионам людей в самое тяжелое для них время.

Поэт никогда не может заранее поставить перед собой задачу написать стихи, необходимые миллионам, стихи, которые помогут этим миллионам справиться с тяжелой жизненной задачей, с горем многозначным и всеобщим. Но если он сам достаточно человечески значителен, если он вложит в свои стихотворения всего себя, если чувство, продиктовавшее ему стихи, окажется до предела сильным и огромным, вот тогда стихи окажутся нужными миллионам других неведомых людей. Так получилось со стихотворением «Жди меня». Сработал один из самых великих неписанных законов поэзии.

Думаю, что вся симоновская лирика военных лет была принята читателями столь горячо все по тому же великому закону. За этими стихами стояло нечто всеобщее

К. Симонов, 1941 год.

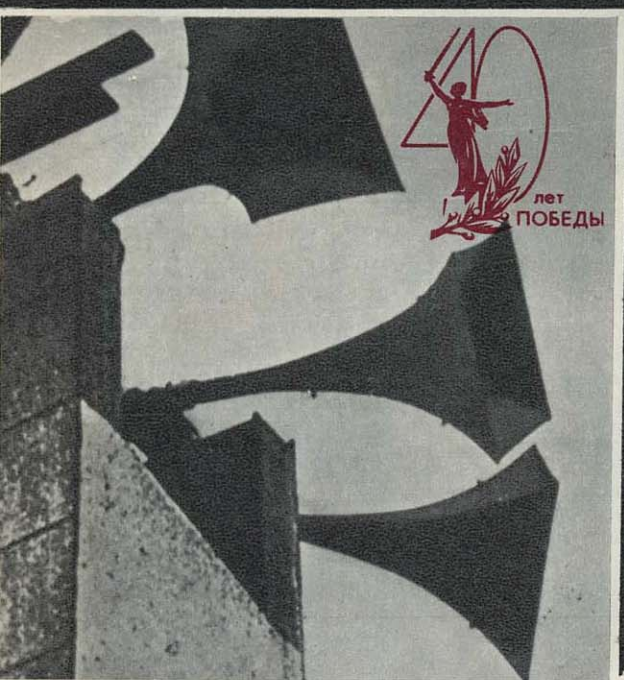
и огромное — война, нечто всеобщее и всечеловеческое — любовь. Вот и стали они необходимы великому множеству людей. И никуда он от войны не уходит и в следующей своей «Послевоенной тетради», и уж, разумеется, в книге «Друзья и враги».

Эта книга вышла в 50-х годах, и после нее мы долго не встречали Симонова-поэта, постоянно общаясь с Симоновым-драматургом и прежде всего с Симоновым-прозаиком, автором эпопеи «Живые и мертвые», повестей «Двадцать дней без войны» и «Так называемая личная жизнь», с его военными дневниками и многими другими произведениями. И вероятно, все-таки среди его нечитанных читателей было немало таких, которым не доставало его стихов. И они задумывались о том,

неужели никогда уже не услышат Симонова-поэта.

Их тревога была напрасной. Симоновские стихи снова зазвучали. И снова потому, что в жизнь его вторглась другая война. Встреча с Вьетнамом отозвалась новыми стихами поэта. Они серьезно и грустно завершают эту пластинку, которая появится уже в мире, где нет ее автора, уже никогда не будет дополнена еще чем-нибудь новым и будет с особым чувством храниться и берегаться всеми, кому дорог и памятен чудесный поэт своего времени Константин Симонов.

Маргарита АЛИГЕР

...«вел передачу Юрий ЛЕВИТАН»

И вот наступила наконец весна 1945 года! Трудно передать словами то состояние, которое охватило тогда буквально всех. Напряженное ожидание сменялось радостью, ликованием: мы понимали, что приближается самое долгожданное — окончание войны. Но еще шли бои, и бои ожесточенные. Озверелый враг сражался до последнего, и падали в боях наши солдаты, не дожив до победного дня. Но все верили — этот день близок, он непременно будет.

В начале мая напряжение достигло своего апогея. В дикторской комнате беспрестанно звонили телефоны и незнакомые люди настойчиво требовали, чтобы сообщили наконец по радио то, что, по их мнению, уже совершилось.

Есть люди, имена которых нераздельно связаны со своим временем: они становятся его приметой, его символом. Так в нашем сознании имя диктора Всесоюзного радио, народного артиста СССР Юрия Левитана неразсторжимо связано с Великой Отечественной войной.

Миллионам людей в нашей стране известно это имя. Как набат звучал его голос в тревожные и радостные для Родины дни. Более полувека отдал он служению любимому делу — советскому радиовещанию.

К 40-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне фирма «Мелодия» выпустила литературно-документальную композицию «Ю. Левитан. Страницы жизни» (М40 46257 003), куда вошли воспоминания Ю. Левитана, стихи В. Маяковского, Р. Рождественского, Е. Долматовского в его исполнении и другие материалы. Составитель и автор композиции Б. Сударов. Ведущие: Л. Маратова и В. Шурупов.

Мне довелось проработать с Левитаном долгие годы. Он пришел на радио в 1931-м, семнадцатилетним юношей. Естественно, в то время у него не было никакого опыта, и кроме того, урожее-

нец Владимира, он сильно «окал», что недопустимо в профессии диктора. Однако в самый короткий срок с присущей ему энергией и настойчивостью он добился того, что его выговор стал, можно сказать, эталонным. Уже в начале 30-х годов ему стали поручать ответственные передачи, и слушатели сразу отметили диктора с уникальным голосом. К началу Великой Отечественной войны он был уже «Левитаном».

Как трудно, как горестно было в первые месяцы войны подходить к микрофону! Но, как и всех, нас поддерживали оптимизм, вера в победу. Этой верой мы старались наполнить каждый материал, который нам доводилось читать, даже если он был драматическим по своему содержанию.

Левитан был мужественным, выдержанным и вместе с тем остро и глубоко чувствующим человеком. Эти его душевные качества проявились с первых же сводок Совинформбюро (в начале они назывались «В последний час»). Как горячо, взволнованно, страстно звучал его голос! Как ждали его слушатели! Ждали с замиранием сердца в течение всех мучительно долгих четырех лет тяжелых испытаний, выпавших на долю советских людей.

В ночь с 8 на 9 мая мне довелось работать вместе с Левитаном. Я вела концерт (в то время после взятия нашими войсками какого-либо города производили салют, а после салюта по радио передавали концерт). За две-три минуты до окончания концерта в студию вбежала взволнованная диспетчер и сказала: «Передачу продолжай». Я поняла: именно сейчас, сию минуту, произойдет то необыкновенное, потрясающее историческое событие, которого мы все ждали. И действительно, в студию тут же быстро вошел Левитан, держа в руках сообщение о капитуляции гитлеровской Германии. Через минуту вся страна, весь мир услышали долгожданные слова.

Мы еще раз повторили это сообщение в шесть часов утра. Левитан читал акт о капитуляции, я — подробности его подписания. А потом 24 июня 1945 года мы вели репортаж с Красной площади, рассказывая слушателям о Параде Победы, во время которого под барабанную дробь наши солдаты бросали знамена с фашистской свастикой к подножию Мавзолея. Гордостью и бесконечной радостью были наполнены голоса всех ведущих этот репортаж и, конечно же, голос Левитана.

И в годы войны, и в мирное время мы часто работали с Юрием Борисовичем вместе. Его

отличали удивительная собранность, умение моментально сосредоточиться и абсолютно точно, единственно верно прочитать материал.

Диктор, к сожалению, не всегда имеет возможность просмотреть текст заранее: это одна из сложностей нашей профессии. Работая с Левитаном на самых ответственных передачах, читая сообщение о важных событиях в жизни нашей страны и за рубежом, я в течение пятидесяти с лишним лет ни разу не слышала, чтобы он ошибся, оговорился, что-нибудь перепутал. У него была поразительная способность отключаться от всего, кроме стоящей перед ним задачи. И выполнял он ее каждый раз с блеском.

Юрий Борисович был надежным, все понимающим, заботливым партнером в работе. Экстремальные ситуации случаются иногда и у микрофона, однако если рядом был Левитан — мы знали, что можно не волноваться.

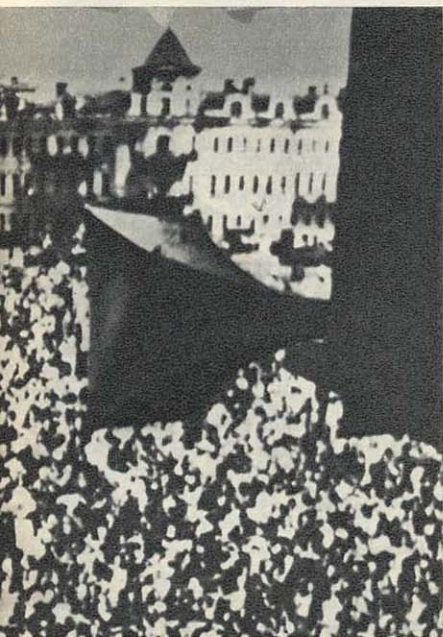
Но самое главное — это был человек с горячим сердцем патриота и гражданина. За свою долгую жизнь у микрофона Левитан не произнес равнодушно ни одного слова. И вообще это был на редкость отзывчивый и добрый человек. Шли к нему

люди с просьбами помочь в самых разных делах, и он всегда с готовностью отзывался на любую просьбу.

В последние годы он был ведущим радиопередачи «Пишут ветераны», вел разговор с участниками войны, читал письма, поступившие в редакцию, стихи военных лет и сам брал интервью как репортер.

Мне довелось участвовать с Юрием Борисовичем в телевизионной передаче «Ты помнишь, товарищ», увы, ставшей для него последней. Она прошла по первой программе телевидения 5 августа 1983 года, когда его уже не было в живых. Передача была посвящена годовщине битвы на Орловско-Курской дуге, и Левитан рассказал в ней, как читал приказ о разгроме фашистов и о том, что часто ездит в те места для встречи с участниками боев, горячо, настойчиво повторяя: «Обязательно поеду туда и в этом году». Он действительно поехал... и не вернулся. Жизнь его, как у солдата, прервалась на боевом посту — на месте тех героических сражений.

Ольга ВЫСОЦКАЯ,
народная артистка СССР

ПЕСНЯ ОБ АРБАТСКИХ РЕБЯТАХ

На двух дисках Булата Окуджавы, недавно выпущенных фирмой «Мелодия», звучат его стихи и песни о войне, а также фрагменты повести «Будь здоров, школяр» в авторском исполнении (М40 46401 009, М40 46347 002). О том, как создавались эти произведения, Булат Шалвович рассказывал в беседе со Львом Шиловым:

— «Леньку Королева» я написал очень быстро. Было это году в 1957-м, как-то утром. Стихи словно сами пришли, строчка за строчкой. Как мне теперь кажется, чуть ли не в пять минут. И когда уже заканчивал придумывать стихотворение, то и музыка появилась, как будто все это жило во мне и вдруг выплеснулось. Я еле успевал записывать.

— А был на самом деле такой Ленька?

— Были у нас такие ребята в арбатских дворах. Заводили, что ли. Но образ этот собирательный. А имя, имя конкретное. У нас на Арбате жил Ленка Гаврилов, рыжий, очень милый парень. Он совсем не был «королем», но почему-то мне было ужасно жалко, когда он погиб. Его смерть казалась особенно обидной, нелепой, и я дал его имя герою моей песни.

— А «До свидания, мальчики» тоже об этих ребятах?

— Ну, конечно. Но в той мере, в какой стихи являются стихами, а не фотографией. Кстати, как раз сегодня мне принесли фотографию, где почти вся наша компания с арбатского двора. Тринадцать мальчиков и девочек. И куст сирени, который там рос. Сейчас его нет. А деревья остались, это мы их посадили. Все, кроме двух старых, которые были раньше. Из тех мальчиков сегодня почти никого в живых уже нет. Только один Сережа. Он прошел всю войну, был ранен, но

выжил. А у этих девочек война отняла мужей, женихов, самих покалечила... И когда сравнительно недавно я писал: «Плачьте, девочки мои, о том, что вспомнилось, не уходите со двора, нет счастья в этом...», — именно они были у меня перед глазами...

Стихотворение это называется «Первое послевоенное танго». Оно вошло в пластинку и, соседствуя с песнями, придало им особую достоверность, подлинность. С особой силой ненависти к войне, обвинением, которое не знает срока давности, рядом со стихами звучит знакомая песня:

Ах, война, что ж ты сделала,
подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы
подняли —
повзрослели они до поры...

Силой обвинительного документа обладают не только стихи и песни Булата Окуджавы о войне, но и его повесть «Будь здоров, школяр!». Достоинства ее — прежде всего в верности автора правде жизни и выявлении своеобразия человеческих характеров, а совсем не в том, «что на самом деле было» и чего «на самом деле не было». Но когда я видел, как, читая перед микрофоном главы повести, был взволнован Окуджав, я почувствовал, что речь идет не о «сочиненном», а о «вспомненном». В беседе с автором я проверил свое ощущение.

— Первоначально я писал это как отдельные заметки, эпизоды. Некоторые из них читал друзьям. Кому нравилось, кому нет. Потом все сложилось вместе, и друзья мне сказали: «Да это же готовая повесть!»

— И фамилии у героев подлинные?

— Подлинные. Был и Шонгин, и Коля Гринченко, и Сашка Зо-

лотарев... Но что-то, конечно, было не совсем так: на фронт мы уезжали из Грузии, а не из Москвы, с Гринченко и Золотаревым я познакомился в запасном полку. А героиня моя, связистка Нина, — это образ, как говорится, обобщенный.

— А правда, что когда вы служили в армии, то были запевалой?

— Правда. Это было в начале войны, в учебном батальоне в Кахетии, где из нас, мальчишек, наши командиры должны были за несколько недель сделать минометчиков. Однажды старшина услышал, как я пою, и сказал: «Будешь запевалой!» Мне это нравилось. Старшина командовал: «Шагом марш! Запевай!» И я начинал:

Утро красит нежным светом...
И рота подхватывала:
Кипучая, могучая, никем не
победимая...

И очень это у нас неплохо выходило... Нам хотелось быстрее попасть на фронт...

— В пластинку вошло стихотворение «Первый день на передовой». Это действительно так и было?

— Не совсем. Первое, что меня там поразило, — тишина. Я думал, вот сейчас тут идет штыковый бой... Знаете, воображение, все же мне было только семнадцать. Но ничего подобного. Тишина. Иногда где-то там прогромыхивает, ракеты взлетают; вечер, тихо... Я думаю, ну, ничего себе, война. И так я дня два думал, пока не ударила немецкая мина. Кто-то крикнул: «Ложись!», и мы упали все. Упали и лежим, долго лежали. Мимо проходили казаки, пожилые уже, бывалые, и они стали хохотать над нами: «Да поднимайтесь, чего вы лежите?» Оказывается, мина была шальная и разорвалась где-то далеко... А потом, когда начались

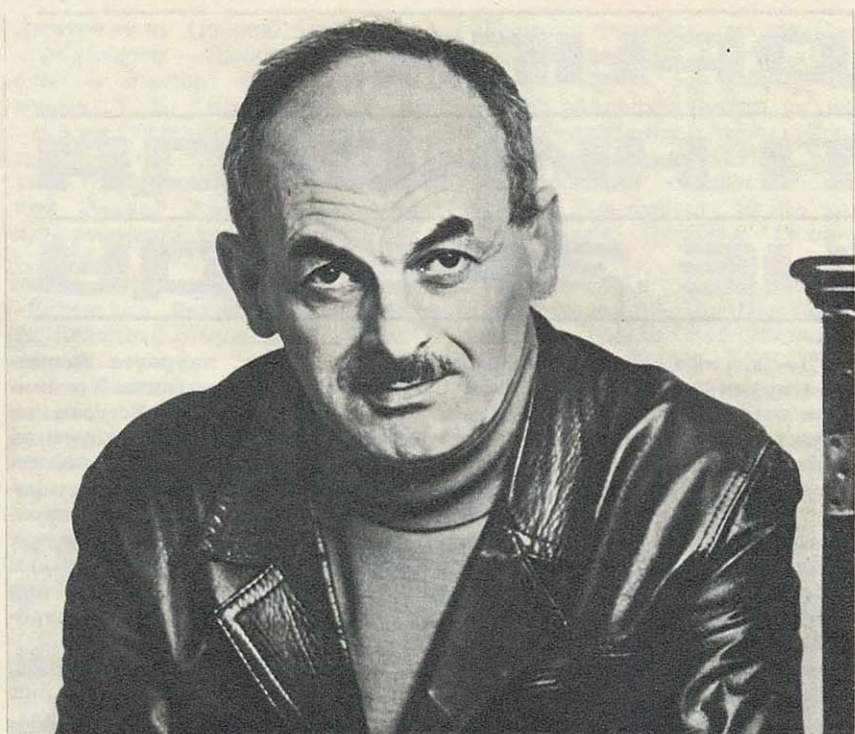
бою, я все время старался показать, что я не трус. Конечно, я боялся ужасно, но мне не хотелось, чтобы это видели. Помню такой случай: налетели «мессершмитты», начали обстреливать наши позиции, и все попрыгали в окопчик, а я не стал прыгать, стоял наверху. Мне кричали, а я стоял. Я, наверное, был жутко бледный и испуганный, но старался удержаться, не спрыгнуть. Потом-то я понял, что дурак был полный, надо спасаться, конечно. Вот таким образом я пытался перебороть трусость. Что-то от этого случая есть и в стихотворении, есть и в повести...

— А писали ли вы на фронте стихи и песни?

— Почти нет. Два, три стихотворения написались, правда. И даже одну песню придумал: «Нам в холодных теплушках не спалось...» И ее пели. Но всерьез стихи и песни о войне я начал писать много позже, когда сумел не только почувствовать, но и осознать — какое же это страшное беспощадное чудовище. Все мои стихи и песни не столько о войне, сколько против нее. Я рассказываю о том, что случилось со мной. С моими друзьями. Когда я еще был в учебном минометном дивизионе, уже четверо ребят с нашего арбатского двора были убиты. Но я об этом долгое время не мог писать. И хотя критики меня приписывают к поэтам военного поколения, на самом деле это не так. Как поэт я сложился позднее и вышел к читателю, вернее к слушателю, уже вместе с поэтами следующего поколения: Евтушенко, Ахмадулиной, Вознесенским. И я вообще не летописец войны. Но я никогда не перестану ненавидеть и проклинать ее.

В каждое стихотворение, в каждую песню вкладывает Булат Окуджава свой опыт, говорит о своей судьбе, о судьбе сверстников, о судьбах страны. Одной из самых знаменитых стала его песня из кинофильма «Белорусский вокзал». Как она создавалась?

— Ее я писал по заказу. Вообще-то специально для кино я пишу редко. Другое дело, что разные мои песни режиссеры брали и вставляли в фильмы. Но с «Белорусским вокзалом» все было не так. Ко мне обратился режиссер Андрей Смирнов и попросил написать песню для его фильма. Мне хотелось выполнить его просьбу, и я стал пробовать. Да-

леко не сразу, но у меня появилась первая строчка:

Здесь птицы не поют, деревья не растут...

Появилась и мелодия. Ее я не собирался предлагать, я знал, что над музыкой к фильму работает замечательный композитор Альфред Шнитке. Но под эту мелодию мне было легче сочинять. Я приехал на студию. Был Смирнов, был Шнитке и еще несколько человек из съемочной группы. И стоял в комнате рояль. Я говорю: «Вы знаете, у меня вместе со стихами попутно родилась мелодия. Я вам ее не предлагаю, но мне как-то легче под нее вам эти стихи исполнить». Очень робел и конфузился перед Шнитке, я стал одним пальцем тыкать по клавишам рояля и дрожащим от волнения голосом петь. Пою, а они сидят все такие мрачные, замкнутые... Еле-еле дошел до конца, говорю: «Ну, музыка, конечно, не получилась, но слова, может быть, можно...»

Смирнов говорит: «Да, конечно, не получилась...»

И вдруг Шнитке встает: «А помоему, даже очень получилась, спойте-ка еще раз». И тогда я, ободренный неожиданной похвалой, ударил по клавишам и запел уже смелее. И все стали подпевать, и когда допели, то оказалось, что песня всем понравилась.

Некоторые песни Окуджавы возникали сначала как стихи и только потом становились песнями. Так появилась, например, его знаменитая «Вы слышите, грохочут сапоги». И хотя не все стихотворения поэта стали песнями, все же многие из них обнаруживают подчас скрытый для читателя, но становящийся явным для слушателя песенный лад.

Год сорок первый. Зябкий туман.
Уходят последние солдаты

в Тамань.

А ему подписан пулей приговор,
Он лежит на кромке береговой...

Авторское чтение этих строк напечатает нам очень простой, очень знакомый ритм старинной народной песни. А дальше в этом же стихотворении — и это очень характерно для Окуджавы — возникнут образы, возможные только в системе поэтики последних десятилетий, несущие на себе некоторый отпечаток «кинематографичности». Так стихи и песни, соседствующие на этом диске, дают нам прекрасную возможность понять органичное единство тем, образов и художественных приемов поэта и композитора, единство и значимость художественного мира Булата Окуджавы.

Лев ШИЛОВ

ДРУГА Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

Дискография Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Тихона Николаевича Хренникова отражает важнейшие этапы его творческого пути. Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» за четыре десятилетия выпустила множество авторских пластинок композитора, на которых запечатлены произведения самых различных жанров: оперы, оперетты, симфонии, инструментальные концерты, музыка к театральным постановкам, кинофильмам, песни... Многообразие жанров, в которых работает композитор, говорит о его творческой разносторонности, необычайной одаренности и трудолюбии. Музыка его глубоко человечна — она всегда обращена к сердцам и душам людей. Этим и объясняется громадная популярность композитора.

С его творчеством связаны имена известных советских солистов, исполнительских коллективов, актеров театра и кино. Среди них Б. Чирков, А. Борисов, В. Меркурьев, Ю. Яковлев, Л. Голубкина, Т. Шмыга, М. Ладынина, Н. Крючков. «Свинарка и пастух» была первой кинолентой, музыку к которой написал Хренников, и она принесла ему широкую известность. О том далеком времени, о встречах с Тихоном Николаевичем рассказывает народный артист СССР, актер театра Советской Армии Владимир Михайлович Зельдин, исполнитель главной роли в этом замечательном фильме.

— 1941-й год. Режиссер Иван Александрович Пырьев снимает фильм по сценарию Виктора Гусева «Свинарка и пастух».

Однажды режиссер пригласил съемочную группу на прослуши-

вание музыки. Пришел красивый молодой человек — ему тогда еще и до тридцати было далеко, — но уже известный композитор Тихон Хренников. К тому времени он уже написал музыку к

спектаклю театра имени Вахтангова «Много шума из ничего» и оперу «В бурю», которую В. Немирович-Данченко поставил в своем театре в Москве, а Л. Баратов в Ленинграде, в Кировском театре.

Держался Тихон Николаевич очень скромно, я сказал бы, даже застенчиво. Взгляд — спокойный, добрый, да и во всем облике было что-то такое, что сразу располагало к себе. Иван Александрович попросил композитора сыграть ведущую музыкальную тему фильма. Тихон Николаевич сел за рояль и на наших глазах совершенно преобразился. Казалось, музыка имеет какую-то власть над ним. Он становился одержимым, словно заряженным энергией, и этот эмоциональный ток передавался всем нам. Конечно, музыка понравилась — это была «Песня о Москве». Ее сразу же запомнили. Все, казалось, очень просто. Но в этой простоте угадывался мастер. Для меня с этой минуты и до сегодняшнего дня как бы слились воедино симпатии, дружеское расположение к людям, такт Хренникова-человека и обаяние, общительность Хренникова-художника.

Да, действительно исследователи творчества Тихона Николаевича Хренникова часто указывают на эти качества и в подтверждение тому приводят слова академика Б. Асафьева, который одной из характерных черт стиля композитора назвал «смелость интонационной простоты». Очень точное и емкое определение, где простота — результат, конечный пункт сложного творческого процесса, который включает в себя

У стен рейхстага.

своеобразие и новизну гармонического языка и притягательную общительность, контактность его интонационной и ритмической сферы, связанной с романсом, городской песней, переборами гармоник, отзвуками старых маршей и вальсов.

— Работа над фильмом запомнилась мне на всю жизнь, — продолжал В. М. Зельдин. — Запись музыки была в старом здании Дома кино, на Васильевском, съемки начались еще в мирное время, а вышел фильм 7 ноября 1941 года, когда фашисты рвались к Москве и Ленинграду.

Мы очень боялись, что история северной красавицы Глаши Новиковой и горца Мусаба Гатиева, встретившихся в Москве и полюбивших друг друга, будет диссонансом к суровому и грозному времени. Но этого не случилось. Лирическая, задушевная тональность фильма, в котором музыка Хренникова играла, пожалуй, главную роль, оказалась наполненной гражданским, патриотическим зарядом: дружба, любовь двух людей — Глаши и Мусаба, живущих за тысячи километров друг от друга, — это ведь дружба и неразрывная связь народов нашей необъятной страны, и такую страну победить нельзя!

И действительно, строчка «Песни о Москве» — «Друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве...» — стала крылатой, а сама песня — символом верности, выражением оптимистического, светлого мироощущения целого поколения советских людей, боровшегося с врагом и свято верившего в Победу!

В годы войны героико-патриотическая тема — ведущая в творчестве Т. Н. Хренникова. Он пишет много прекрасных песен. В 1942 году в боевом кинофильме «Возвращайся с победой» появилась его песня «Прощание» на стихи Ф. Кравченко, которая прозвучала как страстный, эмоциональный призыв к борьбе; тогда же получила огромную популярность и песня «Есть на севере хороший городок» на стихи В. Гусева.

В том же 1942 году Центральный театр Советской Армии поставил героическую комедию А. Гладкова «Давным-давно», посвященную подвигу русского народа в Отечественной войне 1812 года. Спектакль шел с огромным успехом, слагаемые которого: постановка Алексея

Дмитриевича Попова, блестящая игра актеров — Любоми Добжанской и Виктора Пестовского и музыка Т. Н. Хренникова.

Среди зрителей, аплодирующих спектаклю «Давным-давно» в 1944 году, был и семнадцатилетний Эльдар Рязанов, будущий кинорежиссер, который много лет спустя, в 1962 году, осуществил свою мечту и сам снял фильм «Гусарская баллада» по пьесе А. Гладкова с музыкой Т. Хренникова.

Фильм и сейчас идет на экранах страны, спектакль и сегодня можно увидеть в театре Советской Армии. Это ли не признание того факта, что тогда, давным-давно, в далеком 42-м, родился

М. Блантер, М. Светлов, Т. Хренников и военный корреспондент, автор этого снимка. 1945 год.

не просто новый спектакль, а новое художественное явление, может быть — новый жанр.

— В каждом хорошем театре есть традиции, — продолжал В. М. Зельдин. — В нашем театре, Центральном театре Советской Армии, это в первую очередь традиции Алексея Дмитриевича Попова; это и традиции музыкальных спектаклей, которые создал Тихон Николаевич Хренников. Работая несколько лет руководителем музыкальной части в театре, он приглашал таких известных композиторов, как Дмитрий Кабалевский и Александр Крैन, а его спектакль «Давным-давно», в котором музыка во многом определяет драматургическую цельность представления, стоит у истоков того явления, которое мы сегодня называем мюзиклом.

Да, действительно, в музыке к спектаклю «Давным-давно» глубоко личная, душевная интонация, как это часто бывает у Т. Хренникова, достигает высоты гражданского патриотического обобщения.

Красота человека, чистота его высоких чувств, благородство, человечность — так можно, наверное, охарактеризовать и его Вторую симфонию, тоже впервые прозвучавшую в 1943 году в исполнении симфонического оркестра Всесоюзного радио под управлением Николая Голованова.

Тогда же, в 1943-м, вместе с режиссером И. А. Пырьевым началась работа над фильмом (сначала он назывался «Дочь Москвы»), вышедшим на экраны уже в 1944 году под названием «В шесть часов вечера после войны». До конца войны был еще почти целый год, и эта картина стала, как пишут критики, «художественным предчувствием Победы».

И снова песни Хренникова — «На грозную битву вставайте», «Казак уходил на войну» и, конечно, целеустремленная неукротимая «Песня артиллеристов» — стали одним из основных условий успеха фильма. Родилась даже традиция — обязательно встретиться в Москве в шесть часов вечера после войны.

Весна 45-го. В Московском Художественном театре — премьера пьесы А. Крона «Офицер флота». Музыка к спектаклю написал Т. Н. Хренников, который не мог быть на премьере, потому что в это время выступал в воинских частях, освобождавших Берлин. Он играл и пел тогда «Марш артиллеристов» и «Прощание», «Есть на севере хороший городок» и, конечно же, «Песню о Москве» — песню, которая как солдат прошла с боями от Москвы до Берлина.

Беседа и комментарии
В. ТЕРНЯВСКОГО

чтоб сердцем правду рассказать...

С фотографии смотрит на нас молодой офицер. Под ней подпись: «Е. Жарковский, 1944 г.» На Северном флоте, где он проходил службу во время войны, композитором было создано немало песен о моряках — отважных защитниках Родины, а его знаменитая «Прощайте, скалистые горы!» стала флагманской песней моряков-североморцев.

К песенному жанру Евгений Жарковский обратился в середине 30-х годов. После окончания Ленинградской консерватории (он обучался по классу композиции и фортепиано) молодой музыкант был направлен на работу в Ленинградский Дом Красной Армии и Флота. Отсюда и тематика его первых сочинений, таких, как «Черноморская» (стихи В. Журавлева) или «Морская песня» (стихи В. Винникова). На стихи В. Винникова была создана также «Баллада о неизвестном моряке», прозвучавшая впервые в исполнении Л. Утесова. С тех пор началась многолетняя дружба композитора с замечательным артистом, который исполнял такие песни Жарковского, как «Партизан Морозко» (стихи О. Колычева), «Синеглазая морячка» (стихи Н. Флерова), а также песни на стихи Л. Квитко «Десять дочерей», «Бубенцы звенят, играют» и другие.

Произведения Жарковского входили в программы джаз-оркестра п/у В. Кнушевицкого. Его песню «Казачья шуточная» (стихи И. Сельвинского) исполнял В. Тютюник, а «Серенаду неудачника» (стихи А. Резапкина) — Г. Вино-

градов. Популярными были и «Песенка про веселого туриста» (стихи С. Михалкова), и «Марш футболистов», который был написан композитором в содружестве с молодым Д. Самойловым.

В своей книге «Люди и песни» Е. Жарковский вспоминает: «В 1941 году мы с Борисом Терентьевым ушли добровольцами на фронт. Главное Политуправление направило нас на Северный флот. Выбор вида „оружия“ оказался для меня не случаен». Действительно, морская тема была для него близкой, кровной. Но война требовала иного душевного накала. «Годы войны», — пишет композитор, — вызвали необычайную концентрацию всех чувств, сил и мыслей человеческих. Героическими были не только схватки на передней линии огня, героическим был весь быт советских людей. Как солдаты выходили на передний край с полной выкладкой, так и авторы песен работали с полной отдачей. Рождавшиеся песни сразу же принимались на вооружение фронтом и тылом».

Как создавались эти песни? Вот один из эпизодов: «Слава эсминца „Гремящий“, — вспоминает Жарковский, — пришла на Север с берегов Балтики, с финской кампании. Сколько подвигов совершил экипаж этого корабля! Весною 1943-го, когда „Гремящему“ было присвоено гвардейское звание, ко мне пришли моряки и сказали: „Хорошо было бы отметить это событие песней“. Конечно, хорошо. Но у войны свои законы, корабль уходил в поход, и я отправился вместе с моряками. Там, в походе, в шторм и качку написал я песню о гвардейском эсминце „Гремящий“ на стихи штурмана корабля Емельяна Ивашенко.

Мне приходилось слышать свои песни в самом разном исполнении, но когда ее запел дальноморщик «Гремящего» Михаил Мелехов, волнение мое было беспредельным, так живо передались мне его радость, его необычайная заинтересованность в счастливой судьбе песни, слившейся с судьбой корабля».

Дорогими были для композитора встречи со стихами военных моряков. Ведь за каждым из этих стихотворений раскрывалась судьба.

Командиром гвардейской Краснознаменной подводной лодки М-172 был Герой Советского Союза капитан-лейтенант И. Фисанович. Его «Малютка» участвовала во множестве операций, торпедировала вражеские суда. Слава о ней разнеслась по всей стране... Вскоре И. Фисановичу присвоили звание капитана 2-го ранга и он стал командиром дивизиона. В первый раз лодка уходила в поход без него. Он ждал ее возвращения и хотел встретить своих ребят песней, которую написал вместе с Жарковским. Но она так и осталась неспетой: экипаж не вернулся с боевого задания. А вскоре погиб и И. Фисанович. Не суждено было услышать своей песни и сержанту В. Белоусову, написавшему жене письмо в стихах перед боем, в котором погиб. А песня осталась, она так и называется «Письмо, написанное перед боем».

Пишу письмо под грохот орудийный,
Чтоб сердцу сердцем правду
рассказать...

Ярослав Родионов был поэтом, любимцем Североморья. С ним Жарковский создал такие песни, как «Тихий Дон», «Я в морской, ты — в армейской шинели» и «Песню Андрея». Летчик-бомбарди-

ровщик Андрей Стоянов был другом Ярослава, душой полка. Пел он замечательно. Но любили его не только за голос, за песни, но и за сердечность, за мужество. Он погиб, выполняя боевое задание, не дожидаясь Победы и Ярослав Родионов.

Но не только суровые, призывные песни звучали в эти годы. Людям на войне как хлеб нужна была шутка. И такие песни создавались композитором: «Эх, раз, еще „ас“!» (стихи А. Ойслендера), «Морошка», «Краснофлотские припевки» (стихи П. Фурманского) и другие. У каждой из них своя любопытная история; к сожалению, обо всем не расскажешь.

Стихи «Прощайте, скалистые горы» Жарковский нашел во фронтовой газете. Их автора, редактора одной из военных многотиражек Н. Букина, он в ту пору не знал. Но стихи его поражали своей точностью. В них воспевались защитники Рыбачьего, практически полностью отрезанного от Большой земли. Так родилась знаменитая песня. О ней написано немало. Особенно близка она тем, кто служил в годы войны на флоте, а также молодым наследникам боевой славы моряков. Песня часто исполняется по просьбам радиослушателей, она стала позывными мемориала, установленного на берегу Кольского залива в честь героев-североморцев, защитников Заполярья.

...Сколько веселых, жизнерадостных, шуточных песен родилось сразу же после войны! И среди самых первых победных песен была «Ласточка-касаточка» (стихи О. Колычева), которую прекрасно исполнил Леонид Утесов. Потом песню включил в свои программы Краснознаменный ансамбль, запели ее и идущие в строю солдаты.

В 1945 году Е. Жарковским была завершена работа над опереттой «Морской узел» (либретто В. Винникова и В. Крахта), поставленной на московской сцене, а затем и во многих других театрах страны. Композитор живо откликается на все актуальные проблемы, но по-прежнему главной остается тема подвига. Так родилась удивительная по своей чистоте и свежести дыхания песня о девушке-партизанке «Женька» на стихи К. Ваншенкина, которую впервые исполнила Людмила Зыкина. Из самых последних его работ хотелось бы упомянуть получившие широкий отклик песни «Комиссары» (стихи

Е. Жарковский и поэт Н. Флеров с группой североморцев.

М. Матусовского), «Русской женщине» (стихи М. Исаковского), «Люди, берегите шар земной!» (стихи Ф. Лаубе).

Не оставляет композитор и морской темы: об этом свидетельствуют такие песни, как «Талисман» на стихи М. Танича, «Песня об океане» на стихи Р. Рождественского и другие.

Плодотворно работает композитор и в жанре оперетты — их у него восемь. Последние две написаны уже в 80-е годы, — «Золотое веретено» (либретто М. Владимова) и «Бермудский треугольник» (либретто О. и А. Лавровых).

Особое место в творчестве композитора занимает музыка для детей. Жарковский встречается с юными слушателями, исполняет свои сочинения. Многие из них записаны на грампластинки. Он выпустил уже немало дисков и для детей, и для взрослых. Одна из по-

следних его работ в грамзаписи — авторская пластинка «Немного о себе» (М60 44819 008), в которую наряду с новыми сочинениями вошли песни прошлых лет в исполнении Леонида Утесова и Клавдии Шульженко.

«Композитор-песенник — обязательно деятель, — говорил Жарковский, — он всегда должен помнить, что избранный им музыкальный жанр не только ведет песенную летопись жизни народа, но и сам в эту жизнь активно вторгается». И это не только слова. Так жил и работал народный артист РСФСР, лауреат премии им. А. В. Александрова Евгений Эммануилович Жарковский, творчество которого безраздельно отдано людям.

Н. МИХАЙЛОВ

Лучшее

из богатств

Вечный вопрос: как играть классику? Ответ на него дает музыкальная практика, деятельность многочисленных артистических сил, постоянно возрождающих лучшее из богатств, оставленных нам композиторами прошлого.

Исполнение этого наследия — сложный процесс «переселения» музыканта-исполнителя в иную эпоху, иной образ мыслей и чувствований, иной стиль художественного высказывания.

И еще — соотнесение отдаленной эпохи с современностью, осмысление идей, черт классического искусства, особенно близких и нам сегодня.

Об этом невольно думаешь, знакомясь с новым циклом записей, осуществленных Всесоюзной фирмой «Мелодия». Фирма делает многое для пропаганды классического наследия. Если и приходится иногда жаловаться на ка-

чество пластинок, то исполнительская сторона и работа звукорежиссеров, как правило, очень удачны.

В серию, о которой идет речь, вошли все симфонии Петра Ильича Чайковского в исполнении Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством народного артиста СССР, лауреата Государственной премии имени Глинки Владимира Федосеева.

Большой симфонический оркестр — коллектив чрезвычайно цельный, имеющий свои художественные установки, высокие устремления. Мастерство, качество звучания, равновесие групп, блестящие солисты — все это ставит его в ряд лучших оркестров мира.

Концерты и записи оркестра являются не просто музицированием высокого класса. Это художественные акты, имеющие эстетическую и этическую цели приобщения человека к возвышенному миру настоящего искусства.

Программы коллектива очень обширны, и, естественно, значительное место занимают в них произведения классиков: Глинки, Чайковского, Бородина, Рахманинова, Бетховена (все симфонии), Баха, Генделя, Моцарта, Вагнера, Грига, Равеля, Сибелиуса и многих других. Большое внимание уделяется и современной музыке. В этом заслуга руководителя и главного дирижера оркестра В. Федосеева — музыканта тонкого, своеобразного, особенно склонного к углубленной лирике, но способного отлично выразить пафос и героизм, высокую скорбь и открытое веселье.

Искусство В. Федосеева сердечно, искренне, душевно согрето. В нем нет помпезности, легковесного парада дирижерской пластики, холодного артистического блеска. Оно сотворено серьезным, большим талантом и мастерски отточено.

Все это заставляет с особым интересом отнестись к появлению новых записей.

В творчестве П. Чайковского гармонически сочетаются разные жанры. Трудно себе представить мировой музыкальный театр без опер и балетов Чайковского, концертный зал без симфонических

и камерных его произведений, конкурс исполнителей без его концертов, романсов и инструментальных пьес.

Быть может, разнообразие жанров, их взаимопроникновение и рождает великую песенную природу Чайковского. Музыка его поется не только там, где она предназначена для пения, но и в его симфонических, камерно-инструментальных произведениях.

Не это ли и делает Чайковского столь привлекательным, столь желанным для современного слушателя, жаждущего мелодического разлива, красоты уникальных по протяженности и совершенно естественных и глубоко выразительных мелодий?

Шесть симфоний П. И. Чайковского довольно естественно разделить на две группы. Первые три симфонии можно рассматривать как поиск, подход к тому, что формируется в Четвертой, Пятой и Шестой, — типу лирико-психологического цикла Чайковского, с присущими ему значительностью идей, масштабностью формы. Разумеется, и внутри такого разделения мы находим очень разные по характеру произведения. Например, поэтический, несколько картинный, но объединенный одной идеей цикл в Первой симфонии, носящей название «Зимние грезы», и совершенно другой, пятичастный, более разнотемповый и близкий к сюите в Третьей.

Во второй группе можно противопоставить Четвертую, с ее иступленностью фатальных сил в первой части, жанровостью скерцо, разработкой народной темы в финале и полный возвышенной печали, исповедальный мир Шестой, вершинной симфонии Чайковского.

Когда-то в музыке Чайковского слышали излияния одинокой человеческой души, сумрачные переживания далекого от народа интеллигента. Кому это придет в голову сегодня? Общечеловечность, универсальность этой музыки проверена временем, а оно не ошибается.

В записи симфоний Чайковского очень заметно проявилось сильное качество Федосеева — чуткое, в высшей степени бережное отношение к произведению, к особенностям стиля и творческой на-

туры композитора, а также исследовательское, пытлиное рассуждение о том, что в сложившейся исполнительской традиции ценно и органично, а что наносно, ошибочно.

Симфонии Чайковского в записи В. Федосеева предстают неожиданно свежими, обновленными, в значительной степени обогащенными, и не за счет каких-либо придуманных исполнительских эффектов, а благодаря точному следованию указаниям композитора, иногда вопреки привычным интерпретациям; ряд деталей, оказавшихся забытыми или притушенными в них, высвечен дирижером, что придает звучанию новизну и яркость.

Есть и эпизоды, где фантазия Федосеева подсказывает изумительные находки, такие, например, как легчайшее *pizzicato* в скерцо Четвертой симфонии, где бытовые зарисовки (включая «духовую» середину) будто бы окутаны дымкой мягкой созерцательности, даны как бы от имени наблюдателя этих изящных сценок.

Тщательно проработанные в отношении мельчайших оттенков, изменений темпов, виртуозной игры групп партитуры Чайковского воплощены дирижером точно, я бы сказал, скрупулезно. Это создает богатство оркестрового колорита. Федосеев обладает замечательной способностью глубоко проникнуть в нотный текст, умеет почувствовать и то, что ни нотами, ни пояснениями не скажешь. Все это — плоды серьезной творческой работы дирижера, оркестра, звукорежиссеров В. Копцова и М. Кожуховой, заслуживающей очень высокой оценки.

Чайковский писал: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпорку».

В сердцах скольких миллионов людей была, есть эта любовь к музыке великого композитора! Скольких почитателей еще найдет она!

Этому и послужит с честью прекрасная серия записей симфоний Петра Ильича Чайковского.

Р. ЛЕДЕНЕВ,
композитор

К 50-летию стахановского движения фирма «Мелодия» выпускает пластинку «Профессия — рабочий» (С6022121003), в которую вошли песни, посвященные трудовому подвигу советского народа.

ПЕСНИ

...Есть в летописи свершений нашего рабочего класса яркая, незабываемая страница. Это трудовой подвиг забойщика шахты «Центральное-Ирмино» в Донбассе Алексея Стаханова, положившего начало новому этапу социалистического соревнования — стахановскому движению. 102 тонны вырубил он за смену! Сейчас это кажется немного, а ведь в том далеком 1935-ом производительность рабочего на отбойном молотке не превышала за смену шести-семи тонн.

С невиданной быстротой газеты и радио разнесли по всей нашей стране весть об этом подвиге. Вскоре стахановский рекорд перекрыл парторг участка, забойщик М. Дюканов, а 19 сентября того же года Алексей Стаханов вновь добился победы, вырубив за смену 227 тонн угля!

«Это замечательное движение героев угольного Донбасса, большевиков, партийных и непартийных, — писал руководителем Донецкого бассейна комиссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе, — новое блестящее доказательство, какими огромными возможностями мы располагаем...» Под руководством коммунистической партии началось массовое движение рабочих-новаторов за повышение производительности труда, за овладение новой техникой. Социалистическое соревнование вступило в новый этап. Повсюду зазвучали имена зачинателей этого движения: шахтера Никиты Изотова,

ткачих Марии и Евдокии Виноградовых, металлурга Макара Мазая, машиниста Петра Кривоноса. Велика и эмоционально-нравственная сторона соревнования: оно одухотворило, сделало звучными такие негромкие профессии, как шахтер, ткачиха, слесарь, кузнец.

Сегодня, пятьдесят лет спустя, слова «социалистическое соревнование» по-прежнему несут в себе высокий пафос самоотверженности и революционной страстности. Соревнованию уготована великая миссия: выполнить, осуществить главный завет Ленина — привести наше общество к победе коммунистического труда.

Первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин любил повторять: «Дорога к звездам началась в стахановском забое». Со страниц школьных учебников в жизнь нашего поколения вошло имя Стаханова. Стахановское движение — это не только сверхплановые эшелоны антрацита, досрочно сданные промышленные объекты. Рекорды совершили переворот в общественном сознании людей. На этом непростом пути было немало трудностей и побед.

Сегодня традиции стахановцев продолжают ударники пятилетки, умудренные опытом мастера, воспитатели молодой смены. Они сумели передать юному поколению свою дерзновенность в труде, в овладении знаниями и передовым опытом, верность рабочему долгу. Это их наследники — трудовые коллективы угольной, металлургической и других отраслей народного хозяйства, выступили в 1984 году с инициативой: развернуть социалистическое соревнование за выполнение заданий пятилетки к 50-летию стахановского движения.

Угольщики Донбасса по праву считают себя наследниками и продолжателями стахановского движения. Памятник Алексею Стаханову, вырубленный из гранитной глыбы, стоит на площади перед шахтой, носящей его

имя — самой крупной шахтой Украины. А вокруг другие шахтные копры, украшенные яркими звездами — знак трудовых побед.

И какую бы отрасль мы ни взяли — везде есть ученики стахановской школы. Слова «Я — хозяин производства», емкие, волнующие обзывают ко многому, вдохновляют на трудовой подвиг. Наказ стахановцев первого призыва: «Работай хорошо, помогай отстающим, догоняй лучших» не потерял своей актуальности. И сегодня немало примеров высокой самоотдачи, настоящего стахановского напряжения в труде. Имена шахтеров Михаила Чиха, Егора Дроздецкого, текстильщиц Валентины Голубевой, Валентины Плетневой и многих других новаторов известны всем. Идти от рекорда к рекорду, помогать коллективу добиваться общего успеха — вот их девиз.

...Москва, 1982 год. В Доме культуры Первого государственного подшипникового завода проходит встреча ветеранов труда с молодыми рабочими столицы... Сотни глаз устремлены на сцену. Там, в президиуме, сидят люди, чьи имена вошли в историю нашей страны. Кинокадры переносят нас в год 1935-й. Сокрушает пласты угля шахтер Алексей Стаханов, на невиданных в ту пору скоростях ведет свой железнодорожный состав машинист Петр Кривонос, уверенно, с огоньком работает кузнец Михаил Бусыгин, мелькают над ткацкими станками ловкие руки Марии и Евдокии Виноградовых...

В зале вспыхивает свет и у микрофона, будто сойдя с экрана, появляется одна из героинь стахановского движения Мария Ивановна Виноградова. Овацией встречают ее молодые рабочие столицы — члены передовых

на стихи А. Дактиля. В каждой из них композитор сумел передать живое дыхание времени, наполненного ритмами и звуками великого переустройства общества. Поэтому в этих песнях столько оптимизма, бодрости и задора. «Надо воспевать труд, как творчество, как доблесть» — говорил Дунаевский. Эту мысль в полной мере разделяют и другие композиторы. Сколько замечательных талантов открыло нам время! Талантов всенародных, чьи произведения стали нашей советской песенной классикой. И в первых рядах — Н. Богословский, замечательный лирик, умеющий придать гражданской теме какое-то личное, сокровенное звучание. Одна из самых популярных песен композитора — «Спят курганы темные» на стихи Б. Ласкина была создана им к фильму «Большая жизнь». Содержание песни как бы раскрывало сюжет картины, в которой угловатый, неуживчивый парень, придя на шахту, постепенно находил себя в дружном рабочем коллективе. Спустя много лет композитор вновь обратился к шахтерской теме, создав вместе с поэтом М. Матусовским песню «Сияет лампочка шахтера».

Крепкая творческая дружба связывает М. Матусовского с композитором В. Баснером. Как дороги людям созданные ими песни: их знают, любят и поют в народе. «Идет рабочий класс» — одна из лучших в их совместном творчестве.

Современные композиторы и поэты достойно несут эстафету, создавая песни о рабочем классе. К ним обращаются такие прославленные мастера жанра, как Т. Хренников, написавший вместе с поэтом Е. Долматовским песню «Марш шахтеров», и композиторы более молодого поколения — Е. Птичкин, автор популярной песни на стихи Л. Куксо «Ребята с нашего завода», и П. Аедоницкий, создавший на стихи И. Шаферана песню «Мы — шахтеры».

«Песня о заводском гудке» Э. Колмановского на стихи М. Матусовского была написана для спектакля Московского художественного театра «Сталевары», посвященного молодым металлургам. Открытое гражданское звучание, мужественная сдержанность и в то же время доверительность, высокое понимание духа времени, сделали эту песню широко известной.

Если сегодня мы оглянемся назад, то увидим великий путь, пройденный нашим народом. Много памятных вех на этом пути — это и новые города, и проложенные каналы, это Турксиб и БАМ, Магнитка и КАМАЗ, это дорога в Космос и нефтяные месторождения Тюмени. В великую эпоху живем мы: она в наших делах.

Более четверти века назад коммунисты и комсомольцы депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги выступили с инициативой: организовать бригады, назвав их «Бригадами коммунистического труда». Деповцы делились своим опытом, призывая молодежь последовать их примеру.

Это депо знаменитое, оно вошло в историю: 12 апреля 1919 года железнодорожники провели первый в нашей стране коммунистический субботник. Ленин назвал его «великим почином». И вот, в 1958 году знаменитое депо снова выступило застрельщиком движения за коммунистический труд. На большом молодежном вечере, посвященном этому замечательному почину, присутствовал композитор А. Г. Новиков. Слушая рассказы о делах комсомольцев, он вспоминал свою юность, кузницу, в которой работал отец, первые субботники, в которых участвовал когда-то сам. И вот на очередной встрече с молодыми рабочими депо, впервые прозвучал его знаменитый «Марш коммунистических бригад», созданный на стихи В. Харитонova. Сегодня не проходит ни одного значительного собрания комсомольцев, на котором бы не звучала эта замечательная, жизнедающая песня.

В своем обращении к молодежи ветераны стахановского движения писали: «Приятно и радостно сознавать, что в ваших делах продолжают развиваться замечательные традиции нашего общества... Мы видим в вас, дорогие друзья, свою кипучую молодость, мы слышим в ваших девизах продолжение героических дел первых пятилеток».

Л. ШВЕЦОВА

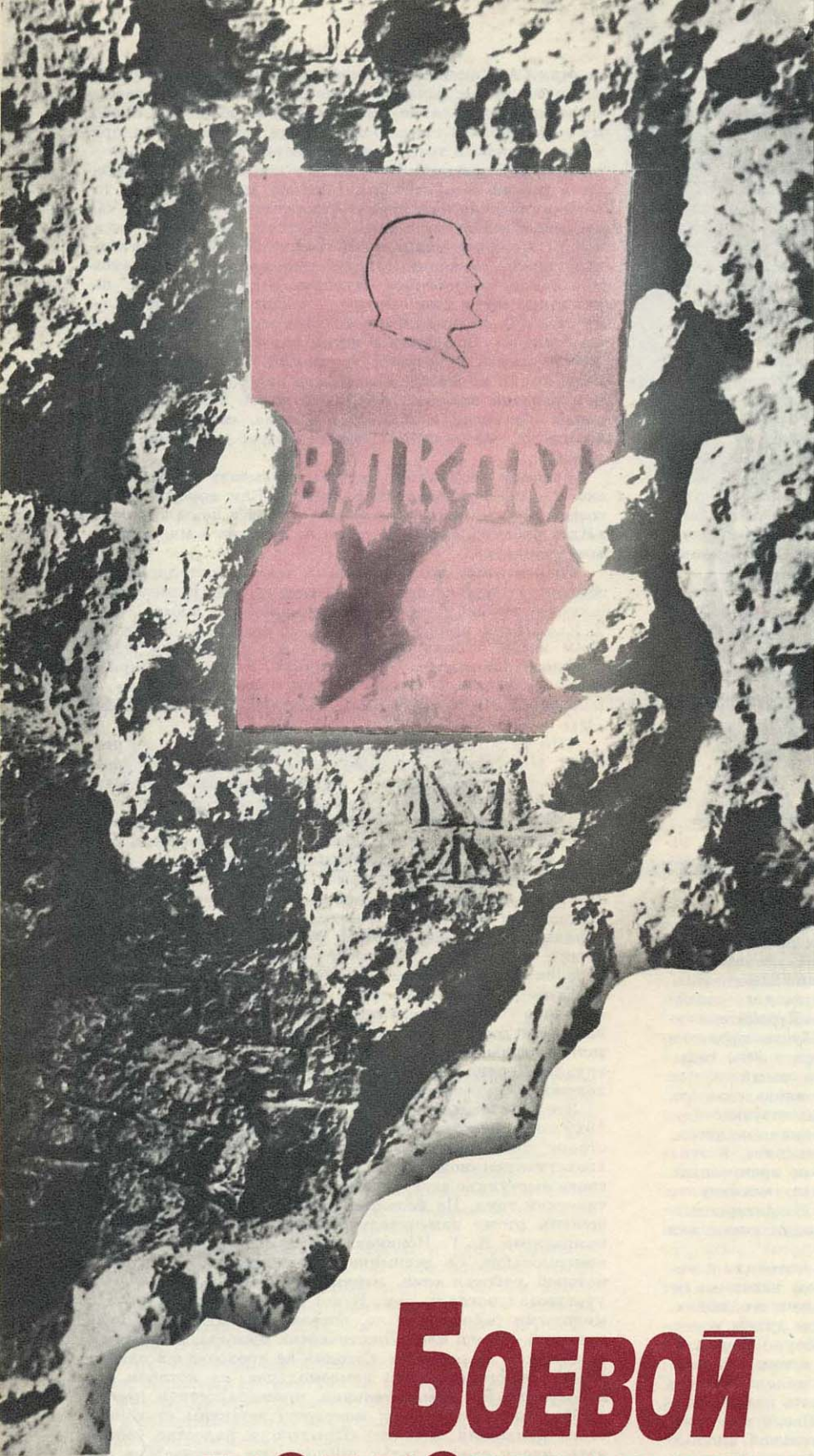
ТРУДА

производственных бригад. Мария Ивановна рассказывает о том незабываемом времени, когда почти пятьдесят лет назад, вместе с подругой Евдокией она установила свой рекорд, взяв на себя обслуживание 216-ти станков. К молодым рабочим, продолжающим дело стахановцев, обращены слова героини труда: «Держайте, учитеесь, работайте по-коммунистически! Пусть гордится Родина вами». Звучат песни, родившиеся в 30-е годы. Они как самые верные друзья объединили людей разных поколений. Я вспоминаю эту встречу и вновь слушаю, как весело и уверенно летят слова «Марша энтузиастов», не устаревшего за полвека, и новые, сегодняшние песни, как бы принявшие эстафету трудового подвига. В этих песнях путь нашего народа — трудный, но прекрасный.

Если собрать все эти песни в одну большую книгу, то получится своеобразная история страны. Их авторы знали, чем живут советские люди, и создавали песни для миллионов.

К 15-летию Октября на «Ленфильме» готовили к выпуску картину «Встречный». На высоком взлете энтузиазма создавался этот фильм — о заводе и его людях, о новом отношении к труду, проникнутом духом соревнования и ударничества. Молодой поэт Борис Корнилов написал стихи, точно и свежо выразив в них время, а композитор Дмитрий Шостакович, тоже молодой (ему в те годы было, как и Корнилову — двадцать пять), написал музыку. Прошли десятилетия, и «Песня о встрече», покинув экран, зажила самостоятельной жизнью и вот уже почти полвека звучит по всей нашей стране.

Сколько таких песен пришло в нашу жизнь из кинематографа! Они как бы передают эстафету поколений. Вспомните песни И. Дунаевского, такие как «Идем, идем, веселые подруги» и «Марш трактористов» на стихи В. Лебедева-Кумача, или знаменитый «Марш энтузиастов»

БОЕВОЙ ПОМОЩНИК ПАРТИИ

«Комсомол — не просто возраст, комсомол — моя судьба». Это не только слова из песни, это признание более ста шестидесяти миллионов советских людей, прошедших школу Коммунистического Союза Молодежи и навечно сохранивших в своих сердцах огонь незабываемой комсомольской юности, верность идеалам Коммунистической партии, стремление идти в первых рядах борцов за светлое будущее человечества.

Шестьдесят лет комсомол Советской страны с честью носит имя Ленина, борется за осуществление его заветов.

На всех этапах своего развития, будь то годы кровавых схваток с классовыми врагами или годы мирного созидания, комсомол с честью выполнял свою миссию проводника идей партии в массы, был боевым вожаком и организатором молодежи.

Сегодня сорокадвухмиллионный Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи занимает важное место в политической системе советского общества, принимает деятельное участие в развитии экономики, науки и культуры, дальнейшем развертывании социалистической демократии, укреплении обороноспособности страны.

Всесоюзной фирмой «Мелодия» выпущены новые пластинки из серии «Славный путь Ленинского комсомола» — «Комсомол в период строительства и упрочения социализма (1926—1941 гг.)» и «Комсомол в борьбе за восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие социалистического общества (1946—1961 гг.)».

Страницы этой звуковой летописи имеют огромную и непреходящую ценность.

Воспроизведенные на дисках документальные записи, художественные и публицистические произведения убеждают в том, что невозможно разделить жизнь страны и жизнь комсомола.

По призыву партии комсомол шел на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, боролся за индустриализацию

страны и коллективизацию сельского хозяйства.

С одной из пластинок звучат слова Я. Смелякова о комсомоле тех лет:

Лобастый и плечистый,
от съезда к съезду шел
дорогой коммунистов
рабочий комсомол...

Веселый и безусый,
по самой сути свой,
пришелся он по вкусу
Отчизне трудовой.

С рассказом об этих днях обращаются к молодежи 80-х перво-строитель Комсомольска-на-Амуре легендарный летчик Алексей Маресьев, стахановцы П. Кривонос, Е. Виноградова и другие.

Высокая оценка, которую давала комсомолу партия, прозвучала в речи секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова.

На рубеже двадцатых — тридцатых годов в истории комсомола начинается страница, связанная с его участием в социалистическом преобразовании деревни. В этот период для оказания помощи крестьянству в проведении коллективизации партия направляет на село двадцатипяти-тридцатитысячный отряд лучших представителей рабочего класса. Вслед за коммунистами в их ряды встают более пяти тысяч комсомольцев. Весной 1930 года в сельских ячейках состоит на учете полтора миллиона членов ВЛКСМ. «Никакой поправки кулачьи! Нас не запугать! Записывайтесь в колхоз!» — призывали односельчан комсомольцы.

Ни пуля из-за угла, ни зверские расправы кулаков не могли подорвать веру комсомольцев в торжество идей социализма. Многие десятилетия живет в памяти людей история «огненного тракториста» Петра Дьякова. В те дни «Комсомольская правда» писала: «Можно одного комсомольца превратить в огненный факел, но... не из соломы сплетен комсомол, и разом от кулацкой спички он не вспыхнет. Другим огнем горит наш союз: огнем энтузиазма пылает комсомол, наступая на классового врага».

А за пределами наших границ мировая буржуазия снова готовилась к переделу мира... В глубине Европы поднимал голову фашизм, в республиканской Испании гнили от его зверств мирные люди, зловещая тень коричневой чумы разрасталась над горизонтом всего континента. Учи-

таявая сложную международную обстановку, апрельский (1939 года) Пленум ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации страны усилить работу по укреплению оборонного могущества Родины, по воспитанию молодежи в духе патриотизма, готовности в любую минуту встать на защиту государственных границ.

Военная профессия в те годы стала одной из самых популярных. «Комсомольская правда» сообщала: «В Москве за 15 дней подано около 2000 заявлений о приеме в военные училища. Около 60 процентов подавших заявления — члены ВЛКСМ...» На имя наркома обороны тысячами поступали телеграммы с просьбой о досрочном зачислении в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. Только в 1938 году было подано почти тридцать три с половиной тысячи таких заявлений.

Предвоенные годы вошли в историю Ленинского комсомола как одна из важнейших страниц. Это была проверка на жизнеспособность, прочность уз Коммунистического Союза Молодежи, экзаме́н на его политическую зрелость. И испытание войной комсомол выдержал с честью.

А после войны под руководством партии комсомол поднимал из руин города и села, заводы и школы. «Как памятники выжженных селений», говоря стихами А. Ахматовой, вставали «громады новых городов».

По зову пылающих юношеских сердец отправлялись комсомольцы на целину, осваивать богатства Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Олицетворением энтузиазма юношей и девушек стала ударная комсомольская стройка. Об этом времени с пластинок говорят комсомольцы тех лет, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Накотне» Елгавского района Латвийской ССР А. Чиксте, первоцелинники Герои Социалистического Труда М. В. Довжик и Л. М. Картаузов, бригадир первой на стро-

ительстве Братской ГЭС бригады коммунистического труда Б. Гайнулин, лауреат Государственной премии СССР, Генеральный директор объединения «Станкостроительный завод им. С. Орджоникидзе» Н. С. Чикарев, приехавшая по путевке комсомола на восстановление Днепрогэса А. С. Лошкарева.

Время шло вперед, и комсомольцы штурмовали космос, глубины океанов, открывали новые тайны науки. И в этом строю советской молодежи, похожий на тысячи обыкновенных парней, простой и скромный, мужественный и обаятельный, шел сталевар, летчик, первый в мире космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Голос Ю. Гагарина из космоса звучит как напутствие нынешним комсомольцам.

Сегодня комсомол активно трудится над осуществлением социально-экономической политики партии, все более активно участвует в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Ленинский комсомол вносит большой вклад в дело совершенствования развитого социализма, выступает активной созидательной силой, боевым организатором советской молодежи.

И. ШЕСТОПАЛОВ
заместитель заведующего
отделом пропаганды и агитации
ЦК ВЛКСМ

На ВДНХ состоялась традиционная встреча работников Всесоюзной фирмы «Мелодия» с любителями грамзаписи. Основная задача этих встреч — непосредственное знакомство фирмы и любителей грампластинок, выяснение запросов, пожеланий, вкусов покупателей, информация общественности о важнейших событиях, происходящих на фирме, о планах и перспективах отечественной грампромышленности. А поскольку встреча происходила в канун 40-летия Великой Победы, фирма подробно информировала своих гостей о работах, посвящен-

«МЕЛОДИЯ» НА ВДНХ

ных Дню Победы. На стендах, оборудованных в фойе, были выставлены конверты с юбилейной символикой.

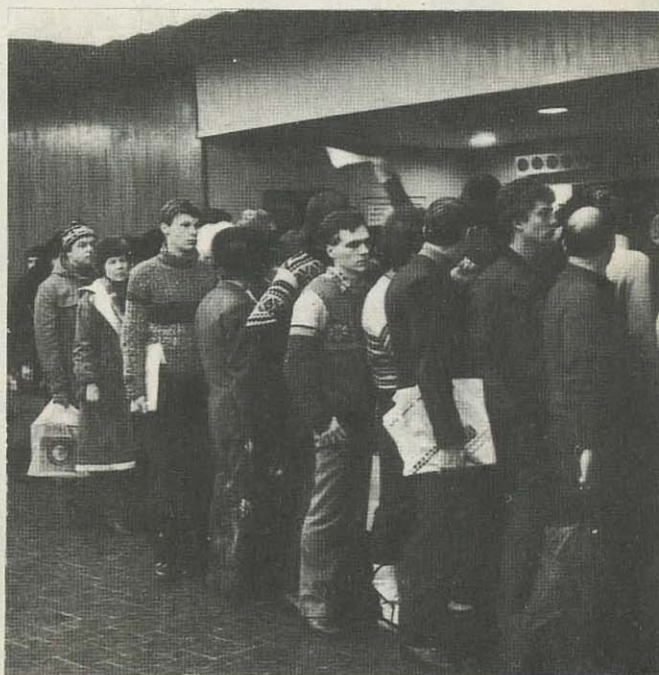
Перед началом встречи и в перерыве работал киоск фирменного магазина, торговавший новинками «Мелодии», а также пластинками фирм грамзаписи других социалистических стран.

Официальную часть встречи открыл генеральный директор фирмы «Мелодия» В. В. Сухорода. Он рассказал о том, что фирма выпустила в 1984 году около тысячи новых наименований, включающих в себя все разделы каталога фирмы. Генеральный директор напомнил любителям грампластинок о наиболее значительных работах, записанных с участием Е. Образцовой, Е. Нестеренко, И. Архиповой, В. Атлантова, А. Ведерникова, с дирижерами Е. Светлановым, Д. Китаенко, В. Федосеевым и другими. Закончена серия «Из сокровищницы мирового исполнительского искусства». Для любителей эстрадной музыки фирма выпустила диски Ю. Антонова, В. Кикабидзе, пластинку-диалог Р. Паулса и В. Леонтьева, для любителей спорта и танца — грампластинку «Аэробика».

Рассказывая о том, чем сейчас живет «Мелодия», и о перспективах ее развития, В. В. Сухорадо сообщил, что фирма полностью отказалась от выпуска для продажи гибких пластинок, вызывавших справедливые упреки покупателей, перестала выпускать грам-пластинки в безликих, так называемых общих конвертах и перешла только на индивидуальные конверты. Для этого пришлось обновить и расширить полиграфическую базу, привлечь большое количество художников. Что касается улучшения качества грам-пластинки, то в настоящее время «Мелодия» приобрела по лицензии оборудование и осваивает принципиально новую технологию изготовления пластинок — на основе медного диска, что позволит улучшить параметры звучания грам-пластинки, упростит и ускорит ее изготовление. Начаты также большие совместные работы с чехословацкими специалистами по улучшению рецептуры пластмассы для дисков. Ну, а что касается дальних перспектив, то фирма приступила к разработке так называемого цифрового диска, или компакт-диска. Пластинка небольшого размера будет звучать около полутора часов, причем гарантируется абсолютная чистота воспроизведения. Отечественная промышленность работает сейчас над изготовлением специального лазерного проигрывателя. А первые компакт-диски будут выпускаться нами по кооперации в рамках СЭВ.

Поскольку встреча происходила в канун 40-летия Великой Победы, В. В. Сухорадо подробно остановился на изданиях, которые фирма выпускает к этому знаменательному событию. Всего будет подготовлено более пятидесяти наименований грам-пластинок различных жанров, среди них такие, как комплект «Поступь Великой Победы», на котором можно услышать голоса выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского правительства, и пластинки с музы-

Москва готовится принять XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Этот год для него можно считать юбилейным: фестивальное движение — ровесник Победы над фашистской Германией. В 1945 году в Лондоне собрались представители демократической молодежи пяти континентов. Собрались с тем, чтобы сплотить свои усилия в решимости сохранить на земле мир. Тогда же было решено регулярно проводить Всемирные фестивали, которые, по замыслу делегатов лондонской конференции, должны были стать грандиозными международными праздниками мира и юности, служить единению молодежи всех стран в ее борьбе за мирное, счастливое будущее.

Сегодня за плечами уже Прага, Будапешт, Берлин, Бухарест, Варшава, Москва, Вена, Хельсинки, София, еще раз Берлин, Гавана... Число стран — участниц фестивалей увеличилось более чем вдвое: от семидесяти одной в Праге до ста сорока пяти в Гаване.

В Москве, в Подготовительном комитете XII Всемирного фестиваля работа в самом разгаре. О том, как будет выглядеть художественная программа предстоящего форума, нашему корреспонденту рассказала директор культурной программы фестиваля, заместитель заведующего отделом культуры ЦК ВЛКСМ Галина Константиновна Ратникова.

— Своим политическим содержанием программа обращена к раз-

личным проблемам, волнующим молодежь и студентов. Прежде всего это обеспечение мира на планете, предотвращение ядерной войны, разоружение, антиимпериалистическая солидарность с народами, борющимися за национальную независимость, участие молодого поколения в социальной, политической и экономической жизни своих стран, борьба молодых женщин против всех форм дискриминации и многие другие. Мы должны организовать фестиваль таким образом, чтобы все его участники имели возможность свободным, открытым и демократическим способом обсудить эти и другие проблемы, стоящие перед широкими политическими силами современного молодого поколения.

Кроме того, 1985 год отмечен целым рядом годовщин: 40 лет Победы над силами фашизма и милитаризма, развязавшими вторую мировую войну, сороковая годовщина варшавских атомных бомбардировок японских городов Хиросимы и Нагасаки, 40 лет образования Организации Объединенных Наций, 10-летие подписания исторического Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. А значит, перед нами еще одна задача — отразить все эти события в нашей программе, достойно отметить их на высоком международном уровне. Словом, программа должна всецело оправдать главный лозунг фестиваля: «За анти-

НА ВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

империалистическую солидарность, мир и дружбу!»

— Так как же будет выглядеть программа праздника?

— Фестиваль продлится восемь дней, с 27 июля по 3 августа. Из них два дня — открытия и закрытия — с массовыми театрализованными представлениями. Предпоследний день — по уже сложившейся традиции — отводится для знакомства со страной — организатором праздничного форума. И пять дней будут посвящены темам борьбы против ядерной войны и за разоружение, за права молодежи и студентов, новому международному экономическому порядку и другим. Каждый день будет завершаться общими массовыми манифестациями.

— Где они будут проходить?

— Церемония открытия и закрытия фестиваля состоится на Центральном стадионе им. Ленина в Лужниках. Вечером праздник начала фестиваля будет продолжен массовой театрализованной программой в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького. Второй день завершится большой манифестацией, посвященной Дню Победы. Вечером следующего дня пройдет театрализованное представление в музее-заповеднике «Коломенское». В день, посвященный движению «За права молодежи на труд», центральные события состоятся на территории Выставки Достижений Народного Хозяйства. События других дней пройдут также в крупных парках и на площадях столицы. Центральным мероприятием дня знакомства с нашей страной будет гала-концерт советской деле-

гации во дворце спорта «Лужники». А завершится фестиваль всеобщим карнавалом в парке им. Горького.

— Вы рассказали о крупных праздничных мероприятиях. А как будет распределяться дневная работа?

— Да, все перечисленное как бы подытоживает работу фестиваля за день. Основное время будут, конечно же, занимать международные встречи в тематических центрах. Всего их решено организовать пятнадцать: мира и разоружения, антифашистский, международное экономическое сотрудничество, прав женской молодежи, научной и творческой молодежи, спортивный, туристский и другие.

Большую работу проведет Международный студенческий центр. Его делегаты рассмотрят вопросы, связанные с работой студентов по решению важнейших проблем современности, обеспечению прав и защите интересов студентов. Учащиеся различных факультетов обсудят свои профессиональные проблемы.

— Галина Константиновна, такой насыщенной политической программе должна, наверное, соответствовать интересная культурная программа?

— Разумеется, культурная часть очень велика в содержании всей фестивальной программы. Ведь именно она и будет создавать основной эмоциональный настрой делегатов и гостей фестиваля. Так, митинги и манифестации непременно будут сопровождаться выступлениями советских и зарубежных артистов.

Кроме того, мы постарались учесть некоторые пожелания участников прежних фору-

мов. На XII Всемирном фестивале у творческой молодежи появится возможность встретиться в творческих мастерских, где молодые деятели искусства смогут познакомиться со своими коллегами из-за рубежа, поделиться опытом работы, впечатлениями о фестивале.

Каждая мастерская найдет в Москве свое место, где будут созданы все условия для работы и непринужденного обмена мнениями. Так, мастерская классической и современной музыки займет помещение консерватории, молодые писатели будут встречаться в Центральном Доме литераторов, кинематографисты — в Центральном Доме кино, артисты цирка — в цирке на Ленинских горах, пантомимы и клоунады — в театре Сатиры. В Центральном Доме художника на Крымской набережной, помимо мастерской, разместятся еще и несколько международных выставок. Надо сказать, что для более свободного и непринужденного общения между гостями возле мастерских будут открыты кафе, дискотеки и видеотеки.

На шестой день запланированы концерты по жанрам и концерты, подготовленные делегациями. Культурная и спортивная программы фестиваля будут носить неконкурсный характер, что обеспечит максимально широкий доступ к различным культурным и спортивным мероприятиям всем заинтересованным участникам фестиваля.

Наверняка привлечет к себе внимание «Международный парк искусств» на территории парка им. Горького. Здесь будут возведены терема, мазанки, юрты, сакли и другие харак-

терные национальные постройки. На улицах ремесел будут продаваться изделия народных промыслов. Русский чай с баранками, галушки, квас, харчо, шашлыки, плов — все эти блюда национальных кухонь смогут отведают посетители.

— Наверное, будет и интересное музыкальное оформление?

— Да, оно готовится совместно с фирмой «Мелодия». Мы передали уже несколько заказов на запись магнитофонных кассет с тематической фестивальной программой для сопровождения митингов и манифестаций, программами для дискотек и танцевальных вечеров. Кроме того, на пластинки будут записаны песни — лауреаты Всесоюзного конкурса на лучшую песню к фестивалю. Ну и конечно же, специально для гостей и участников фестиваля предусмотрен выпуск грампластинок лучших мастеров классической музыки и эстрады с фестивальной символикой.

— До фестиваля еще есть время. Наверное, что-то будет уточняться?

—...И вносятся поправки, и добавляются какие-то новые находки. Ведь организация Всемирного праздника молодежи — наш общий, коллективный труд.

Беседу вел С. БУТИН

ПЕСНИ ПОДВИГА И ЛЮБВИ

К XII Всемирному фестивалю молодежи Всесоюзная фирма «Мелодия» выпускает ряд пластинок с записью произведений русской классики и советских композиторов, музыки народов нашей страны, эстрадные диски. Среди пластинок, на конвертах которых стоит эмблема Московского фестиваля, есть две, объединенные названием «Любимые песни комсомола» [С60 21775002, С6022299001].

Комсомольские песни! Это летопись нашей жизни. С ними молодежь Страны Советов воевала в гражданскую, строила Магнитогорск и Турксиб, побеждала в Великой Отечественной, поднимала целину, отправлялась на великие стройки. И сегодня песни эти нам «строить и жить помогают». О том, чем была комсомольская песня для людей старшего поколения, вспоминал поэт Лев Ошанин: «Это было в начале 30-х годов. Мы, комсомольцы молодого поллярного Хибинского, ехали на машине из города на рудник имени Кирова. Грузовик был открытый, одежда не бог весть какая. Свистел январский ветер, а мы стояли, прижавшись друг к другу, и не было у нас большей радости, чем перекричать ветер песней. Их тогда у нас было мало. Пели „Молодую гвардию“, „Смело, товарищи, в ногу!“ А самой любимой была „Там вдали, за рекой...“ И каждый чувствовал тогда свою причастность к давним дням гражданской войны, свою готовность к чему-то большему, новому, необходимому людям...»

Комсомольских песен в ту по-

ру было немного. Лишь в середине 30-х появились такие, как «Партизан Железняк», «По военной дороге», «Орленок» и «Прощание».

На протяжении многих лет я был на комсомольской работе — и во время Великой Отечественной войны, и после ее окончания. И сколько помню себя, песни сопровождали меня повсюду: ездил ли я по Дальнему Востоку или по стройкам Сибири, был ли на целине, в воинских частях или на флоте. Особенно памятна мне песня «Прощание» («Дан приказ: ему — на запад») Дм. Покрасса на стихи М. Исаковского. Ее пели в годы войны, и слова песни звучали напутствием.

Помню, после госпиталя я уезжал на Центральный фронт. Вокзал был полон, провожали многих. И вдруг неожиданно заиграл баян и полилась знакомая мелодия. Поезд уже медленно отходил от перрона, а вслед ему неслась песня. Слова ее западали в сердце. Это было прощание с юностью. В годы войны выросли быстро. И на фронте мы пели «Прощание», пели «В землянке», «Синий платочек», «В лесу прифронтовом»...

В середине 50-х годов молодежь уезжала с песней на целину. Мне посчастливилось быть участником первого молодежного собрания целинников, которое состоялось 22 февраля 1954 года в Большом Кремлевском дворце. После собрания его просторные фойе наполнились звонкими молодыми голосами, радостным смехом и песнями. Одна сменяла другую. Пели воодушевленно, от всего сердца, и такого хора, пусть не профессионального, но дружного, я не слышал прежде никогда. Целинных песен, таких, как «Едем мы, друзья» или «Едут новоселы», тогда еще не было: они родились позже. Пели «Катюшу», послевоенные песни, и настроение у всех было приподнятое.

Михаил Светлов сказал однажды, что человек без песни как без воздуха: если воздуха не хватает, человек задыхается. В этот вечер пели все, и радости не было конца... Это был первый комсомольский десант, уезжавший в район целинных и залежных земель. Прямо из Кремля ребята отправились на вокзал, и там тоже звучали песни... А через несколько дней по командировке ЦК ВЛКСМ я уехал на Алтай и в Башкирскую АССР для оказания помощи в работе комсомольских организаций этих районов.

На одной из пластинок «Любимые песни комсомола» звучит знакомая нам по фильму «По ту сторону» и ставшая широко популярной «Песня о тревожной молодости» А. Пахмутовой на стихи Л. Ошанина. В ней говорится не только о борьбе за новую жизнь наших отцов и старших братьев, но и о нашем будущем. Это своего рода комсомольский гимн, песня-клятва, песня-призыв. Вслушайтесь в ее слова:

Пока я ходить умею,
Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед.

И снег, и ветер,
И звезд ночной полет...
Меня мое сердце
В тревожную даль зовет.

На пластинке прозвучат и другие широко известные комсомольские песни А. Пахмутовой, много и плодотворно работающей в этой области.

Каждый период жизни нашей страны, нашей молодежи связан с песней. «В музыке, в песне, — говорил композитор А. Г. Новиков, — есть, если так можно выразиться, момент сопричастности. Размышляя об этом, вспомним фестивальную Прагу 1947 года, „Гимн демократической молодежи“, как искра объединивший молодых людей из разных концов света в монолитный многоязычный хор, объятый решимостью бороться за мир и справедливость на нашей планете. Такое подвластно только музыке!»

Около четырех десятилетий прошло с этого времени, но песня эта, созданная А. Г. Новиковым на стихи Л. Ошанина, живет и помогает молодежи спланировать в борьбе против войны.

Песни, записанные на этих пластинках, отличаются гражданственностью, массовостью. Наша советская песня всегда была сильна гражданским содержанием. Ее свойственный оптимистическое настроение, боевой дух, она глубоко патриотична.

Ярким примером тому является песня В. П. Соловьева-Седого на стихи Е. Долматовского «Если бы парни всей земли», которую поют не только у нас, но во многих странах мира.

Однажды Долматовский услышал ее в Северной Норвегии. Пели рыбаки и рабочие рудника. «Это моя песня», — признался поэт. Окружающие поняли его по-

своему. «И моя», — сказал один. «И моя», — подтвердил другой. Песня стала народной, точнее говоря — международной.

Одной из лучших песен, созданных в последние годы, стала песня М. Фрадкина на стихи Р. Рождественского «За того парня», сыгравшая немалую роль в патриотическом воспитании молодежи. В ее словах — верность эстафете поколений. На многих заводах, стройках, колхозах молодежь работала не только за себя, но и за тех, кто не вернулся с войны, кто отдал свою жизнь за мир и счастье на земле.

Песни, звучащие на пластинках, рассказывают не только о прошлом, но и о сегодняшнем дне нашей молодежи, о ее трудовых подвигах.

К ним можно несомненно отнести такие, как «Дорога железная» В. Шаинского на стихи М. Пляковского в исполнении ансамбля «Пламя», «Комсомол — моя судьба» В. Добрынина на стихи В. Татаринова в исполнении ансамбля «Самоцветы», «Любовь, Комсомол и Весна» А. Пахмутовой на стихи Н. Добронравова в исполнении Льва Лещенко. Ее создателям прекрасно удалось передать боевой дух нашей молодежи:

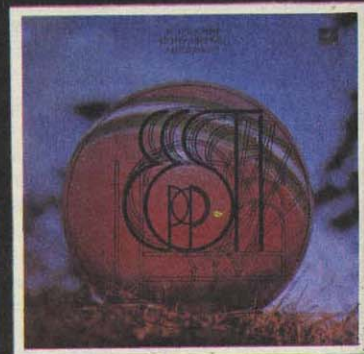
Мы сами — ритмы Времени,
И нам с тобой доверены
И песни, и ночи без сна...
И снова вьюги кружатся,
И песня учит мужеству,
И с нами на все времена —
Любовь, Комсомол и Весна.

О всех песнях, которые записаны на этих пластинках, рассказать невозможно; они сами говорят за себя. Думается, что «Любимые песни комсомола» станут хорошим подарком для участников и гостей фестиваля.

Пусть же звучат эти песни повсюду, и не только в дни всенародного форума в Москве, но и после, когда молодые люди из разных стран вернутся к себе на родину.

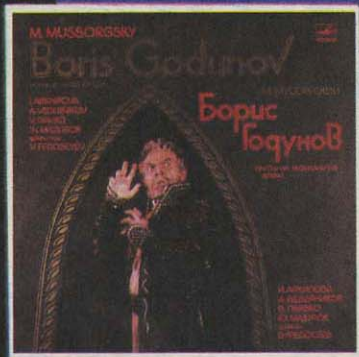
Пусть для них будет священной память о встрече с Великой родиной Октября, с советской молодежью, и пусть эти песни еще больше сплотят людей всех стран и континентов в борьбе за мир, чтобы, как поется в песне «Наша биография», «...новый день на рассвете вставал над землею светло и прочно».

Т. ВОЛОДИН

КОНКУРС КОНВЕРТОВ

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» провела очередной конкурс на лучшее художественное оформление конвертов для грампластинок. Эти ставшие уже традиционными смотры позволяют правильно оценить уровень продукции, идущей в производство, и, конечно же, стимулируют улучшение качества конвер-

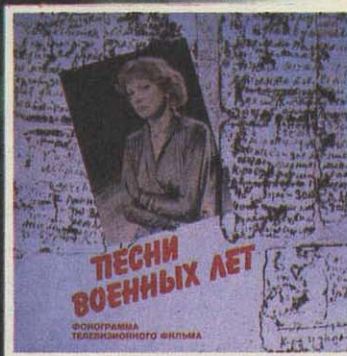
тов, а вернее было бы говорить, обложек для грампластинок. И действительно, если сравнить нынешнее лицо грампластинок с пакетами, в которые упаковывалась продукция фирмы пятнадцать, десять лет тому назад, то будет понятно, насколько больше труда вкладывается художниками и полиграфистами «Мелодии» в оформление пластинок, насколько усилила фирма свою полиграфическую базу. В настоящее время наши диски выпускаются лишь в индивидуальном оформлении, фирма имеет возможность (к сожалению, пока ограниченную) выпускать двойные конверты; конверты целлофанируются, лакируются...

В общем, создана производственная база, позволяющая делать красивые, интересные, нравящиеся покупателям изделия. Полиграфический потенциал фирмы растет и будет расти, и, конечно, теперь основное слово за художниками. Задач много: оформление должно точно отвечать

содержанию пластинки, нужны новые, нестандартные решения, и, наконец, пластинки фирмы «Мелодия» должны иметь свое лицо, чтобы их можно было сразу отличить от пластинок других фирм. И в этом, несомненно, большую помощь оказывают регулярно проводимые конкурсы.

На развороте журнала вы видите фотографии конвертов, занявшие призовые места.

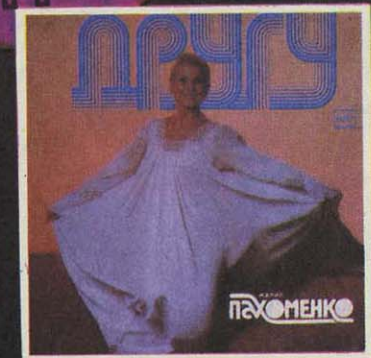
Итак, ДИПЛОМАМИ I СТЕПЕНИ награждены работы Всесоюзной студии грамзаписи — серия «Антология. Музыкальное творчество народов СССР», художник Б. Белов, художественный редактор И. Печерский; «М. Мусоргский. „Борис Годунов“», художник С. Горшков, фото Г. Соловьева, художественный редактор Евг. Семенов; Ленинградской студии грамзаписи — «М. Таривердиев. „Сонеты Шекспира“», художник М. Волкова и «М. Садовский. „Мы спешим“», художник В. Зуйко, художественный редактор В. Насонов.

ДИПЛОМЫ II СТЕПЕНИ получили работы Таллинской студии грамзаписи — «Таллинский камерный хор», художник В. Пяэсукке и «Эстонские популярные ансамбли», художник Э. Вяли, художественный редактор Ю. Вяли; Всесоюзной студии грамзаписи — «Р. Шуман. Татьяна Федькина», художник Б. Белов, фото Г. Прохорова, художественный редактор В. Дудаков; «Л. Гурченко. „Песни военных лет“», художник В. Александров, фото Н. Синельщикова, художественный редактор С. Никанорова; Вильнюсской студии грамзаписи «Джазовые композиции», художник Г. Лаурушас, фото Г. Таласа, художественный редактор М. Богуш; Ленинградской студии грамзаписи — «Мария Пахоменко. „Друг“», художник В. Панкевич, фото В. Плотникова, художественный редактор В. Насонов.

ДИПЛОМОВ III СТЕПЕНИ удостоены работы Апрелевского ордена Ленина завода грампластинок — «Я. Иванов. Симфония № 5», художник А. Дьячков, фото И. Раскиной и «В. Мурадели. Симфония № 1 „Памяти С. М. Кирова“», художник А. Козельцев, художественный редактор В. Цупров; Ташкентской студии грамзаписи — «Песни и романсы композиторов Узбекистана», художник С. Шаппо, художественный редактор С. Крайнов; Алма-атинской студии грамзаписи — «И. Насибаев. „Песни для детей“», художник Н. Тобольнова, художественный редактор С. Харченко; Всесоюзной студии грамзаписи — «Джаз-ансамбль „Каданс“. „Путь к Олимпу“», художник А. Григорьев, фото Г. Прохорова, художественный редактор В. Дудаков и «„Двое“. Песни на стихи М. Танича», художник М. Афанасьев, художественный редактор С. Никанорова.

Дружат дети на планете

На этом диске собраны пионерские песни, созданные советскими композиторами и поэтами в последнее время, иначе говоря, новые песни. Сейчас они часто звучат в «Пионерской зорьке» и других передачах Всесоюзного радио, их исполняют многие коллективы школьной самодеятельности.

Мне уже приходилось говорить о том, что я считаю хорошую детскую песню Вожатым. Именно Вожатым — с большой буквы. Потому что ребята к хорошей песне прислушиваются, как к доброму другу, к старшему товарищу, который не подведет и в нужный момент может прийти на выручку. И это налагает ответственность, и ответственность немалую, на нас, творческих работников, имеющих прямое отношение к созданию песен, адресованных детям. Раз песня зачастую исполня-

ет роль воспитателя — мы об этом должны всегда помнить, а это значит — уметь находить такие проникновенные и искренние слова, такие мелодии, чтобы ребята тянулись к песне и охотно брали ее в друзья.

Песня — это часть нашей жизни, это наша история, сегодняшний день и будущее. А будущее принадлежит детям. Темы пионерских песен подсказывает сама жизнь. Есть в донецком крае — крае шахтеров и металлургов — Саурмогила, замечательный мемориал, воздвигнутый в память о бессмертном подвиге солдат, отстоявших нашу Родину в жестоких сражениях с врагом во время Великой Отечественной войны. К обелиску ведет высокая крутая вереница ступенек. И вот рядом с Вечным огнем я вдруг еще издали заметил чудо: на самой вершине холма алым цветом по-

лыхало невысокое деревце. Когда я подошел к нему поближе, то увидел, что оно единственное уцелело здесь, на холме. Иссеченное пулями и осколками, дерево засохло, но продолжает держаться корнями за родную землю. А пионеры, которые приходят сюда поклониться погибшим героям, повязывают на ветки свои красные галстуки. Потому и кажется дерево издали большим Алым Парусом Победы... Так и родились стихи к песне «Шаг в бессмертье», которую мы написали с композитором Юрием Чичковым.

Есть на этом диске еще одна наша совместная песня, о которой мне хочется сказать особо. Я имею в виду песню «Дружат дети на планете», давшую название всей пластинке. Песня была написана к Первому Международному детскому музыкальному фестивалю в Артеке.

Она получилась не сразу, мы много спорили, отстаивали каждый свое, но наконец пришли к общему согласию. А впрочем, иначе и невозможно, ведь поэт и композитор прежде всего должны быть единомышленниками — и только тогда их общая песня сумеет найти дорогу и к слушателям, и к исполнителям.

В Артеке собрались дети из разных стран. Трибуны стадиона, расцвеченные множеством флагов и транспарантов, были заполнены до отказа. Когда девочки и мальчики из Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио в первый раз готовились исполнить песню, они очень волновались. Но вот взмахнул рукой и ободряюще улыбнулся их художественный руководитель Виктор Сергеевич Попов, и ребята успокоились. А над всем Артеком, над морем и

горами взлетела и по-неслась песня: «Замечательное слово знаем ты и я — мир, мир, мир!» И, к удивлению и радости аккомпанировавшего на рояле Юрия Чичкова, припев подхватил весь стадион, дети разных стран и национальностей дружно скандировали это короткое, упругое, солнечное слово — «мир», пели вместе с ребятами из хора, хлопали в ладоши и раскачивались в такт музыке на всех трибунах. Так песня подружила многих незнакомых ребят, и каждый из них, наверное, надолго

запомнит и сохранит в сердце яркий, звонкий артековский праздник.

Широкий круг пионерских тем нашел отражение в песнях, которые ребята смогут услышать на этой пластинке. Задорно, темпераментно звучит написанная в современных ритмах песня О. Фельцмана «Пионеры Советской страны». Важной и очень злободневной теме посвящена песня «Мир нужен всем» А. Арутюнова и В. Семернина, свежо и ярко прозвучала песня «Войска собирает Зарница» ленинградцев Я. Дубравина и В. Суслова. Ду-

маю, что многим придется по душе светлая, романтически приподнятая «Песня о пионерском костре» композитора Я. Френкеля и поэта К. Ваншенкина, понравится, конечно, и решенная в ритме бодрого, радостного марша песня А. Флярковского и В. Татаринова «Товарищ барабан». Две песни на стихи замечательного пионерского поэта К. Ибряева написал композитор С. Соснин, а песней «Пусть звенят криницы» представлено на пластинке творчество талантливой белорусского композитора И. Лу-

ченка. Интересно и то, что исполняют эти произведения различные детские коллективы.

Хочется обратиться к школьникам, для которых предназначен этот диск, с таким пожеланием: «Дорогие ребята! Познакомьтесь с песнями, подаренными вам, и обязательно подружитесь! И тогда они доставят вам радость, а иначе и быть не может — потому что дружба начинается с улыбки!»

М. ПЛЯЦОВСКИЙ

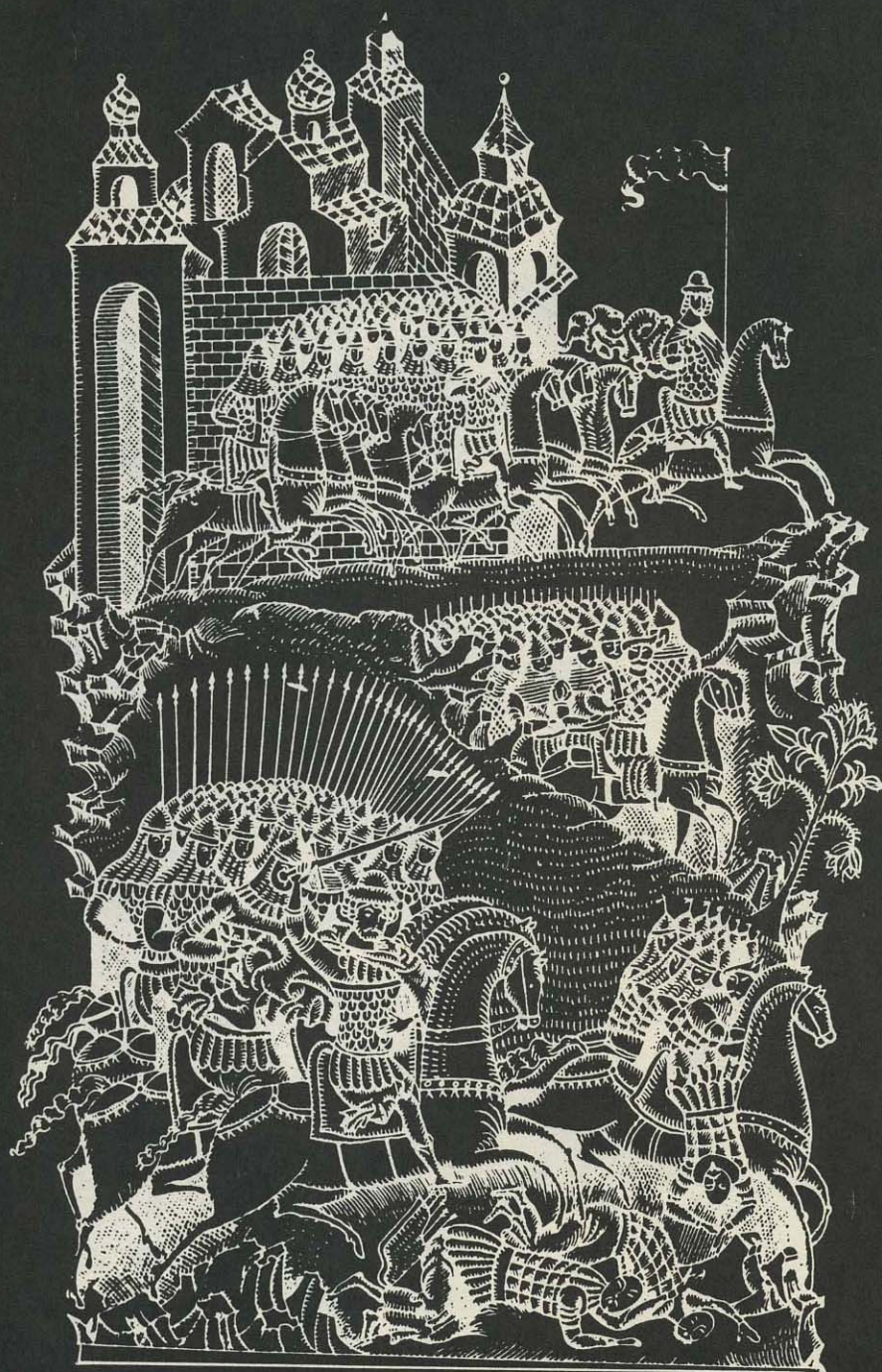

О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

В этом году будет отмечаться 800-летие «Слова о полку Игореве» — одного из самых замечательных русских литературных памятников, запечатлевшего истинные черты духовной истории нашего народа — великое и самоотверженное чувство патриотизма, беззаветную любовь к Родине, высокое сознание русской государственности и величия отечественной культуры.

История мирового искусства знает множество примеров, когда одно выдающееся художественное творение давало жизнь другому, не менее выдающемуся. Именно таким примером может служить опера «Князь Игорь» А. П. Бородин, которая явилась конгениальным музыкальным прочтением легендарного «Слова» и навсегда вошла в сокровищницу русского музыкального искусства.

Замысел «Князя Игоря» был подсказан композитору В. В. Стасовым — идеологом, страстным пропагандистом и вдохновителем «Могучей кучки». «Мне казалось, — говорил Стасов, — что тут заключаются все задачи, которые потребны для таланта и художественной натуры Бородин: широкие эпические мотивы, национальность, разнообразнейшие характеры, страстность, драматичность, Восток в многообразнейших его проявлениях». Увлеченный своей идеей, В. В. Стасов в течение суток написал сценарий будущей оперы, взяв за основу «Слово о полку Игореве» и Ипатьевскую летопись.

«Не знаю, как и благодарить Вас за такое горячее участие в моей будущей опере, — взволнованно писал композитор в ответном письме Стасову. — Ваш проект так полон и подробен, что все выходит ясно, как на ладони... Мне этот сюжет ужасно по душе. Будет ли только по силам? Не знаю. — Волков бояться, в лес не ходить. Попробую».

В. В. Стасов, помимо создания сценария оперы, проделал большую работу по сбору материалов — исторических, этнографических, музыкально-фольклорных и других, так или иначе помогающих более глубокому

проникновению в художественную идею будущей оперы. Бородин ознакомился с множеством летописей, научных трактатов о «Слове». Много полезного извлек композитор из материалов более позднего времени, где нашла отражение борьба русского народа с татарским игом («Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище»). Внимательно изучил он русские эпические песни, песни тюркских народов. Ему удалось получить от знаменитого венгерского путешественника Гунфальви напевы, записанные им от потомков половцев. Наконец, все лето 1869 года Бородин провел в местечке Алябьево, близ Путивля, в тех местах, где и произошла битва русских с половцами.

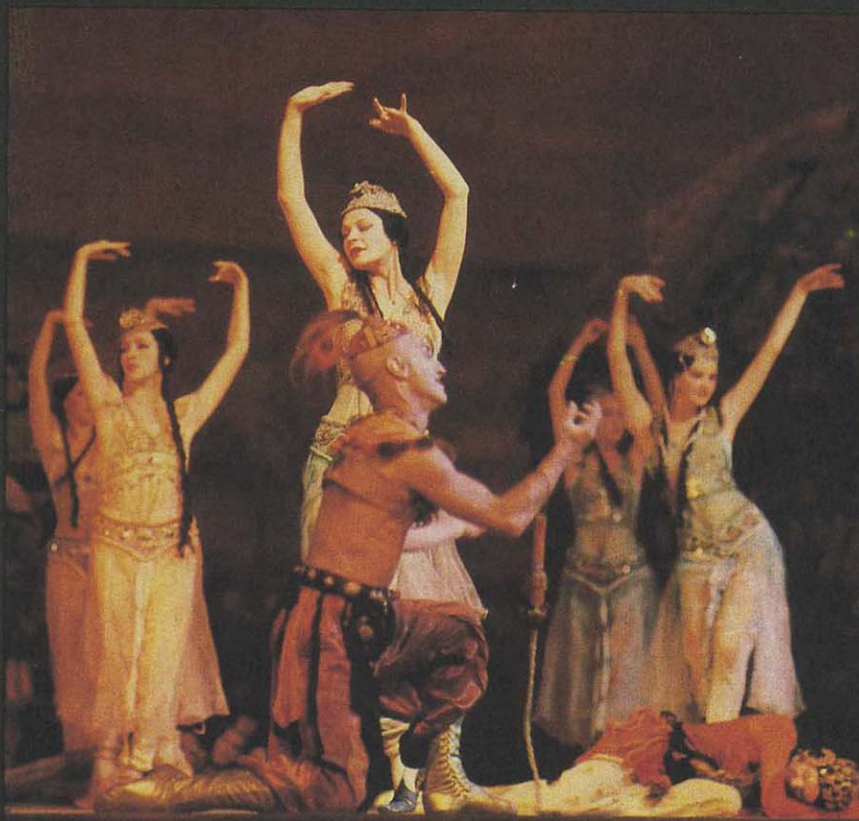
Начав активно и горячо заниматься сочинением оперы, Бородин, однако, вскоре охладел к ней, несмотря на то что уже первые номера были приняты со всеобщим одобрением.

Причиной отказа явились сомнения в том, что новый и непривычный эпический жанр будет понят и принят слушателями. Смущали Бородина и организационные хлопоты, связанные с постановкой столь масштабного произведения. К опере Бородин вернулся лишь в 1874 году, и возвращение это было, ви-

димо, не случайным. Сочинение за это время Второй симфонии, участие совместно с другими членами «Могучей кучки» в создании оперы «Млада» вновь пробудило интерес композитора к образам героического богатырского эпоса. Как всякому истинному таланту, годы кажущегося бездействия дали ему возможность исподволь осмыслить в целом и в частности все произведение, осознать и «услышать» его во всем масштабе. Определяя свое творческое кредо, Бородин писал: «По-моему, в опере, как в декорации, мелкие формы, детали, мелочи не должны иметь места; все должно быть написано крупными штрихами, ясно, ярко и по возможности практично в исполнении как голосовом, так и оркестровом. Голоса должны быть на первом плане, оркестр — на втором...»

В своем определении оперной формы Бородин сознательно или невольно исходит из тех идейно-художественных задач, которые ставит перед ним концепция музыкального воплощения «Слова о полку Игореве». Сама масштабность темы, ее героико-патристическое звучание требовали «крупного мазка», той мощи и завершенности в звучании хоровых картин, которые мы слышим в

прологе, в хоре бояр («Мужайся, княгиня...»), в финале. Эта фресковость музыкального письма обнаруживает себя и в обрисовке главных героев оперы и прежде всего Игоря, чья известная ария из второго действия — законченный портрет, характер значительный и цельный во всех его чертах, в героизме, скорби или лирическом высказывании. Даже в образах, прямо или косвенно противостоящих Руси, Бородин находит высокую, подлинно эпическую степень обобщенности. Таков Кончак — откровенный враг, но храбрый, уверенный в своих силах воин, которому при всей его жестокости не чуждо великодушие. По поводу Кончака Б. В. Асафьев метко заметил, что Бородин «сумел умно и с чуткостью пронизательного сердца столкнуть в борьбе сильных людей, не унизив национального равноправия культур двух миров...»

Продолжая мысль Асафьева, отметим, что на протяжении всего огромного произведения Бородин остается поразительно мудрым драматургом, чувствующим «пронизательностью сердца» диалектику развития всех действующих

лиц и лирической проникновенностью выписан им образ Ярославны — мужественной подвижницы Игоря и любящей жены, трепетной «голубки лады».

Поистине с шекспировским мастерством Бородин выводит на фоне грандиозных трагических событий скоморошью фигуры Скулы и Ерощки.

А какой ослепительный контраст в сопоставлении русских и половецких сцен. Непревзойденный мастер музыкальной звукописи Востока, он в этих картинах достигает широчайшего диапазона эмоциональных оттенков — от бесконечно томной, завораживающей и сладострастной неги у шатра Кончаковны и до неистового, всежигающего пламени половецких плясок.

Но сколь ни были бы ярки оркестровые краски и темпераментны ритмы половецких сцен, главным в опере для Бородина драматурга остается высокое этическое начало, выразителем которого выступает обобщенный образ русского народа, представленного во всем многообразии духовных его состояний — в героике и отваге, в мужестве и стойкости,

в глубокой скорби (как не вспомнить здесь знаменитый хор поселян!) и радостном торжестве.

Бородин не закончил оперу, хотя во всех основных чертах она уже была ясна ему. Многие он показывал своим друзьям в эскизах, ряд отрывков исполнялся при жизни композитора в концертах. Сложную и благородную задачу завершить оперу взяли на себя Римский-Корсаков и Глазунов. В 1890 году, спустя три года после смерти автора, «Князь Игорь» был впервые поставлен на сцене Мариинского театра в Петербурге. С тех пор опера не выходит из репертуара отечественных театров, с огромным успехом она шла и идет на многих оперных сценах мира.

Несколько слов о предлагаемой записи. Она была осуществлена в 1941 году силами хора и оркестра Большого театра СССР, дирижер А. Мелик-Пашаев. Среди существующих записей оперы «Князь Игорь» эта запись имеет безусловную историческую ценность, ибо в ней представлены выдающиеся исполнители: А. Пирогов, И. Козловский, С. Павлова и другие. В числе художественных достоинств записи следует назвать прежде всего глубину проникновения в генеральную партитуру Бородина, масштабность и приподнятость трактовки, высокую музыкальную культуру, столь присущую дирижеру и руководимому им ансамблю исполнителей. «Князь Игорь» находился в репертуаре Мелик-Пашаева на протяжении всей его творческой жизни. Хотя искусство этого дирижера не нуждается в рекомендациях, все-таки нельзя не отметить редкостную одухотворенность, с которой он ведет спектакль, в соединении с только ему присущей отточенностью исполнения.

Думается, что истинное художественное наслаждение доставит слушателям изумительный по своей выразительности и красоте бас А. Пирогова, в репертуаре которого Игорь был в числе ведущих партий.

Наконец, любителям оперы будет интересно познакомиться с малоизвестной работой И. Козловского — партией Владимира. Создателя образов Юродивого и Берендея мы услышим здесь в лирическом амплуа, в котором певца отличает особая теплота и вдохновение.

А. АЛЕКСАНДРОВ

15 лет спустя

«Пятнадцать лет спустя», новая пластинка джаз-ансамбля под управлением Давида Голощекина, (С60 20507 007), судя по названию, была задумана как попытка заглянуть в прошлое, перенестись на полтора десятилетия назад. Конец 60-х годов, когда был организован этот коллектив, стал очень важным периодом в развитии отечественной джазовой музыки. О джазе заговорили. И специалисты, и любители — все обсуждали тогда проблемы и перспективы его развития, и прежде всего — вопрос о связи этого жанра с другими явлениями музыкальной культуры.

Однако нашлись музыканты, считавшие, что движущие силы и источники развития следует искать в самом джазе, а не за его пределами. Не поддаваясь соблазну легких побед, которые сулило искусственное расширение границ жанра, они встали тогда на путь изучения внутренних особенностей джазовой музыки, ее языка и традиций, выдержавших испытание временем. Это движение возглавил ансамбль Давида Голощекина.

Интерес к устоявшемуся в джазе нельзя понимать чересчур буквально. Как Д. Голощекин, так и его товарищи по ансамблю не стояли в стороне от поисков, определивших развитие нашего джаза в истекшем десятилетии. Интересным событием в их биографии стало, к примеру, выступление в Большом зале Ленинградской филармонии на творческом вечере композитора Сергея Слонимского, где в их исполнении прозвучал Концерт

для трех электрогитар, саксофона, фортепиано, ударных и симфонического оркестра (дирижер Г. Рождественский). Но дело в том, что подобные опыты никогда не ослабляли вкуса музыкантов к внутренним ценностям джазовой музыки.

Давид Голощекин начинал в 50-х годах как контрабасист, затем увлекся фортепиано и стал пианистом в джаз-оркестре И. Вайнштейна. Постепенно в его арсенале появились труба, гитара, ударные инструменты, скрипка, саксофон. Одну из лучших своих пластинок Д. Голощекин создал методом наложения, исполнив поочередно все оркестровые партии. Помимо упомянутого сольного альбома, «Мелодия» выпустила три долгоиграющие пластинки ансамбля и один миньон, на котором Д. Голощекин аккомпанирует Э. Трафовой. Многие композиции звучат также с дисков серии «Джаз-ансамбли Ленинграда».

Коллектив гастролирует не часто, однако постоянно выступает на крупнейших джазовых фестивалях страны. В 1978 году он был удостоен высокой чести принять участие во Всемирном молодежном форуме в Гаване. Состав ансамбля не раз менялся.

Лишь сам Голощекин и пианист Петр Корнев работают в нем со дня основания. Кроме очередной радостной встречи с этими замечательными музыкантами слушателей ждет еще одна: пластинка познакомит с новыми солистами ансамбля, восходящими звездами советского джаза. Прежде всего это контрабасист Дмитрий Колесник и гитарист Андрей Рябов. Отвечая на вопросы газеты «Советская молодежь» (орган ЦК ЛКСМ Латвии), джазовые критики единодушно упомянули имена этих молодых музыкантов в разделе «Открытие 1983 года». Хочется отметить интересное остроумное соло Д. Колесника в пьесе Пола Уэстона «Мне бы полюбить тебя» и виртуозную импровизацию А. Рябова в композиции на тему Джимми ван Хьюзена «Это могло случиться с тобой». Немного обидно, что ни в одном из семи номеров диска не нашлось места для соло ударных инструментов, хотя в ансамбле работают два барабанщика — Евгений Губерман и Виктор Щербина. Своеобразной кульминацией пластинки является пьеса Дюка Эллингтона «В сентиментальном настроении». Здесь необыкновенно хорошо звучит, словно поет человеческим голосом, скрипка Голощекина, а рояль под руками В. Корнева строго и сдержанно отвечает ей.

Пластинка «Пятнадцать лет спустя» подтверждает не только творческую зрелость ансамбля, но самостоятельность и зрелость всего советского джаза.

А. СОЛОВЬЕВ

Верность теме

В 1984 году народному артисту РСФСР Иосифу Кобзону была присуждена Государственная премия СССР. Четверть века посвятил он служению советской песне. Скольким из них дал путевку в жизнь! У певца давние и плодотворные связи с фирмой «Мелодия»: за эти годы было выпущено более двадцати его сольных дисков.

Мы пригласили Иосифа Давидовича в редакцию журнала, сердечно поздравили его с присвоением высокого звания и попросили рассказать о себе, поделиться мыслями о развитии жанра, в котором он все эти годы столь интенсивно работает.

— Как выбрали вы этот путь? С чего все началось?

— Песня ассоциируется у меня с самыми ранними жизненными впечатлениями. Я родился на Украине в 1937 году. Война застала нашу семью во Львове. Как это ни странно, но я помню первые бомбежки, голод и холод эвакуации. У моего поколения детства не было. С самых малых лет мы разделяли заботы взрослых, да и песни вокруг нас звучали взрослые, такие, как «Вставай, страна огромная», «Землянка», «Темная ночь», «Синий платочек». А с окончанием войны связаны совсем другие, радостные, мажорные — «Ехал я из Берлина», «Самовары-самопалы», «Ласточка-касаточка»... Смотрю я сегодня на нашу детвору и завидую ей, как говорится, «белой» завистью. Что они поют? «Крокодила Гену», «Вместе весело шагать по просторам» — песни счастливые, радостные. Мы не знали такого. Мы росли и мужали вместе с нашей страной, жили ее заботами. Все это и сыграло определенную роль в формировании моей жизненной позиции.

...Я закончил Днепропетровский горный техникум, служил в армии, был запевалой. Вскоре меня пригласили в ансамбль Закарпатского военного округа. В те годы часто проходили олимпиады. Я участвовал в них, пел «Пшеницу золотую», «Летят перелетные птицы» Блантера. Именно эти песни, как и многие другие произведения наших замечательных композиторов — Новикова, Дунаевского, Мокроусова, Покрассов, помогли мне выбрать свой путь.

— А где вы получили музыкальное образование?

— В институте имени Гнесиных. Я сдал вступительные экзамены и был принят на вокальный факультет. Исполнял романсы Рахманинова и Чайковского, арии из опер «Дон Паскуале» Доницетти и «Дон-Жуан» Моцарта. Пел Онегина, и быть может, читателям будет интересно: моей партнершей — Татьяной — была постоянная ведущая «Музыкального киоска» Элеонора Беляева.

Институт этот серьезный. К делу здесь относились с чрезвычайной строгостью, и мои увлечения песней вызывали отрицательное отношение руководства. Эти отношения усложнились после того, как я познакомился и подружился с Аркадием Островским. Я был первым исполнителем его песни «А у

нас во дворе» на стихи Л. Ошанина, которая стала популярной. Вскоре меня начали приглашать на свои творческие вечера и другие композиторы. Так, не оправдав ожидания педагогов, которые хотели видеть меня исполнителем оперных партий или камерно-вокальных сочинений, я обратился к песенному жанру. И не жалею об этом.

С песней я объездил всю страну, побывал в самых отдаленных ее уголках, познакомился с замечательными людьми — с теми, кто поднимал целину, строил Усть-Илимскую, Вилейскую, Братскую ГЭС и БАМ. Эти поездки, эти встречи стали для меня школой жизни.

— С какими критериями вы подходите к песне?

— Прежде всего я читаю стихи. Если они бессодержательны, никакая, даже самая чудесная, мелодия не поможет. Прекрасно, если стихам мелодия не мешает, а идеальный случай — когда композитору и поэту удастся создать нечто целое. Такие вершины есть у Пахмутовой, Богословского, Фрадкина, Колмановского, Френкеля, Фельцмана и других наших ведущих мастеров. Песни эти общеизвестны — это наш золотой фонд. Но если вы меня попросите назвать лучшую, самую любимую, мне было бы это сделать нелегко. Сегодня, например, я буквально влюблен в песню А. Пахмутовой на стихи М. Львова «Поклонимся великим тем годам», но это вовсе не значит, что песни, которые я исполнял раньше, менее для меня дороги. Например, такая, как «Журавли» Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова. Я постоянно исполняю ее в концертах и в нашей стране, и за ее пределами. Стоит только перед исполнением вкратце рассказать зарубежному слушателю ее содержание, и песню встречают овацией: она близка и понятна каждому.

Но не только старшее поколение композиторов создает такие произведения. Возьмем, к примеру, Тухманова, он не знал войны, не ведал, как говорится, ни горестей, ни бед ее, однако сумел создать песню, без которой не обходится сегодня ни один наш праздник. Это «День Победы» на стихи В. Харитонова. А сколько чудесных патриотических песен создали Г. Мовсесян и Е. Мартынов! Сегодня в песню пришли ведущие наши поэты: Кайсын Кули-

ев, Вознесенский, Рождественский, Евтушенко и другие. Песня несомненно выросла, стала более серьезной, значительной. Ей под силу любые проблемы, и поэтому она требует к себе иного отношения, высокого исполнительского мастерства.

— Иосиф Давидович, вы очень увлеченно, заинтересованно говорите о гражданской песне, но, как мы знаем, в репертуаре вашем, да и на пластинках звучат и лирические песни, и романсы.

— Да, вы правы. В свои концертные программы я стараюсь включать разные произведения. Это отнюдь не всеядность. Слушатели разные, и я стараюсь по мере сил и возможностей дать людям то, что они от меня ждут. Ведь многие приходят на концерты, чтобы развеяться, отдохнуть. И они заслужили такое право. Но, конечно, в каждом из этих концертов я пою и то, что мне особенно дорого, — нашу песенную классику.

— В ваших программах звучит песня Дунаевского из репертуара Утесова «Я песне отдал все сполна». Давно ли она в вашем репертуаре?

— Еще при жизни Леонида Осиповича я пел несколько его песен. Помню, однажды на мой творческий вечер пришли Утесов, Зыкина и Пугачева. Я заканчивал выступление песней «Дорогие мои москвичи», и они вышли на сцену, подпевали мне. Этот вечер навсегда останется в моей памяти. Ну, а ту, о которой вы спрашиваете, — «Я песне отдал все сполна», — я включил в свой репертуар уже после смерти Леонида Осиповича. Я пою ее без посвящения: и так все знают, с чьим именем она связана.

— Не кажется ли вам, что здесь прослеживается некая преемственность? Хотелось бы в связи с этим узнать, кто был в песне вашим духовным наставником, идеалом, образцом для подражания?

— Моя мама. Она чудесно пела. Пели и мои братья. Ведь на Украине все хорошо поют. Если же говорить о чисто профессиональном подходе к делу, то сегодня, по зрелом размышлении, я ощущаю бесспорное воздействие таких личностей в нашем эстрадном искусстве, какими были Утесов, Шульженко, Русланова, Бернес. Отодвинутые от нас временным пространством, имена эти заставляют в полную меру ощу-

Слева направо: А. Пугачева, И. Кобзон, В. Брунов, Л. Утесов.

тить их значение для развития советского песенного искусства. Они не были моими педагогами, да и вокальные возможности у нас разные, но жизнерадостность и оптимизм Утесова, удивительное лирическое дарование Шульженко, мощный, широкий, истинно русский размах, с которым пела Русланова, удивительная естественность, простота и демократизм Бернеса — высокие образцы для подражания. Впрочем, подражание вещь бессмысленная, но высокий духовный нравственный урок этих исполнителей бесспорно поучителен.

— Скажите, пожалуйста, а как вы, на ваш взгляд, перспективы в этой области? Намечается ли продолжение этих традиций?

— Вот уже более десяти лет мне приходится принимать участие во всех песенных конкурсах и фестивалях, проводимых у нас в стране. Певцов от природы одаренных немало. Но чаще всего огорчает отсутствие вкуса в выборе репертуара. А ведь сколько прекрасных песен создают сегодня наши композиторы и поэты! Эти песни помогли бы молодым исполнителям выявить свои возможности, раскрыть индивидуальность. Однако, к сожалению, многие предпочитают идти проторенной дорогой, повторять уже достигнутое, найденное другими, в основном

такими известными сегодня певцами, как Алла Пугачева, Юрий Антонов, София Ротару и Валерий Леонтьев.

— Если вы коснулись этого вопроса, хотелось бы узнать ваше мнение об их искусстве...

— Это очень разные исполнители, прекрасные мастера, знающие свое дело. Вокруг их имен возникает немало споров, но мне кажется, например, что это просто своего рода снобизм, когда кто-то говорит, что не любит Пугачеву. Ее слушают с удовольствием. Но поскольку явление это яркое, я бы сказал, уникальное, к ней предъявляются самые высокие требования. Мне лично Пугачева была интереснее, когда она исполняла песни различных авторов. Но это мое, субъективное мнение.

Я с удовольствием слушаю Юрия Антонова: у него простые, запоминающиеся мелодии, и адресата своего — молодежь — он знает прекрасно. На концерты его приходят отдохнуть и развлечься. О том, что Антонов способен делать нечто более значительное, свидетельствует его прекрасная гражданская песня на стихи Г. Поженяна «Маки». Кстати, в свой репертуар такого плана песни включают и Алла Пугачева, и София Ротару, и Валерий Леонтьев. От этого их программы только выигрывают.

— И последний, традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— В преддверии праздника Победы я готовлю новую программу. Уже некоторые песни определены. Это песни А. Пахмутовой «Поклонимся великим тем годам», «Вторая мировая» М. Минкова, «Встреча ветеранов» и «Если мы войну забудем» В. Шаинского. Надеюсь, что будут и другие песни, достойные этой знаменательной для советского народа даты.

Беседу вела Н. САШИНА

Производство граммпластины начинается с перевода сигналов магнитной фонограммы на носитель механической звукозаписи. С начала 30-х годов и до настоящего времени этим носителем являлся так называемый лаковый диск — полимерный слой нитрацеллюлозного лака толщиной 160—200 мкм, нанесенный на алюминиевую подложку с зеркально чистой поверхностью. Нарезание звуковой канавки в лаковом слое осуществляется на станке механической записи. Лаковый диск имеет прекрасное качество звучания, без шумов и импульсных помех, благодаря эластичным свойствам самого лака. Однако дальнейшая технология производства никелевых копий (негативных и позитивных) с лакового диска — процесс длительный и сложный, а каждая из операций в какой-то степени искажает рисунок звуковой канавки, вносит неизбежные дефекты.

Вся цепочка технологического процесса изготовления граммпластины выглядит так:

звукозапись на лаковый диск производится подогретым сапфировым или алмазным резцом, имеющим полирующие грани. При этом на краях звуковой канавки появляются заусенцы и возможны точечные пригары лака. На звучании лакового диска они никак не отражаются ввиду эластичности самого лака, но вот на граммпластинке они будут проявляться в ви-

МЕДЬ

ВМЕСТО ЛАКА

де тресков, щелчков и прочих импульсных помех. (Чтобы от них избавиться, приходится полировать позитивную никелевую копию, а это снижает качество звучания грампластинки.) Здесь уместно сказать читателям, что лаковые диски у нас в стране и странах членах СЭВ не производятся. Этой технологией владеют фирмы «Аудио» и «Транско», США, которые обеспечивают потребность всех фирм грампластинок мира. (Только фирма «Пираль», Франция, производит их в небольшом количестве для внутренних нужд.) Производство лаковых дисков очень сложно и до настоящего времени имеет выход не более 60% качественной продукции. Существенным недостатком является подверженность лака старению, за счет чего снижаются его технологические свойства как при звукозаписи, так и в процессе гальванопластики. К тому же ежегодные закупки лаковых дисков связаны с расходованием валюты.

Записанный лаковый диск подвергается серебрению для придания лаковой поверхности токопроводящих свойств, необходимых для электрохимического наращивания никелевой копии.

Далее с лакового диска методом электролитического осаждения получают первую (негативную) никелевую копию. После этого лаковый диск к дальнейшему применению не пригоден, никелевая копия с него служит

инструментом для дальнейшего тиражирования. С нее можно изготовить восемь позитивных никелевых копий, и с каждой из них в свою очередь можно снять по двадцать негативных копий, которые могут служить как матрицами для прессования грампластинок, так и использоваться для снятия четвертой никелевой копии (в том случае матрицей для прессования грампластинки служит пятая копия лакового диска). Таким образом, грампластинка в лучшем случае является четвертой копией оригинала механической звукозаписи.

В настоящее время фирма «Мелодия» приступила к освоению технологии производства нового носителя механической звукозаписи — медного диска по лицензии фирмы «Тельдек», ФРГ. В 1982 году фирмы «Тельдек» и «Нойман», совместно с фирмой «Европа Фильм», Швеция, разработали технологию получения медного диска и звукозаписи на нем. Это стальной диск-подложка толщиной 0,8—0,9 мм, с тонким подслоем никеля, на который наращивают слой меди толщиной 100 мкм. Процесс ведется в автоматическом режиме в специальных гальванических ваннах. Катодом служит подготовленный стальной диск, в качестве анода используется металлическая медь, электролит — сульфаминовокислый или сернокислый никель со специальными добавками, обеспечивающими получение медного слоя мелкокристаллической структуры (приближающейся к аморфной) с хорошей зеркальной поверхностью. После этого медный диск помещают в морозильную камеру с температурой -18°C и отправляют на механическую звукозапись. (Охлаждение задерживает процесс кристаллизации меди.) Применение в производстве медного диска вместо лакового дает ряд преимуществ:

1. Звуковая канавка, полученная в медном слое, не имеет заусенцев — «рогов», — это делает ненужной полировку второй никелевой копии и естественно уменьшает потерю качества.

2. В медном слое не бывает таких дефектов, как микроскопические поры, раковины, волосовины.

3. Собственное производство носителя механической звукозаписи позволяет строго регламентировать срок

его хранения, что невозможно осуществить при закупке лаковых дисков по импорту.

4. В медном диске нет искажающей звучание эластичной деформации, присущей лаку, это же качество позволяет уменьшить расстояние между звуковыми канавками и повысить время звучания одной стороны грампластинки на 10—15%.

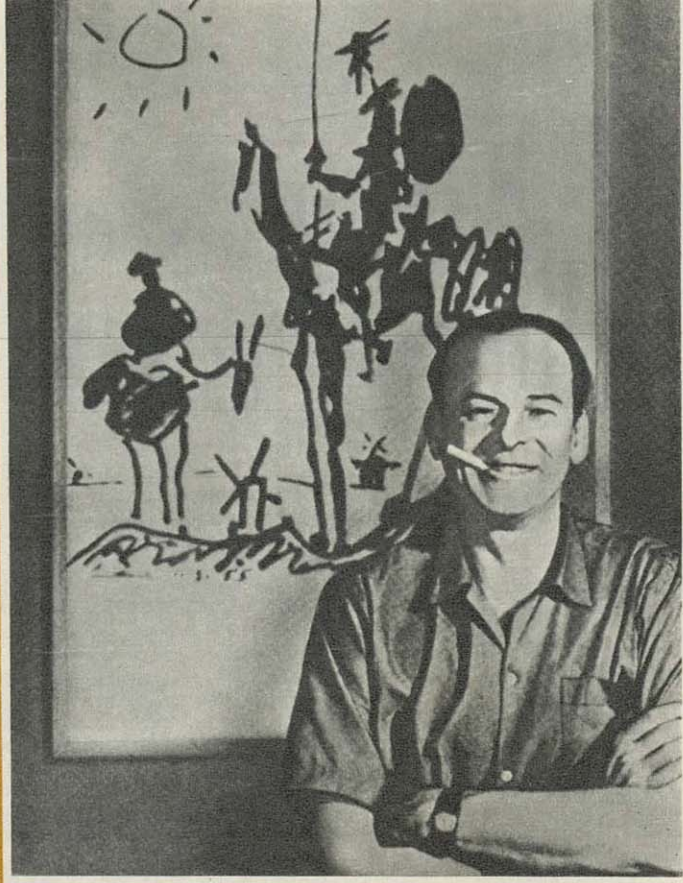
5. На медный диск перед наращиванием никелевой копии не нужно наносить токопроводящий слой серебра, а это, во-первых, экономит драгоценный металл, а во-вторых, звуковая дорожка на никелевой копии, лишенная промежуточного серебряного слоя, получается более близкой к оригиналу.

6. С одного медного диска можно снять восемь и более никелевых копий (вместо одной копии с лакового диска). При малых тиражах эти копии можно использовать сразу как матрицы для прессования грампластинок, и в этом случае грампластинка будет являться всего лишь второй копией оригинала механической звукозаписи.

7. Из-за дефицита лаковых дисков тиражирование грампластинок на предприятиях фирмы «Мелодия» производится в основном с пятой никелевой копии, тогда как использование медных дисков обеспечит получение грампластинок с третьей копии, что существенно скажется на их качестве.

Сравнительные испытания грампластинок, изготовленных с помощью лаковых дисков и медных, показали, что уровень шума грампластинок на основе технологии лакового диска составляет $54 \div 57$ дБ, в то время как на основе медного — $59 \div 60$ дБ. При слуховой (субъективной) оценке качества звучания отмечено, что при использовании медного диска пластинки имеют более широкий частотный и динамический диапазон, их звучание обладает большей прозрачностью, отсутствуют заметные нелинейные искажения.

Э. ВЯЛОВА,
главный технолог
Всесоюзной фирмы «Мелодия»

ВОПЛОТИВШИЙ ВРЕМЯ

Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила в свет пластинку из серии «Выдающиеся мастера ленинградской сцены», запечатлевшую искусство замечательного советского актера, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Николая Константиновича Черкасова (M40 46107 006).

«Образы крупных, чрезвычайно оригинальных личностей именно потому, что они народны, обладают громадной силой воздействия, увлекают и ведут людей за собой. Слов нет, хорошо, когда искусство открывает тебе красоту окружающей повседневности. Но в искусстве, как в жизни, громадное счастье для каждого — встретиться также с большим, выдающимся талантом, ярким характером, который в чем-то превосходит тебя, воплощает в себе твои мечты и вселяет гордость за человека».

В течение всей творческой жизни у автора этих строк — Н. К. Черкасова недостатка во встречах с такими образами не было. Он и сам был крупен и необычен.

Николай Константинович Черкасов вошел в искусство одновременно с плеядой выдающихся мастеров советского театра и кино. Это было поколение актеров, рожденное Октябрем.

Имя Черкасова неразрывно связано с образами масштабными, жизненно емкими. В них отразилась магистральная тема актера, создавшего русский национальный характер, действенный, яркий, неповторимый.

Среди лучших ролей Черкасова — профессор Полежаев в фильме «Депутат Балтики», царевич Алексей в «Петре Первом», Иван Грозный и Александр Невский в картинах Сергея Эйзенштейна, образы выдающихся деятелей русской истории, культуры, науки. На сцене Ленинградского академического театра драмы имени Пушкина он создал такие незабываемые образы, как Хлудов в булгаковском «Беге» и академик Дронов в пьесе С. Алешина «Все остается людям».

Современные роли, рожденные огромным талантом и гражданским темпераментом актера, воплотили лучшие черты нравственного облика советского человека. В жизни добрый, щедрый, отзывчивый, не знавший покоя, если где-то творилось зло и несправед-

ливость, внутренне многим напоминая своего любимого сценического и киногероя Дон-Кихота, Черкасов умел быть на сцене и в кинематографе беспощадным в остром, сатирическом разоблачении людских пороков, социального зла. В подобного рода ролях всегда бывал отчетливо ощутим его гневный, насмешливый взгляд художника.

Уже при жизни его с полным правом называли великим актером современности, «самым политическим актером середины века». Жизнь человеческого духа на сцене и на экране, правда характера, воплощаемая в лучших традициях национального искусства, — все это было для артиста внутренним законом существования. Многие роли Черкасова звучали пророчески. Его искусство «жгло сердца людей».

С первых же ролей острогрозетского плана, показавших не только феноменальные актерские «данные», но и безупречное владение арсеналом выразительных средств, Черкасов прочно вошел в память зрителей. Это были эпизоды в немом кинематографе, и тощий, долговязый Пат в мюзикхолльном танцевальном номере, и его первый, сыгранный юным актером на сцене Ленинградского ТЮЗа пародийный, уморительно смешной и эксцентричный Дон-Кихот. С наклеенным носом, развезжавший на трехколесном велосипеде, нелепо размахивавший руками-спичками, Дон-Кихот Черкасова распевал такие смешные куплеты, выделял такие потешные кульбиты, что детвора буквально каталась от хохота, а критика соревновалась в дифирамбах. Юного актера называли превосходным буффонным танцором, восторгались его пластикой, неправдоподобной гибкостью. Но в одной из рецензий появились поистине пророческие слова: «Артист Черкасов, очевидно, родился для этой роли...»

Он сыграет Дон-Кихота еще дважды: в грустной булгаковской пьесе и в обошедшем весь мир, самым испанцем показавшемся идеальным воплощением черт сервантовского Алонсо Кихано Доброго в фильме Григория Коозинцева. Юмор и поразительное, самоотверженное трудолюбие не изменяют ему и на склоне лет. Он так же упрямо будет любить грим, одержимо искать остроту и характерность, шутить и каламбурить. Этот юмор и эта музыкаль-

ность заставят весь мир вслед за Черкасовым запеть песенку чудаковатого Паганеля из фильма «Дети капитана Гранта», столько в ней окажется азартной отваги, веселого презрения к опасностям и жизнелюбия.

От талантливого комика-буффа до крупнейшего драматического и трагедийного актера — таков творческий путь Николая Черкасова. На протяжении десятков лет дарование актера будет набирать высоту, масштабность, позволившие ему воплотить сложнейшие образы, наполнить их глубоким психологическим содержанием.

Встреча Н. Черкасова с балтийскими моряками. 1942 год.

Среди крупных театральных созданий Черкасова — генерал Хлудов из булгаковского «Бега», отступник и изувер, человек с изуродованной психикой, мятущийся в тоске по родине, которую он предал. Артист наделил своего героя каким-то надсадно-скрипучим голосом, ломкой пластикой. Его Хлудов производил впечатление огромного дерева, раскачивающегося на жестоком ледяном ветру, дерева без корней, тщетно пытающегося снова врасти в родную почву.

Роль была построена на контрастах. Страшные галлюцинации Хлудова прерывались подобием еще более страшного пробуждения. Потрясал финал спектакля: возвращение отступника, иступленно целующего оскверненную, преданную им родную землю. Он знал, что конец близок, понимал его неизбежность. И все-таки с трагически-мрачной радостью прорывался к России... Черкасов был первым исполнителем этой роли на мировой сцене.

Искусство театрального актера быстротечно. Мы имеем возмож-

ность видеть его на экране, а вот от большинства театральных образов Черкасова остались лишь отклики в прессе, воспоминания. И тут нам на помощь приходит грамзапись, запечатлевшая его в ролях Маяковского («Они знали Маяковского»), Барона («Скупой рыцарь»), Осипа («Ревизор»), Хлудова («Бег»), Дронова («Все остается людям»), Мичурина («Жизнь в цвету»).

Некоторые из этих спектаклей были поставлены по творческим заявкам артиста. Так, он всю жизнь мечтал сыграть Маяковского. Некая плакатная эскизность пьесы

В. Катаняна была преодолена мощным творческим порывом Черкасова: на пределе сил, на одном дыхании возник настолько убедительный человеческий портрет, что люди, знавшие поэта лично, просто не могли поверить, будто актер никогда не был с ним знаком в жизни.

То же произошло и с замечательной ролью Ивана Владимировича Мичурина в довженковской пьесе «Жизнь в цвету». Черкасов играл одержимого своей фанатической мечтой великого ученого, которого провинциальные обыватели опасливо звали «Ванькой бешеным». Он играл эту роль резко, контрастно, лишая свое исполнение и проблемов сентиментальной «трогательности». В ней было сосредоточено все, чем он жил как гражданин, как патриот, как великий артист: и вершины перевоплощения, и сокровенные глубины постижения сути гениального творчества, и меткая точность психологизма.

Он был уже тяжело болен и знал об этом, когда сыграл одну из лучших своих ролей — Дронова

в пьесе С. Алешина «Все остается людям». Это была роль-исповедь, роль-завещание. Творческое и человеческое в становящемся уже легендарным образе великого актера нашего времени слились тут воедино. Так возник черкасовский Дронов — талантливый ученый, находящийся на пороге открытия и приговоренный врачами к смерти. Ему предложили «на выбор»: несколько лет существования вдали от науки, от любимого дела — или год творческого горения...

Академик Дронов предпочел этот год. Размахисто-энергичный, шумный, элегантно-подтянутый, остроумный, по-черкасовски обаятельный, он вступил в борьбу с самим понятием полного исчезновения, небытия. Спектакль был решен как философский диспут о бессмертии или забвении. В ночной сосредоточенной тишине герой Черкасова размышлял о смысле и сути человеческой жизни, спорил со своим главным оппонентом — умным, изощренно полемизирующим священником отцом Серафимом. Это был спор жизни и смерти. И Дронов побеждал в этом споре! В финале пьесы убежденно звучали слова: «Человек создан для борьбы и труда, иначе зря родился, напрасно существовал и навсегда умер... Все остается людям».

Роль, воссозданная в 1963 году на киноэкране, оставила нам всепобеждающий оптимизм и духовное горение великого актера. Образ нес отчетливую печать автопортрета. И в нашей благодарной памяти навсегда слились черты героического персонажа и черты исполнителя, чье имя, широко известное во всем мире, стало олицетворением лучших черт советского человека.

М. ПАВЛОВА

СИМФОНИИ КАНЧЕЛИ

Вот уже более десяти лет мы привыкли видеть имя Гии Канчели (1935) среди имен ведущих советских композиторов. Его известность и популярность выросли стремительно, и сейчас уже редкий музыкальный фестиваль обходится без произведений грузинского композитора — как у нас, так и за рубежом.

В творчестве Канчели основное место занимают симфонии. «Симфония для меня... — это пока что основная форма самовыражения», — говорит автор. Первая написана в 1967 году, Шестая закончена в 1980-м. Именно в симфониях раскрылась яркая индивидуальность Канчели, он проявил себя настолько зрелым и самобытным мастером, что в прессе недавно появился даже термин — «симфонизм Канчели», который подразумевает особый, специфический тип симфонического развития, открывающий необычную и нетрадиционную систему взаимодействия музыкальных образов.

«Явление» Канчели поставило перед слушателями и музыкантами-исследователями много интересных вопросов. Как, например, композитор, пользуясь сравнительно простыми средствами и техникой — подчас элементарными ритмическими формулами, «знакомыми» гармоническими оборотами, «архаической» диатоникой, достигает предельной выразительности музыкальных образов? Или почему столь сложные, серьезные, обобщенные концепции легко воспринимаются, а иной раз и потрясают как музыкантов-профессионалов, так и совсем неискушенную публику? Или, наконец, в чем же действительное новаторство Канчели, без которого, видимо, вряд ли случилось бы столь широкое распространение и признание музыки композитора?

Интересно рассмотреть эти вопросы в ретроспекции двух симфоний Канчели — Третьей и Шестой, записанных недавно на новой грампластинке фирмы «Мелодия» (С10 20843 000).

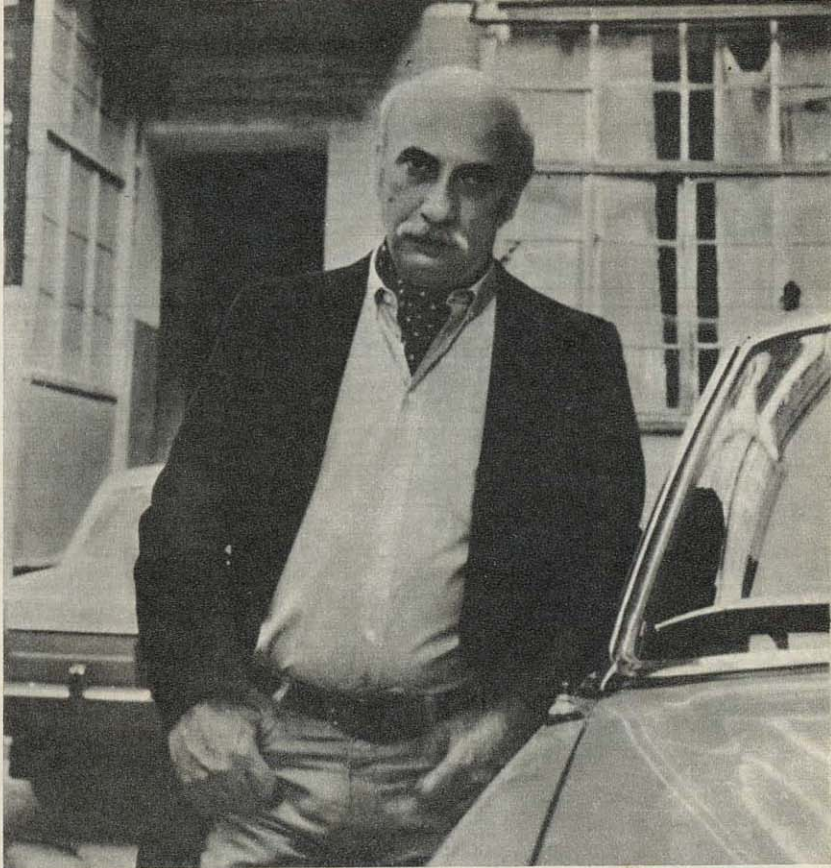
Третья симфония (1973) — лаконичное и компактное сочинение, имеющее одночастную структуру и выстроенное практически целиком на начальной лейтмелодии (мелодия сванского погребального плача). Течение музыкальной мысли в симфонии — медленное и неторопливое, в динамической звучности *piano*, как бы скрывающее внутреннюю напряженность и энергию. Основная тема не подвергается традиционному мотивному развитию, ее элементы лишь образуют новые эмоционально-смысловые блоки, которые сопоставляются, противопоставляются, сталкиваются и постепенно как бы складываются в виде отдельных обособленных структур в общую конструкцию возводящегося здания. Время от времени сверкают резкие динамические «извержения», короткие, но чрезвычайно действенные и экспрессивные. Подобная монтажная драматургия — суть процесса развития всей симфонии — ведет к выявлению новой роли временного фактора в музыкальном действии, создает некий пространственный аспект музыкальной образности. Ведущим же методом формообразования симфонии становится принцип медитации — долгих, одноплановых, «одноэмоциональных» состояний.

Шестая симфония (1978—1980), так же как и Третья, — одночастная, и вновь она основана на устойчивом интонационно-тембровом лейтмотиве. На этот раз главной становится тема двух солирующих альтов, театрально разведенных автором-режиссером в разные углы сцены. Аль-

НОВЫЕ ЗАПИСИ

товый комплекс проходит сквозь всю симфонию, становясь беспристрастным (неизменно игра с сурдинами и без вибрации) свидетелем как углубленных сосредоточенных размышлений композитора, так и его трагически окрашенных иступленных протестов. Образно-эмоциональный диапазон симфонии широк и многолик, вбирает в себя различные оттенки душевных переживаний, связанных с многогранной событийностью действительности: «Трепетное, прерывистое дыхание жизни, неожиданная судорога, похоронное шествие, удары неведомой злой силы, лирическое откровение, гордый стоицизм смирения...» (А. Шнитке). Способ подачи этого разнородного образно-музыкального материала — типично «канчелиевский»: господствуют контрастные сопоставления, резко разрывающие движение музыкальной ткани (фактурно-динамические нарастания и спады встречаются исключительно редко), и тот же принцип медитации, проявившийся еще в Третьей симфонии, но с добавлением многозначительно «звучащих» пауз.

Специфические черты симфонизма Канчели (Вторая, Четвертая и Пятая симфонии лишены раз подтверждают его основные свойства) определяются музыковедческим термином «драматургическая статика». Однако под этим понятием скрываются не только узкопрофессиональные стилистические особенности музыки композитора, но и мировоззрение художника, способ осмысления и творческого отражения окружающей его реальности. У Канчели это воплощается в ярко индивидуальную, новую, но актуально-современную и жизнеспособную художественную форму, наполненную самой непосредственной эмоциональностью, и, думается,

здесь следует искать ответы на поставленные нами вопросы — о редкой выразительности музыкальных образов, их доступности и доходчивости, о подлинности новаторства...

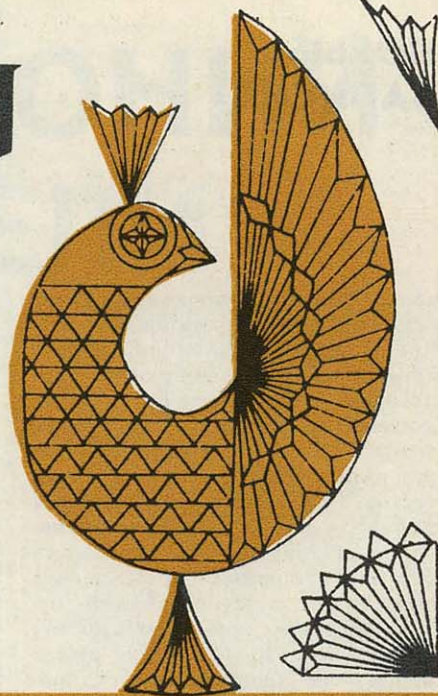
Симфонии Канчели уверенно завоевали свое заслуженное место на концертных эстрадах — их играют в разных городах и республиках страны, большое признание они получили и за рубежом. Не случайно, видимо, Пятая симфония была заказана композитору известным американским издательством «Shirmer», а Шестая — Гевандхауз-оркестром по случаю открытия нового концертного зала в Лейпциге. А одно из высших достижений Канчели — Четвертая симфония — в 1976 году была удостоена Государственной премии СССР.

Третья и Шестая симфонии Канчели представлены в записи Государственного симфоническо-

го оркестра Грузии под управлением Джансуга Кахидзе. Кахидзе считается лучшим интерпретатором музыки Канчели и является первым исполнителем всех его шести симфоний (Третья посвящена дирижеру). Мастерство Кахидзе в воплощении симфоний Канчели высоко оценивается и автором, неизменно отмечающим тонкое понимание и глубокое проникновение дирижера в замыслы его сочинений: «Порою мне кажется, что свои симфонии я пишу вместе с ним и для него», — сказал как-то композитор. Напомним, что ранее фирмой «Мелодия» была выпущена пластинка с Четвертой и Пятой симфониями Канчели (С10 12551-2), которые были также записаны грузинским оркестром под управлением Джансуга Кахидзе.

В. ЕКИМОВСКИЙ,
композитор,
кандидат искусствоведения

ЗВЕНЯТ ГУСЛИ

*Ох, плыли гусли, ох, плыли
гусли по синю морю.
Приплыли гусельщики к круту
бережку.*

Сколько в народных песнях упоминаний об этом древнем русском инструменте? Сосчитать невозможно. И называли их народные певцы, сказители всегда нежно, ласково: гусельки, гусельцы, гусельщики. В наши дни в деревнях уже никто на гусях не играет, но память о них в песнях жива.

Гусли — один из старейших струнных щипковых инструментов восточных славян. Первые сведения о них принадлежат византийскому историку Феофилакту Симокатте. В 591 году греками были взяты в плен гонцы прибалтийских славян, направлявшиеся к аварскому хану. В руках гонцов были музыкальные инструменты, названные историком по аналогии с греческими — кифарами.

Упоминания о гусях встречаются в различных письменных памятниках Киевской Руси: летописях, сказаниях, административно-духовной и житийной литературе, в устном народном творчестве — былинах, песнях, сказках, пословицах.

Каким же был этот легендарный инструмент в далекую от нас эпоху? С XVI столетия становятся распространенными на Руси гусли двух типов: шлемовид-

В. В. Андреев

ные (псалтиревидные), крыловидные (звончатые) — те самые, на которых играют в оркестрах народных инструментов. Сейчас в результате ряда изменений они приобрели форму треугольника, но конструкция корпуса сохранилась прежняя — крыловидная. С начала XVII века появились и гусли прямоугольные (столообразные).

Насколько можно судить по исследованиям фольклористов, крыловидные гусли были распространены в землях Псковской, Новгородской, на русском Севере. Инструмент этот жил и процветал до тех пор, пока в народе развивалось эпическое музыкальное творчество, исполнительское мастерство сказителей, певших под аккомпанемент гуслей старины, былины, исторические песни. Однако с появлением новых «частых» и плясовых песен более приспособленные для их исполнения инструменты вытеснили гусли.

В начале нашего столетия крыловидные гусли усовершенствовались: долбленный корпус был заменен клееным, на внутренней стороне верхней деки были помещены пружины, а между деками — дужка. Струны близ колков получили общую длинную подставку, было сделано круглое большое резонаторное отверстие вместо прежних маленьких, на смену деревянным

колкам пришли металлические, другим стало и крепление струн. Реконструкция инструмента значительно повысила его акустические качества, способствовала усилению его звучности. Усовершенствованные гусли впервые изготовил петербургский музыкальный мастер Норман. Впоследствии инструмент приобрел треугольную форму. На таких гусли играют самодельные и профессиональные гуслиеры нашего времени.

Другой тип гуслей, применяющихся в современной исполнительской практике, — гусли прямоугольные. Точное время и условия их возникновения неизвестны, но есть некоторые основания полагать, что они могли быть созданы в XVII веке в Государевой потешной палате мастерами, знакомыми с модными при дворе клавикордом и спинетом. Корпус этой разновидности гуслей очень похож на клавикорд; кроме того, как утверждают инструментоведы, такой сложный инструмент в те времена могли изготовить только высококвалифицированные мастера, которые работали в Потешной палате. Технично-исполнительские и музыкально-акустические возможности этого инструмента очень велики. Изобретатели прямоугольных гуслей при сохранении русской гусельной традиции сумели расширить возможности своего нового инструмента даже по отношению к клавикорду и клавесину. Не случайно на протяжении почти двух столетий прямоугольные гусли в России составляли конкуренцию западноевропейским клавишным инструментам.

В 1914 году прямоугольные гусли были реконструированы. Н. П. Фомин приспособил для них остроумную и надежную в работе клавишную механику. В таком виде инструмент используется и сейчас в оркестрах русских народных инструментов. Поскольку клавишные гусли — инструмент гармонический, он звучит в оркестрах в паре с гуслиями щипковыми (старое название — звончатые).

В Государственном академическом русском народном оркестре имени Н. Осипова дуэт гуслей существует уже без малого сорок лет.

На грампластинке «Звонят гусли» (С20 21875 000) звучит дуэт гуслей — народной артист-

ки РСФСР В. Городовской (гусли щипковые) и заслуженной артистки РСФСР Н. Чекановой (гусли клавишные). Немало сделали эти исполнительницы для расширения репертуара дуэта гуслей. Замечательный музыкант, знающий и чувствующий народное искусство, В. Городовская обладает к тому же незаурядным композиторским даром. Ею создан целый ряд произведений и обработок народных песен и пес русских композиторов. Кроме того, В. Городовская вдохновила многих советских композиторов на создание произведений для гуслей.

Прекрасно звучат гусли вместе с домрой, выразительно аккомпанируют гусли человеческому голосу: пластинка дает широчайшее представление о возможностях этого инструмента, где он выступает то как солирующий, то как аккомпанирующий.

В программу диска вошли переложения для гуслей произведений русских и зарубежных композиторов, обработки русских народных песен, сделанные В. Городовской. В нее включены и композиции В. Городовской. Среди них хрупкий, утонченный «Маленький вальс», в котором нашли претворение и прекрасный мир детства, и образ «музыкальной шкатулки», так любимый многими русскими композиторами. Хочется отметить пьесу с использованием мелодий известных вальсов В. В. Андреева, называющуюся «Воспоминания об Андрееве», — произведение, привлекающее внимание и талантливой композиторской работой и, что тоже очень важно, демонстрацией выразительных и технических возможностей гуслей.

Выход в свет этой пластинки во многом расширит представления о древнем русском народном инструменте, голос которого когда-то звучал, не зная границ, по всей Руси.

Ен ведь начал гуселки

налаживать,

Ен ведь начал струночки

натягивать,

Ен перву наладил с града с Киева,

Ен другу наладил из Чернигова,

Ен ведь третью из каменной

Москвы...

Н. ДЕГТЕВА, музыковед

Начало на с. 9

Я слушаю поэму Маргариты Алигер «Зоя», рассказ о Наташе Качуевской, вспоминаю наши встречи с Мариной Чечневой, Юлией Друниной, знакомство с Людмилой Павличенко, ее короткое теплое послание, которое бережно храню в домашнем архиве. Меня волнуют воспоминания Валентины Довгер, Анны Никулиной, Екатерины Деминой... Наши судьбы слились в перекрестии военной страды, она проявила в нас все самое лучшее и самое прочное — бесконечную любовь к Родине, к светлым идеалам коммунизма...

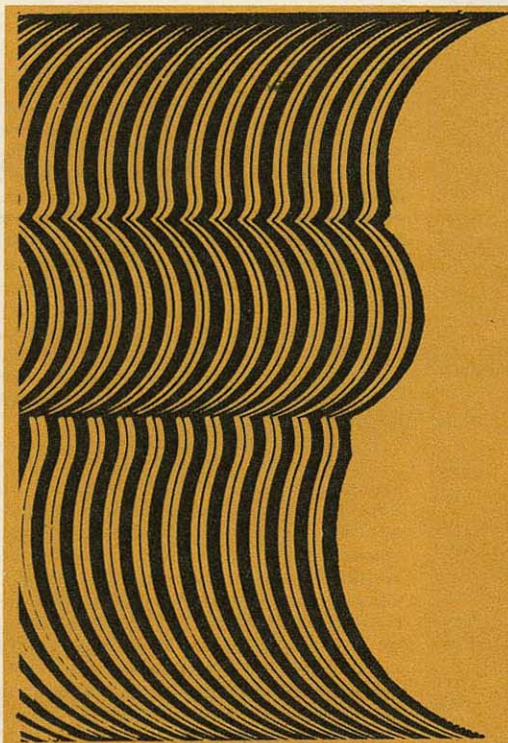
И мне хочется мысленно продолжить эту пластинку, назвать здесь имена некоторых моих соучениц по Сормовской школе, радисток-разведчиц. О них во время войны не было сказано ни слова — ни в печати, ни по радио. Они входили в когорту людей, называемых теперь «бойцами незримого фронта». Но их боевые дела, их мужество, их верность воинскому долгу достойны памяти народной.

Клара Давидюк была радисткой в разведывательной группе Героя Советского Союза К. Гнедаша. В одной из схваток с гитлеровцами командир группы был тяжело ранен в обе ноги. Он приказал товарищам прорваться сквозь кольцо окружения и донести до командования собранные группой разведывательные сведения. Клара отказалась оставить раненого командира одного. Когда фашисты с собаками обнаружили землянку, в которой укрылись советские разведчицы, Клара Давидюк и Кузьма Гнедаш подпустили немцев поближе и вместе с ними подорвались на гранатах.

Лида Базанова удачно действовала в тылу гитлеровцев в Бресте. Ей удалось собрать и передать советскому командованию много ценных сведений. Схватенная гестапо, она отказалась отвечать на их вопросы о явочных квартирах, связных, о шифре и т. д. Лида вынесла зверские пытки. Не добившись от нее ни слова, фашисты расстреляли ее. Сейчас именем Лиды Базановой названы улицы в Бресте, Борисове, Калинин.

Розалия Майорова была одной из радисток партизанского соединения под командованием Героя Советского Союза А. Бринского. В одной из схваток с карателями, когда уже исчезла надежда вырваться из окружения, чтобы не попасть в руки фашистов живой, Роза подорвалась на гранате, погибли и враги, окружившие советскую радистку.

Сотни, тысячи судеб, полных беззаветного мужества, отваги, героизма, удивительной стойкости советских женщин не стали еще общенародным достоянием. Они ждут своих летописцев. Но добрый почин сделан: пластинка «Дочери нашей Родины» открывает повествование о славных женщинах-героинях великой Советской страны.

ЮРИЙ БАШМЕТ

Имя Юрия Башмета хорошо известно многочисленным советским и зарубежным слушателям. В настоящее время это один из наиболее ярких концертирующих альтистов мира, заслуживший по праву эпитет «альтист-виртуоз», артист, в творчестве которого нашли продолжение и развитие лучшие традиции советской альтовой школы.

Юрий Башмет родился во Львове в 1953 году. Там, в музыкальной школе-десятилетке им. С. Крушельницкой, учился игре на скрипке.

Однако тянуло к другому инструменту — альту, к густому неповторимому тембру. После того как он услышал записи Баха в интерпретации выдающегося советского альтиста Федора Дружинина, играть на альте и только на нем стало мечтой. За короткий срок он настолько продвинулся в профессиональном отношении, что был приглашен в Киев для участия в конкурсе-смотре воспитанников музыкальных школ, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Исполнение Баха и Генделя произвело большое впечатление на жюри, и Башмету единодушно была присуждена вторая премия.

В 1971 году молодой музыкант поступил в Московскую кон-

серваторию в класс основателя советской альтовой школы В. Борисовского. Затем после его кончины продолжил занятия в классе ученика Борисовского — выдающегося солиста и ансамблиста Ф. Дружинина. Именно ему Ю. Башмет обязан своим профессиональным и художественным мастерством.

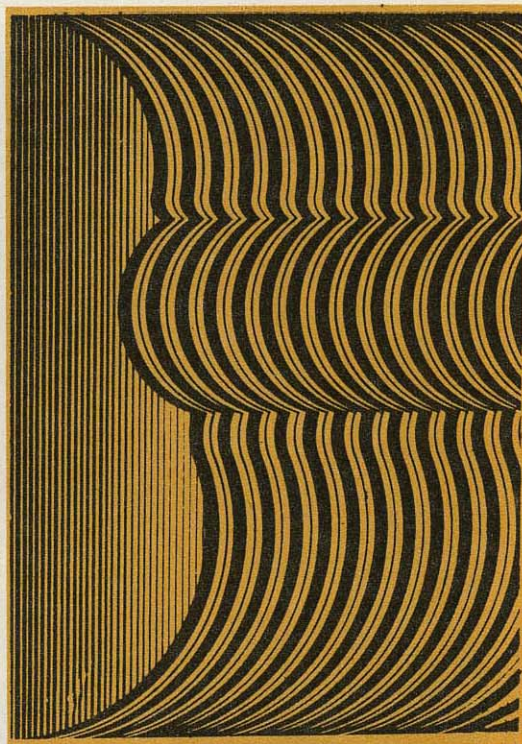
Студентом четвертого курса Ю. Башмет принял участие в Международном конкурсе альтистов им. Ф. Эркеля в Будапеште, в программе которого была Чакона Баха. Вторая премия была большим успехом советского альтиста.

В 1976 году Ю. Башмет стал победителем Международного конкурса Баварского радио и телевидения в Мюнхене. Это событие открыло ему путь на мировую концертную эстраду. По уставу конкурса первая премия присуждается только тому участнику, в отношении которого жюри приходит к единодушному мнению, что это — выдающийся исполнитель, обладающий возможностями для сольного концертирования.

С тех пор Ю. Башмет широко выступает на концертных эстрадах в нашей стране и за рубежом — в Европе, Америке, Азии. Он играет с Государственным симфоническим оркестром СССР, Московским и Литовским камер-

ными оркестрами, ансамблем «Виртуозы Москвы», выступает в ансамбле с С. Рихтером, В. Третьяковым, Н. Гутман, В. Спиваковым, А. Любимовым и многими другими исполнителями. Везде его искусство вызывает восторженный отклик. Башмет — «великолепный концертирующий альтист, у которого есть практически все, чем должен обладать инструменталист, занимающийся сольной и ансамблевой деятельностью: зрелость музыкантского мышления, прекрасный, редкий по красоте звук, техническая свобода», — писал критик журнала «Советская музыка». «На свете не много альтистов, способных заставить свой инструмент звучать так чисто и красиво, оживляя каждую ноту и каждую фразу столь утонченной экспрессией», — отмечал мюнхенский критик.

Репертуар Ю. Башмета огромен. Он исполняет концерты Генделя, И. Х. Баха, Бартока, концерты и сонаты Хиндемита, сонаты Глинки, Брамса, Шостаковича и многие другие сочинения. Огромное значение для становления художественного мастерства музыканта имела его работа над Альтовой сонатой Д. Шостаковича, посвященной учителю Ю. Башмета — Ф. Дружинину. Его партнером выступил выда-

ющийся советский пианист С. Рихтер. Ю. Башмет не побоялся проявить артистическую смелость и по-иному, чем его учитель, подойти к трактовке этого философского полотна. В его интерпретации преобладают открытая непосредственность, взволнованность, большая просветленность красок. Соната предстает скорее как драматизированный рассказ, чем умудренно-философское повествование.

Много внимания альтист уделяет расширению репертуара для своего инструмента. Им впервые исполнены забытые сочинения для альты минувших веков. Событием стали исполнения им Концерта Г. Телемана, Сонаты М. Маре, недавно найденной Сонаты Н. Паганини — сложнейшего сочинения для альты, насыщенного предельными виртуозными трудностями. Ю. Башмет стал одним из лучших исполнителей этого произведения. В его интерпретации звучат и многие скрипичные сочинения — Чакона Баха, покоряющая мощью органичного звучания, цельностью концепции. Даже несколько сентиментальная «Балетная сцена» Ш. Верди приобретает в его исполнении грацию и изящество, оттенок светлой иронии.

Широки и плодотворны связи Ю. Башмета с советскими компо-

зителями. Для него охотно создают новые сочинения многие авторы, зная, что своим мастерством альтист даст им долгую концертную жизнь на эстраде. Ю. Башмету посвящены такие сочинения, как Камерная музыка для альты, клавирина и струнных Э. Денисова, Концерт для альты и струнного оркестра В. Баркаускаса, виртуозный Концерт А. Чайковского, Соната А. Головина и многие другие произведения, первым исполнителем которых он явился.

Не ограничиваясь сольной деятельностью, Ю. Башмет заботится о воспитании нового поколения советских альтистов, щедро передавая им свой уже немалый исполнительский опыт. Он ведет класс в Московской консерватории и Центральной музыкальной школе, консультирует альтовые классы Минской и Львовской консерваторий, преподает на курсах Международного музыкального семинара в городе Туре (Франция). Во время своих многочисленных гастролей он никогда не отказывается прослушать молодого исполнителя, дать консультацию.

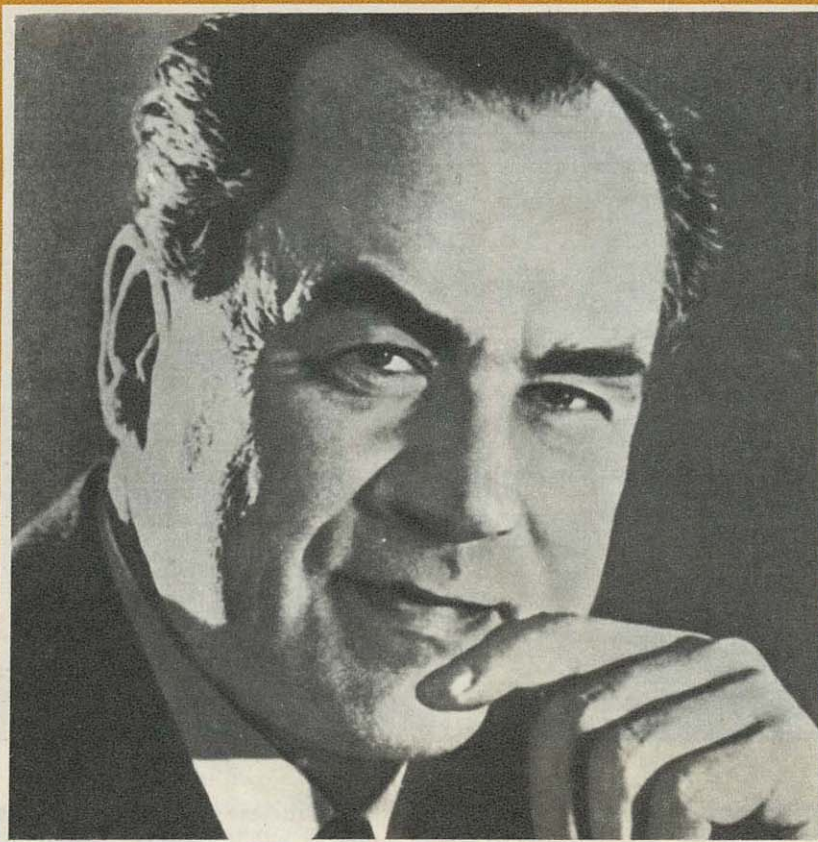
Своей основной задачей Ю. Башмет считает всемирную пропаганду альты как сольного и камерного инструмента, стремится сделать его равноправным

на концертной эстраде со скрипкой и виолончелью. И его концертная деятельность, переполненные залы на его выступлениях — лучший способ решения этой благородной задачи.

За заслуги в области советского музыкального искусства Ю. Башмету в 1983 году было присвоено высокое звание заслуженного артиста РСФСР. Творчество Ю. Башмета разворачивается ярко и интенсивно, артист находится в самом расцвете своего большого дарования. Он — в пути. Каждая новая встреча с его искусством дает эстетическое наслаждение совершенством художественного воплощения музыкальных образов, инструментальной свободой. И это — залог его новых исполнительских достижений, новых творческих работ.

Артист плодотворно сотрудничает с фирмой «Мелодия». Недавно подготовлена его новая запись, в программу которой вошли Соната для альты и фортепиано соч. 11 № 4, Концертная пьеса для альты и фортепиано Дж. Энеску, Соната для альты и фортепиано А. Головина, Концерт для альты с оркестром У. Уолтона.

В. ГРИГОРЬЕВ,
доктор искусствоведения

ЖИЗНЬ МУЗЫКАНТА

Эстонские реставраторы звукозаписи завершили работу над серией пластинок, посвященных творчеству народного артиста СССР Георга ОТСА. Скоро увидит свет последний альбом (М10 46525). В него вошли романсы П. Чайковского: «Средь шумного бала», «Уж гасли в комнатах огни», «Растворил я окно», «Разочарование», «Нет, только тот кто знал», «Подвиг», «Благославляю вас, леса»; романсы Ф. Шуберта: «К музыке», «Двойник», «Весенние грезы», «Шарманщик», «Скиталец», «Ave Maria», «Приют», «Лесной царь», «Колыбельная»; песни советских композиторов: «Берегите друзей» А. Экимяна — Р. Гамзатова, «Старый журавль» Г. Поддальского — Х. Кармо, «Огни» В. Игнатьева — О. Роотса, «Иванова ночь» Эв. Вайна — Эр. Вайна, «Пой ей» В. Оякяэра — А. Раммо, «Мой остров» Ю. Симма — Г. Суйтса, «Родной Таллин» Э. Арро — О. Роотса.

Оперный певец, эстрадный певец, камерный... Мы привыкли к этим четким разграничениям, но есть певцы, которые своим искусством доказывают: границы эти весьма условны. Один из таких певцов — Георг Отс. Он хорошо известен ценителям оперы, и тем, кто любит оперетту, и тем, кто увлекается эстрадной песней.

Трижды лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР Георг Карлович Отс занимал одно из первых мест среди выдающихся представителей советского вокального искусства. Сегодня это имя знают и любят миллионы людей не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Георг Отс не обладал голосом поразительной силы и диапазона. Он не искал забытых или редких произведений, которых никто не пел. Напротив, почти весь его репертуар широко известен и исполняется другими певцами. Пренебрегал Георг Отс и театральными эффектами современных эстрадных шоу... В простом темном костюме он скромно стоял у рояля и пел. Его баритон был неповторим по тембру. Дикция — безупречна. Но было ему свойственно и нечто более значительное. Он обладал способностью эмоционально увлечь, целиком захватить слушателя, он обладал способностью нести свою песню «от сердца к сердцу». В этом и объяснение необычайной популярности.

Георг Отс вырос среди музыки. Отец его — выдающийся оперный тенор, народный артист ЭССР Карл Отс. И конечно, уже с детства Георг мечтал пойти по стопам отца, стать оперным артистом. Но Карл Отс не хотел, чтобы сын избрал его профессию. Старый певец знал по собственному опыту, как сложна, мучительна и случайна жизнь человека искусства, какими бесчисленными препятствиями усеян творческий путь одаренного человека в условиях буржуазной действительности. Ему было трудно представить, что не пройдет и десяти лет со дня окончания сыном консерватории, как известность и признание Георга намного превзойдут его собственную популярность.

Но тогда обстоятельства сложились так, что Георг пошел в армию, чтобы учиться в военном техническом училище. События эти относятся к 1938 году, а в 1940 году в Эстонии установилась Советская власть — Георг получил возмож-

ность поступить в Политехнический институт. Там он занимался всего один год: Великая Отечественная война прервала его учебу...

Ни одна солдатская дорога не обходится без песни, и Георг стал солдатским запевалой. Позже, когда он был уже командиром взвода противотанковых орудий, песня по-прежнему шагала рядом, а Георг Отс пока еще не понимал, что она его призвание. И потому было очень трудно согласиться с тем, что его место не на передовой, а в Эстонском национальном художественном ансамбле, который создавался в то время в Ярославле. Но тем не менее он сменил огнестрельное оружие на оружие искусства. Молодой воин Георг Отс пел задушевные солдатские песни в землянках и на привалах, наполняя сердца бойцов новой силой. Песни тех лет оставались для него близкими и родными, с ними он часто выступал на сменах бывших фронтовиков.

Георг Отс вернулся в освобожденный Таллин, окончательно решив стать певцом. А затем годы учебы в музыкальном училище и в консерватории, три десятилетия на театральной и концертной сцене...

Преждевременно умолк неповторимый голос. Однако многочисленные записи, сделанные при жизни, еще долгие годы будут напоминать о работах певца в самых разных жанрах. И это благодаря работе эстонских реставраторов звукозаписи, которые завершили выпуск серии грампластинок «Народный артист СССР Георг Отс». В это собрание вошли песни советских композиторов, арии из опер и оперетт, концертные записи выступлений певца. Всего выйдет в свет восемнадцать долгоиграющих дисков. Большая часть из них уже стала достоянием любителей музыки.

Эта серия пластинок родилась в результате многолетней работы звукоинженера - реставратора, заслуженного деятеля культуры ЭССР Хейно Педусаара. Задача, которую он поставил перед собой, состояла не в обычном собираннии и восстановлении всех записей Георга Отса. Отбирались наиболее значительные и интересные работы певца, в том числе мало или почти неизвестные слушателям. При восстановлении записей реставраторам приходилось решать немалые технические задачи. Так, например, рядом с записью 70-х

годов, не выпадая из общего звучания пластинки, должна находиться запись 50-х годов. Но одна в стереофоническом варианте, а другая звучит монофонически. Поэтому одним из самых трудных этапов работы над серией, по мнению Х. Педусаара, явилось превращение монозаписи в псевдостереофоническую. Случалось и так, что восстановления требовала и сама запись. Именно так произошло с песней эстонского композитора Эдгара Арро на слова Отто Ротса «Родной Таллин». Это первая запись Георга Отса, сделанная в 1943 году в Москве специально для радиовещания. Взволнованно и проникновенно, с глубокой верой в победу, в близкое освобождение родной земли ее исполнил тогда мало кому известный артист мужского хора Георг Отс. Специальная студийная гибкая пластинка не прозвучала в эфире из-за технических дефектов. Теперь, сорок лет спустя, вновь зазвучал голос певца с мировым именем.

Последний альбом серии знакомит слушателей с двумя гранями творчества Георга Отса — это исполнение им классической камерной музыки и эстрадных песен.

Выдающийся оперный певец обращался и к классической камерной музыке. Его концертный репертуар обширен. В альбоме представлены записи романсов П. Чайковского, романсов и песен Ф. Шуберта.

Значительное место в творчестве Георга Отса занимал песенный репертуар. Из начала 40-х годов он вынес свою дружбу с советской песней, став ее замечательным пропагандистом. В данном альбоме представлено несколько песен, среди них песня Алексея Экимяна «Берегите друзей», оканчивающаяся последней записью Георга Отса.

...Он начал петь тогда, когда мир был залит кровью. Он видел сожженные города. Он помнил товарищей, не доживших до победы, и считал себя перед ними в священном долгу. И он отдал свой долг песней.

Т. ЧИЧИГИНА

Начало на с. 13

прошедших долгий и славный путь борьбы и побед.

Фатьянов импровизировал вслух стихи, а я мурлыкал под нос, разрабатывая мелодию песни. Делали мы это непрерывно, на протяжении многих часов, чтобы не забыть ни мелодии, ни текста... Фатьянов придумывал новую строку, а я ловил ускользающую мелодию, вновь и вновь возвращаясь к ней в разных вариантах.

Постепенно в работу включились и другие. Мой старый товарищ и замечательный вокалист, обладатель глубокого бархатного баса Ефрем Флакс начал мне подпевать, аккордеонистка неуверенно и робко стала подбирать музыку, и так началась репетиция...

По фронтовой дороге мимо нас со свистом проносились военные мотоциклы, надсадно сигнализировавшие легковушки, танкетки, санитарные машины... К вечеру мы подъехали к шлагбауму. Регулировщик поднял флажок, и мы застормозили...

Через час на полянке, при свете включенных фар неизвестно откуда появившихся машин, началась концерт.

Фатьянов читал стихи. Флакс пел много, вдохновенно и трогательно, не щадя ни голосовых связок, ни аккомпаниатора...

Мы показали программу, которой хватило бы по времени на два концерта, мы работали без усталости, и бойцы нас не отпускали. Грохот аплодисментов походил на канонаду. У ребят были крепкие натруженные ладони, и они их не жалели. Мы не жалели голосов.

Уже в третий раз спели мы сочиненную в дороге песню для тех, кто действительно давно не был дома и пришел сюда за тридевять земель, чтобы свести свои счеты с врагом за сожженные города и села, за поработанных братьев и сестер. Долго не расходились бойцы...»

Подобных встреч на фронтовых дорогах у композитора и поэта было много. Здесь состоялись премьеры большинства из сорока шести написанных ими в творческом содружестве замечательных песен.

С. ХЕНТОВА,
доктор искусствоведения

Одна из важных тенденций в современном исполнительском искусстве — резко возросшая и продолжающаяся прогрессировать историчность в истолковании музыки барокко и классицизма. Вслед за музыковедами исполнители стали пересматривать восходящие к прошлому столетию традиционные представления о творческом облике И. С. Баха и Д. Скарлатти, И. Гайдна и В. А. Моцарта и многих других авторов. В этом смысле примечательны трактовки Михаилом Плетневым произведений Моцарта. Недавно фирма «Мелодия» выпустила пластинки с записями сонат № 15, 16, 17 и 18 (A10 00091 007, A10 00093 001) в исполнении замечательного пианиста.

Общеизвестно, что играть Моцарта невероятно трудно. Восхитительная простота его музыки обманчива. Слово «простота» в данном случае относится к совершенству, ясности и лаконичности воплощения. Композитор стремился к такой простоте.

В письме к отцу он сообщал: «Концерты представляют собой нечто среднее между слишком трудным и слишком легким. Они весьма блестящи, приятны на слух, не становясь, конечно, пустыми. Некоторые места таковы, что только одни знатоки могут получить удовлетворение; все же и не знатоки останутся довольны, сами не зная почему». Уже два столетия творения Моцарта обладают магической привлекательностью для людей: чуть ли не всех возрастов и самой различной музыкальной подготовленности. Перед исполнителем сочинений гениального композитора стоит нелегкая задача воссоздать присущую им уникальную гармонию сложности, простоты и красоты.

Думается, Плетнев интересно, своеобразно и убедительно передает богатство и остроту миро-

ГАРМОНИЯ ПРОСТОТЫ

восприятия Моцарта, артистичность и впечатлительность его натуры. Слушая пластинки фирмы «Мелодия», в этом убеждаешься в очередной раз. В трактовках пианиста светлые, нежные, грациозные моцартовские образы не теряют своего очарования. Напротив, приобретают особую выразительность, ибо он слышит также многое другое у Моцарта: возвышенность, огромное эмоциональное и интеллектуальное напряжение, мужество, глубокую и смелую мысль, драматизм, трагизм. Причем эти черты возникают не только там, где мы к ним привыкли; нередко они присутствуют в тех сочинениях, которые обычно истолковываются как безоблачно светлые. Такое прочтение создает впечатляющий облик композитора — большого и сложного человека.

Плетнев видит в Моцарте величайшего новатора. Его интерпретации сонат можно уподобить работе реставратора, бережно расчищающего старинные картины и возвращающего их краскам первозданную чистоту и экспрессию. Как известно, наш слух, приученный к самым острым музыкальным ощущениям, в определенном смысле сильно притупился в сравнении со слухом моцартовского времени. Плетнев как бы счищает с музыкального сознания слушателя наслоения двух столетий и привлекает внимание ко множеству неслышанно смелых для XVIII века сложных созвучий, диссонансов, аккордов, гармонических отклонений и модуляций, мелодических оборотов.

Моцартовские сонаты в исполнении Плетнева редкостно насыщены музыкальными «событиями», интенсивной работой мысли. Это выражается как в рельефности образных контрастов и сопоставлений (здесь трудно умолчать о необыкновенно емких по смыслу, глубоких паузах), так и в прослеживании тончайших нюансов изменения настроения, поворотов мысли. Так в музыке Моцарта вскрывается тонкий и напряженный психологизм. Смысловая

гущенность интерпретации, подробность исполнительского рисунка, не препятствующие, однако, стройности архитектоники, выявляют во внешне камерных сонатах несколько неожиданную монументальность и делает их восприятие процессом увлекательным, но требующим немалого интеллектуального напряжения. И в этом истолкование Плетнева снова обнаруживает подлинно художественную историчность. Вспомним, что современники говорили о сложности и перегруженности моцартовских произведений. В частности, композитор Диттерсдорф замечал: «...я до сих пор не звал композитора, который обладал бы таким богатством мыслей. Мне бы хотелось, чтобы он не обращался с ними столь расточительно. Он не дает слушателям дышать: ибо стоит только захотеть обдумать какую-нибудь прекрасную мысль, как появляется другая, еще более великолепная, вытесняющая предыдущую, и все это идет без перерыва, так что в конце концов нет возможности сохранить в памяти ни одну из этих красот».

Стремлением Плетнева показать все красоты обусловлены в ряде случаев сдержанные темпы в сонатных Allegro (например, в первых частях сонат си-бемоль мажор KV 579 и ре мажор KV 576), что вполне согласуется с мнением таких авторитетов, как Ева и Пауль Бадура-Скода: «... судя по многим рассказам, Моцарт находил нужным исполнять части произведений, обозначенные Allegro, в умеренном темпе. В настоящее же время их играют слишком быстро. Если Моцарт хотел, чтобы ту или иную пьесу или часть ее играли действительно быстро, он надписывал: Presto, а иногда Allegro assai. Allegro, если к нему ничего не добавлено, еще часто соответствует первоначальному значению слова: бодро, весело». (Последнее, впрочем, далеко не всегда указывает на радостное настроение — «бодро» может означать: энергично, оживленно.)

Стилистически оправданы в мо-

цартовских грамзаписях Плетнева встречающееся порой арпеджирование аккордов, широко распространенное в XVIII веке, а также свободная, но при этом строго организованная азогика. Его *tempo rubato* во многом рождено выразительным интонированием, проникутым острым ощущением «сопротивления мелодического материала» (взаимного тяготения и отталкивания интервалов, что обусловлено ладовым тяготением), или, по выражению Б. Асафьева, «вокальвесомости». Подчас возникает впечатление, что, желая достичь интонационной экспрессии, артист сознательно пытается преодолеть равномерную температуру фортепианного строя. То, что такое возможно, доказывали большие пианисты и мастера фортепианного письма. С помощью гармонически-тембровых средств они создавали иллюзию изменения высоты энгармонически переключившихся звуков, например: заключение «Колыбельной» Чайковского — Рахманинова, Первой фортепианной сонаты Н. Пейко, конец романа Бородина «Морская царевна» и так далее.

Динамика дозируется Плетневым тонко и сдержанно. Звучность отличается ясностью и тонкой индивидуальностью каждого элемента изложения. При этом обращают на себя внимание интенсивность, чистота и просветленность красок, не оставляющие сомнения в том, что артист стремился в какой-то мере воссоздать звучание старинных роялей, тембрально более яркое и светлое в сравнении с современными инструментами.

Наконец, ювелирная педализация, позволяющая пианисту дифференцированно окрашивать различные фактурные пласты и создавать в одних голосах педальную, а в других беспедальную звучность, также заставляет вспомнить фортепиано моцартовской эпохи, у которого применение так называемого коленного рычажка продлеvalo лишь звуки нижнего регистра, не «захватывая» при этом нот, взятых в верхнем регистре.

Выдающиеся исполнители умеют открывать новое в досконально изученных, знакомых нам с детства произведениях. Думается, таковы интерпретации произведений, звучащих на новых пластинках Плетнева.

И СЛОЖНОСТИ

А. КАНДИНСКИЙ-РЫБНИКОВ,
кандидат искусствоведения

В четвертом номере «Мелодии» за 1984 год мы рассказали вам, дорогие читатели, о компакт-кассетах, магнитных головках для кассетных магнитофонов и о принципе магнитной записи. В редакцию пришло много писем с вопросами, касающимися устройства кассетных магнитофонов. Предлагаемая статья является ответом на вашу корреспонденцию.

Что представляет собой кассетный магнитофон? Это устройство, предназначенное для записи звука и его воспроизведения, действие которого основано на магнитной системе записи. В качестве ее носителя применяется магнитная лента, находящаяся в кассете, рабочий слой которой намагничивается при записи магнитной головкой в соответствии с колебаниями амплитуды входного сигнала. Через обмотку записывающей головки в это время проходит ток фонограммы и вспомогательный ток подмагничивания с частотой колебаний 60—120 кГц, который необходим для уменьшения нелинейных искажений записи. Он предварительно намагничивает (упорядочивает расположение) ферромагнитных частиц (диполей) рабочего слоя ленты.

Кассетные магнитофоны выпускаются по общим техническим условиям «Магнитофоны бытовые» ГОСТ 24863-81, который полностью соответствует стандарту СТ СЭВ 1359-78 и разделяет бытовые магнитофоны, как монофонические, так и стереофонические, на пять классов по сложности исполнения: высший (0), первый (1), второй (2), третий (3) и четвертый (4), которые работают на магнитной ленте шириной 3,81 мм и при скорости ее движения 4,76 см/с. Иногда используется дополнительная (необязательная) скорость — 2,38 см/с.

О параметрах качества отечественных кассетных магнитофонов мы рассказали во втором и третьем номерах журнала за 1984 год. Отметим только, что наименование кассетного магнитофона состоит из числового индекса, первая цифра которого обозначает группу сложности магнитофона, вторая и третья цифры — порядковый номер модели и, если магнитофон стереофонический, — слово «стерео». Например, «Электро-

ника 310-стерео», то есть магнитофон стереофонический, третьего класса, десятой модели. Необходимо также помнить, что время работы кассетного магнитофона от одного комплекта автономных источников питания не превышает десяти часов.

Основные параметры кассетных магнитофонов нулевой, первой и второй групп сложности обеспечиваются применением магнитной ленты с рабочим слоем из двуокиси хрома (CrO_2) типа А4212-3Б, заправленной в кассеты с маркировкой МК-63 или МК-64. Основные параметры кассетных магнитофонов третьей и четвертой групп сложности обеспечиваются

плохо отрегулированный ЛПМ является источником целого ряда искажений. В основном они зависят от неравномерности скорости движения магнитной ленты и непостоянства ее контакта с рабочими поверхностями магнитных головок. Медленное изменение скорости магнитной ленты вызывает изменение звука при воспроизведении, а мгновенные изменения приводят к детонации, выражающейся в искажении звука, ощутимом на слух. Известно, что чем меньше коэффициент детонации, тем лучше качественные показатели магнитофона в целом. Нарушение контакта магнитной ленты с магнитными головками

КАССЕТНЫЕ МАГНИТОФОНЫ

применением магнитных лент с рабочим слоем из гаммаоксида железа (Fe_2O_3) типа А4205-3Б, заправленной в кассеты с маркировкой МК-61 или МК-62.

Кассетные магнитофоны имеют достаточно сложную кинематическую схему лентопротяжного механизма (ЛПМ), приводящего в движение магнитную ленту при записи, воспроизведении и перемотках.

Некачественно выполненный или

(в том числе и от их загрязнения) ведет к усилению модуляционных шумов.

Все эти искажения невозможно скомпенсировать усилительными устройствами магнитофона, поэтому от конструктивного решения и тщательности изготовления ЛПМ в первую очередь зависят не только эксплуатационные удобства и надежность работы магнитофона, но и его качественные показатели.

ЧУДАК!

Как правило, ЛПМ кассетного магнитофона имеет один электродвигатель. С помощью пассива момент вращения вала электродвигателя в режиме записи-воспроизведения передается ведущему узлу. В это же время подмотка ленты на приемный узел подкассетника реализуется за счет использования сил трения фрикционной муфты, а требуемое натяжение ленты создается подающим узлом, который вращается в другую сторону.

В режимах перемоток вперед и назад магнитные головки и прижимной обрезиненный ролик выводятся из контакта с магнитной лентой и одновременно производится выключение приемного или подающего узла ЛПМ.

В случае применения двух пассивов при передаче движений конструкция ЛПМ значительно упрощается и обеспечивается при этом необходимая развязка между ведущим, подающим и приемным узлами ЛПМ.

Узлы ЛПМ кассетного магнитофона должны гарантировать:

- стабильное движение магнитной ленты относительно магнитных головок при записи и воспроизведении;
- отклонение средней скорости движения ленты от номинальной (4,76 см/с) не должно превышать 2%, а коэффициент детонации — 0,5%;

- ускоренную перемотку ленты в прямом и обратном направлениях, причем время перемотки не должно превышать 180 секунд для кассет типа МК-60 и 190 секунд для кассет с более тонкими лентами;

- быструю остановку ленты как в рабочем режиме, так и при перемотках;

- торможение подающих и приемных узлов при выключенном магнитофоне;

- высокую надежность (наработка на один отказ должна составлять не менее 1000 часов);

- надежный контакт ленты с магнитными головками в процессе работы, а также возможность юстировки положений рабочих зазоров магнитных головок как по высоте, так и по угловому положению относительно оси движущейся ленты. ЛПМ кассетного магнитофона должны иметь

устройство для кратковременной остановки магнитной ленты. Обязательным является применение устройства для выключения ЛПМ в случае обрыва или окончания ленты, а также применение специального счетчика для поиска участка ленты с нужной записью.

Для записи и воспроизведения фонограмм в кассетных магнитофонах применяются достаточно сложные электрические схемы. Стерефонические кассетные магнитофоны отличаются от монофонических в основном наличием двух каналов записи-воспроизведения. Поэтому при рассмотрении структурной схемы мы воспользуемся упрощенной схемой монофонического магнитофона. В настоящее время наибольшее распространение получили структурные схемы с отдельными усилителями записи и воспроизведения с универсальным усилителем мощности.

В режиме записи входной сигнал с микрофона, звукоснимателя или другого устройства подается на вход усилителя записи через соответствующий делитель уровня сигнала. Усиленный сигнал фонограммы поступает на головку записи. Одновременно на нее подается высокочастотное подмагничивание генератора токов стирания и подмагничивания с целью предварительного намагничивания частиц ферромагнитного слоя ленты, затем под действием магнитного поля, излучаемого головкой записи диполи располагаются в точном соответствии с частотными колебаниями фонограммы. Кроме того, подается на напряжение высокой частоты на стирающую магнитную головку, которая разматывает рабочий слой ленты, стирая, таким образом, предыдущую запись.

В режиме воспроизведения происходит следующее: магнитное поле рабочего слоя ленты с записью фонограммы контактирует во время своего движения с головкой воспроизведения, где преобразуется в электрические колебания и поступает на вход усилителя воспроизведения. Таким образом, осуществляется необходимое усиление и амплитудно-частотная коррекция фонограммы. Далее усиленный сигнал поступает на линейный выход магнитофона для перезаписи и на усилитель мощности для

воспроизведения. При работе электродвигателя постоянного тока его скорость контролируется схемой электронной регулировки частоты вращения электродвигателя с достаточно высокой точностью вне зависимости от колебаний питающей сети.

Во время записи фонограммы ее контроль осуществляется на встроенный или выносной громкоговоритель или же на головные телефоны, при включении которых, как правило, ограничивается выходная мощность, что уменьшает потребление тока от элементов питания.

В последнее время даже в магнитофонах низкого класса применяется схема автоматической регулировки уровня записи (АРУЗ). При работе с таким магнитофоном не требуется большого опыта для получения качественной записи. Обычно во время записи приходится непрерывно следить за показаниями индикаторов уровня записи и одновременно устанавливать требуемый уровень, но, к сожалению, практически не удается избежать кратковременных перегрузок, поэтому приходится производить запись с поправкой на ожидаемые перегрузки.

Использование в кассетных магнитофонах АРУЗ обеспечивает:

- малый уровень помех, в том числе возникающий при переходных процессах (например, срабатывании переключателей рода работ на магнитофоне);

- автоматическую регулировку уровня выходного сигнала с точностью не хуже 1,5—2 дБ, при изменении уровня входного сигнала на 25—40 дБ;

- минимальные нелинейные искажения;

- температурную и временную стабильность.

К способам, которые обеспечивают увеличение соотношения сигнал-шум, т. е. когда уровень полезного сигнала по отношению к различного рода шумам стремится к увеличению, можно отнести шумоподавители. В настоящее время используются три типа шумоподавителей: пороговые, динамические и «Долби». О них мы расскажем в следующем номере.

В. КРИВАЛОВ

Приобрел пластинку, на конверте которой обозначение «ЦЗ». Чем отличается цифровая запись от обычной? (В. Мордасов, г. Тамбов).

Любители грамзаписи уже заметили, что современный проигрыватель высокого класса превосходит по своим параметрам обычную пластинку. Звукосниматель такого проигрывателя извлекает всю информацию, записанную в канавке, но качество звучания оставляет все же желать лучшего — недостаточен динамический диапазон, сужен частотный диапазон, даже у совершенно новой пластинки прослушиваются шумы, сопутствующие обычному методу грамзаписи. А повысить качество грамзаписи оказывается делом не простым.

Специалисты вынуждены констатировать, что техника обычной или как ее называют «аналоговой» записи практически полностью исчерпала свои возможности. Исследования путей совершенствования грамзаписи привели ученых к использованию электронной системы цифровой звукопередачи.

В чем же состоят особенности цифровой записи? Звуковой сигнал с пульта

звукорежиссера поступает в электронное устройство — процессор, где он преобразуется в импульсы, которые кодируются в цифровую систему (вспомним азбуку Морзе — телеграфный код, состоящий из точек и тире). Именно эти закодированные импульсы записываются на магнитную ленту. В таком виде сигнал уже не подвержен воздействию шумов. При перезаписи цифровой фонограммы на лаковый диск компьютер снова превращает цифры в звуковой сигнал, после чего следует обычный процесс производства пластинок.

Нужно отметить, что для такого метода записи необходимы быстродействующие компьютеры, скорость вычисления у которых значительно превышает возможности серийных ЭВМ. Это по существу и сдерживало ранее использование цифровой техники для высококачественной звукозаписи.

Аппаратура цифровой записи имеет качественные показатели значительно превышающие показатели обычной. Достаточно сказать, что если при аналоговой записи динамический диапазон не превышает 60 Дб, то при цифровой он достигает 90Дб, тем самым повышается естественность звучания музыки. Но основное достоинство цифровой записи — возможность воспроизведения сигнала практически без искажений и шумов. Это позволяет многократно перезаписывать оригинал фонограммы без потери качества: десятая и двадцатая копии звучат также, как и оригинал.

Всесоюзная фирма грамзаписи ве-

дет активную работу по записи цифровым методом сочинений классиков и советских авторов, исполнительского творчества лучших коллективов и солистов. К концу 1984 года выпущено более шестидесяти пластинок с индексом «ЦЗ». Нумерация этих дисков начинается с буквы А (цифровая запись) в отличии от монофонических (М) и стереофонических (С), например, А10 00057-58 А. Глазунов. Симфония № 3 ре мажор. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР, дир. Г. Рождественский.

Качество звучания новых пластинок отличается «прозрачностью», с четким разделением фактуры произведения, собственные шумы практически не слышны. Прослушивать диски с цифровой записью рекомендуется на аппарате высокого класса: только в этом случае можно оценить все преимущества новой системы.

Фонограмма, записанная цифровым способом специально для грамзаписи существенно превосходит обычную. Но модуляция звуковой канавки на пластинке остается традиционной и это снижает эффект цифровой записи. Следующим этапом можно считать пластинку, на которой запись наносится не расшифровываясь в цифровом виде. Такие пластинки, получившие название компакт-диска, будут воспроизводиться на специальном цифровом проигрывателе, в котором вместо обычного звукоснимателя используется лазер. В недалеком будущем полностью цифровые пластинки и лазерные проигрыватели будут выпускаться в нашей стране.

Начало на с. 35

кальными программами, например запись Седьмой симфонии Д. Шостаковича, и пластинки с голосами поэтов, писателей, с песнями военных лет, с новыми песнями о суровом военном времени. Рассказ о юбилейных изданиях сопровождался демонстрацией их фрагментов. Присутствующие услышали голоса В. Бунчикова, Л. Утесова, К. Шульженко, Ю. Антонова... Мягкие, мощные звуки, раздававшиеся из динамиков и наполнявшие зал, создали какую-то особую атмосферу взаимопонимания, и сразу стало ясно, что это встреча именно с фирмой «Мелодия» — таинственной мастерской звука, и пришли на эту встречу любители этих чарующих звуков — любители грамзаписи.

Главный редактор Всесоюзной студии грамзаписи Г. С. Елецкий подробно рассказал о перспективном

двухлетнем плане новых записей. Среди масштабных работ он назвал такие, как антология «Русская классическая музыка» (до 1990 года будет выпущено более 1000 наименований), полное собрание сочинений С. Рахманинова, опера А. Даргомыжского «Русалка», М. Мусоргского — «Хованщина», Н. Римского-Корсакова — «Сказание о невидимом граде Китеже» и «Царская невеста», симфонии П. Чайковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Глазунова, В. Брукнера и многие другие работы.

Г. С. Елецкий рассказал о новых рубриках Всесоюзной студии. Это серия «Народных танцев», которая будет выпускаться с учетом возросшего спроса на русскую народную музыку, эстрадные рубрики — «Мелодии и ритмы народов СССР», «Спорт и музыка», «Поют солисты драматических театров», «Джазовые вечера в большой студии ВСГ», «Луч-

шие самодельные ВИА и авторы», будет продолжена рубрика «Дебют», знакомящая с первыми записями молодых композиторов и исполнителей. Предполагается создать рубрики, носящие пока еще условные названия: «По вашим заявкам» — серия оперативно выпускаемых миньонов с записями новых, получивших большую популярность песен и других музыкальных произведений малых форм; серия «Анонс» — миньон, предвосхищающий гигант.

Главный редактор каталога-бюллетеня «Мелодия» В. М. Васильев коротко рассказал об издании, ответил на вопросы собравшихся. Вообще вопросов было много, поступали бесчисленные записки по поводу качества пластинок, репертуара, торговли, тиражей и пр. На них отвечали все представители «Мелодии» и во время официальной встречи, и во время пере-

рыва. И думается, вот такое живое, непосредственное общение, возможность немедленно получить ответ на свой вопрос, а также и готовность немедленно ответить на задаваемые вопросы многое поставило на свои места во взаимоотношениях фирмы и любителей грампластинок.

После перерыва был концерт, в котором приняли участие сотрудничающие с фирмой «Мелодия» исполнители. Это, конечно, ансамбль «Мелодия» п/у Б. Фрумкина, солистка, лауреат международных конкурсов Р. Бабаян, вокально-инструментальный ансамбль «Пламя» п/у С. Березина, заслуженная артистка РСФСР Е. Шаврина в сопровождении дуэта баянистов, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР М. Ножкин (партия фортепиано Д. Ашкенази), лауреат Всесоюзного конкурса чтецов и исполнителей Р. Клейнер.

Каталог

НОВЫХ ГРАМПЛАСТИНОК НА III КВАРТАЛ 1985 Г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАПИСИ

СИМФОНИЧЕСКАЯ, КАМЕРНАЯ, ОПЕРНАЯ И ХОРОВАЯ МУЗЫКА

- **M00 46171 004** (2 пластинки) **ГЕРОИЧЕСКИЙ 1905 ГОД. Документальная композиция.** Авторы Н. Жмуров, Г. Петров. Консультанты О. Буданов, П. Зырянов. Текст читают И. Кириллов, А. Лихитченко, А. Кутепов. Используются фонодокументы Центрального государственного архива звукозаписей СССР
- **M00 46197 006** **ДОЧЕРИ НАШЕЙ РОДИНЫ. Документально-художественная композиция.** Автор С. Китаев. Читает М. Ульянов

● **C10 21515 004** А. АЛИ-ЗАДЕ (1937): **Симфония № 3.** Орк. Гос. академ. театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова / Р. Абдуллаев. **«Баятылар»,** хоровой цикл, сл. нар. (на азербайджанском яз.). Гос. хоровая капелла Азербайджана / Дж. Джафаров

● **C10 21697 005** А. БАНКБЕРИ (1567—1634): **«Чудаковатая старость»,** мадригальная комедия (на итальянском яз.). Ансамбль старинной музыки «Hortus Musicus», худ. рук. А. Мустонен: Х. Мустонен (сопрано), М. Тралла (меццо-сопрано), Й. Вахермяги (тенор), Р. Ридбек (бас), Я. Ардер (баритон, чтение)

● **C10 21559 009** В. БАСНЕР (1925): **«Восемь стихотворений Анны Ахматовой»,** вокальный цикл. Е. Гороховская (меццо-сопрано), И. Головнева (ф-но). **Соната для скрипки и ф-но.** Б. Гутников, Э. Жохова. **Квартет № 5 для двух скрипок, альты и виолончели.** Ленинградский квартет им. Танеева

● **C10 21753 006** (3 пластинки) И. С. БАХ (1685—1750): **«Страсти по Иоанну»,** BWV 245 (на немецком яз.). У. Букель (сопрано), Х. Тёппер (меццо-сопрано). Э. Хефлигер (тенор), К. Энджен (бас-баритон), П. ван дер Билт (бас-баритон), Х. Бильграм (орган). Мюнхенский Баховский хор, Мюнхенский Баховский орк. / К. Рихтер (запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 16 апреля 1968 г.)

Пластинки из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● **C10 21801 005** И. С. БАХ: **Итальянский концерт фа мажор, BWV 971; Партита (Французская увертюра) си минор, BWV 831.** Ф. Готлиб (клавесин фирмы «Lindholm»)

● **C10 21523 006** И. С. БАХ: **Французские сюиты — № 1 ре минор, BWV 812; № 2 до минор, BWV 813.** Т. Николаева (ф-но)

● **C10 21525 000** И. С. БАХ: **Французские сюиты — № 3 си минор, BWV 814; № 4 ми-бемоль мажор, BWV 815.** Т. Николаева (ф-но)

● **C10 21527 005** И. С. БАХ: **Французские сюиты — № 5 соль мажор, BWV 816; № 6 ми мажор, BWV 817.** Т. Николаева (ф-но)

● **C10 21683 008** Л. ван БЕТХОВЕН (1770—1827): **«Освящение дома»,** увертюра, соч. 124; Й. ГАЙДН (1732—1809): **Симфония № 104 ре мажор. Нов. I № 104 «С волынкой».** Гос. симф. орк. Казахской ССР / Т. Абдрашев

● **C10 09521 000** И. БРАМС (1833—1897): **Произведения для ф-но в четыре руки — Четыре фантазии из цикла «Русский сувенир» (№ 2—5); Шестнадцать вальсов, соч. 39; Вариации на тему Роберта Шумана, соч. 23.** В. Постникова, Г. Рождественский
Запись фирмы Ariola-Eurodisc GmbH, Мюнхен

- C10 21615 009 А. БРУКНЕР (1824—1896): Симфония фа минор (редакция 1863 г.). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- C10 21617 004 А. БРУКНЕР: Симфония ре минор («Нулевая») (редакция 1869 г.). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- C10 21619 009 А. БРУКНЕР: Симфония № 1 до минор (Венская редакция 1890—1891 гг.). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- C10 21621 007 (2 пластинки) А. БРУКНЕР: Симфония № 2 до минор (редакция 1877 г.). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский
- C10 21627 000 И. Э. ГАЙЯР (ок. 1680—1749): Сонаты для фагота и клавесина — № 1 ля минор, № 2 соль мажор, № 3 фа мажор, № 4 ми минор, № 5 ре минор, № 6 до мажор. А. Арнишанс, В. Полторацкий
- M10 46259 002 К. В. ГЛЮК (1714—1787): Увертюра к опере «Альцеста»; Увертюра к опере «Ифигения в Авлиде» (редакция Р. Вагнера); В. А. МОЦАРТ (1756—1791): Симфония № 33 си-бемоль мажор, KV 319; Б. СМЕТАНА (1824—1884): «Из чешских полей и лесов», симфоническая поэма (№ 4 из цикла «Моя родина»). Бамбергский симф. орк. / И. Кайльберт (архивные записи 1943 г.)
Пластинка из серии «Исполнительское искусство»
- C10 21565 006 П. ДАМБИС (1936): «Трудовые песни» (сл. нар.) — 1—10 Была бы у меня иголочка, Весна, Цвети, цвети, пар, На рачке отправился пахать, Ухабистый тот луг, Катится солнце, летит пчела, Пришли гогоучие гуси, Выходи, матушка, Молода, молода все утро, Весенняя перекличка; 11—16. «Танцевальные песни» (сл. нар.) — Танец сватовства, Гордый танец, Бравурный танец, Любовный танец, Танец хмеля, Танец талеров; 17—19. «Искатели» (Л. Паэгле) — Искатели, Воспоминания, В руднике. На латышском яз. Камерный хор «Ave sol» (1—19), Э. Брахмане — сопрано (6, 14), INSTR. ансамбль / И. Кокарс
- C10 21649 008, C10 21651 006 (2 пластинки) К. ДЕБЮССИ (1862—1918): Прелюдии для ф-но. Л. Дедова
Первая пластинка: Первая тетрадь (№ 1—12) — Дельфийские танцовщицы; Паруса; Ветер на равнине; Звуки и ароматы реют в вечернем воздухе; Холмы Анакапри; Шаги на снегу; Что видел западный ветер; Девушка с волосами цвета льна; Прерванная серенада; Затонувший собор; Танец Пека; Менестрели
Вторая пластинка: Вторая тетрадь (№ 13—24) — Туманы; Мертвые листья; Ворота Альгамбры; Феи — прелестные танцовщицы; Вереск; Генерал Левайн, эксцентрик; Терраса, освещаемая лунным светом; Ундина; В знак уважения С. Пиквику, эсквайру, П. Ч. П. К.; Канона; Чередующиеся терции; Фейерверк
- M10 46111 003 А. ЖИЛИНСКИС (1905): Песни (на латышском яз.). 1. Вечерние рассказы в поселке, цикл (Я. Гротс) — На столе маленькая ваза, Два дома, По дороге в рошу, Вечность мгновений, Ты снова; 2. Лето уходит (А. Броделе); 3. Запах сирени (З. Пурвс); 4. Золотистая нежность; 5. Композитору (М. Кемпе); 6. Вечный поток (А. Веянс); 7. Вечерняя песня (С. Калдупе); 8. Прекрасная (Б. Саулитис); 9. Рукавицы (Я. Гротс); 10. Под звездами (О. Рикманис); 11. Когда придет тот час (Л. Вацземниекс); 12. Руки (Я. Гротс); 13. Мартовское солнце (А. Веянс). Э. Плуксна — тенор (1—5), П. Гравелис — баритон (6—13); партия ф-но — Г. Браун (4, 5, 10), А. Жилинскис (1), В. Зилбертс (2), В. Цируле (6—9, 11—13); орк. нар. INSTR. п/у Я. Горница (3)
- C10 21585 009 А. КАЛНИНЬ (1879—1951): 1. «Моя Родина», идиллия для оркестра; 2. «Латвия», симфоническая картина; 3. «Музыка», кантата, сл. Я. Клейнбергиса (на латышском яз.). Л. Грейдане — сопрано (3), Я. Спрогис — тенор (3), К. Миесниекс — бас (3), хор (3) и симф. орк. Латвийской гос. консерватории им. Я. Витолса / Л. Вигнерс
- C10 21695 000 А. КУЛИЕВ (1918): Концерт для скрипки с оркестром, А. Амбарцумян, симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Кожухарь
- Д. ХЫДЫРОВ (1953): Симфония № 1. Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Понькин
- C10 21703 004 Р. ЛЕДЕНЕВ (1930): «Сказка о Зеленых шарах», фрагменты балета: Вступление; На зеленых лужайках; Сцена Девочки и Кошачьего мальчика; Рассвет; Танец Цветов и Стрекоз; Вариация Самовара; Вариация Веника; Прилет и вариация Смертоносной звезды; Зеленые шары. Большой симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Федосеев. Концерт-романс для ф-но с оркестром ля минор, соч. 29. Р. Леденев, Большой симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Федосеев
- C10 21789 009 В. А. МОЦАРТ (1756—1791): Сонаты для ф-но — № 7 до мажор, KV 309; № 6 ре мажор, KV 284. Л. Тимофеева
- C10 21791 007 В. А. МОЦАРТ: Сонаты для ф-но — № 8 ля минор, KV 310; № 9 ре мажор, KV 311. Л. Тимофеева
- A10 00091 007 (цифровая запись) В. А. МОЦАРТ: Сонаты для ф-но — № 16 си-бемоль мажор, KV 570; № 15 до мажор, KV 545. М. Плетнев
- A10 00093 001 (цифровая запись) В. А. МОЦАРТ: Сонаты для ф-но — № 18 фа мажор, KV 533 и 494; № 17 ре мажор, KV 576. М. Плетнев
- C10 21555 004 В. НАГОВИЦИН (1939): Концерт для скрипки с оркестром, соч. 21. М. Яшвили, Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии / Г. Ринкявичюс (запись с концерта в Большом зале Ленинградской гос. филармонии 6 сентября 1983 г.)
- C10 21673 003 Д. НУРЫЕВ (1933): Симфония № 1 «Гумлылар». Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Кожухарь
- А. ТАГИЕВ (1947): Симфония № 1. Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / Ф. Мансуров
- C10 21707 003 Г. ОВУНЦ (1930): Соната-дуэт для скрипки и виолончели. А. Михлин, М. Мильман. Шесть прелюдий (№ 1—4, 9, 12) из «12 прелюдий для ф-но». Ц. Квернадзе. Соната № 2 для ф-но. А. Нерсесян
- C10 21815 000 С. РАХМАНИНОВ (1873—1943): Музыкальные моменты для ф-но, соч. 16 — № 1 си-бемоль минор, № 2 ми-бемоль минор, № 3 си минор, № 4 ми минор, № 5 ре-бемоль мажор, № 6 до мажор; Салонные пьесы для ф-но, соч. 10 — Ноктюрн, Вальс, Баркарола, Мелодия, Юмореска, Романс, Мазурка. М. Воскресенский

- C10 21693 006 Р. РЕДЖЕПОВ (1944): Концерт для гобоя и камерного оркестра. А. Любимов, камерный орк. / В. Зверев. Соната-фантазия для виолончели соло. В. Симон
- Дж. КУРБАНКЛЫЧЕВА (1955): Концерт для виолончели с оркестром. С. Множин, симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Кожухарь
- C10 21685 004 М. ТЕОДОРАКИС (1925): Симфония № 7 «Весенняя», сл. Я. Рикоса и Й. Куликиса (на греческом яз.). И. Чюрилайте (сопрано), А. Стасюнайте (меццо-сопрано), С. Ларин (тенор). В. Прудников (бас), Гос. академ. хор Латвийской ССР, худ. рук. И. Цепитис, Каунасский гос. хор, худ. рук. П. Бингялис, Академ. симф. орк. Московской гос. филармонии / Д. Китаенко (запись с концерта Второго Международного музыкального фестиваля в СССР, Москва, Большой зал консерватории, 24 мая 1984 г.)
- C10 21553 005 Э. ХАГАГОРТЯН (1930—1983): Симфония № 3 для органа соло. О. Янченко (орган Киевского зала органной музыки). Симфония № 4. Гос. симф. орк. Армении / В. Гергнев
- M10 46181 008 Н. ХАЛМАМЕДОВ (1940—1983): Симфония ми минор. Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / К. Абдуллаев
- C10 21689 003 Н. ХАЛМАМЕДОВ: «Недослушанные песни детей Хиросимы и Нагасаки», вокальный цикл на стихи японских поэтов XX века (перевод В. Марковой). М. Шахбурдыева (сопрано), симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Понькин
- Д. НУРЫЕВ: «Пионерия», детская сюита. Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / Ф. Мансуров
- Р. РЕДЖЕПОВ: Детская сюита. Симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / В. Понькин
- C10 21645 009 П. ЧАЙКОВСКИЙ (1840—1893): Симфония № 5 ми минор, соч. 64. Гос. симф. орк. Украинской ССР / В. Овчинников
- M10 46143 007 Ф. ШОПЕН (1810—1849): Вальсы для ф-но — № 1 ми-бемоль мажор, соч. 18; № 2 ля-бемоль мажор, соч. 34 № 1; № 3 ля минор, соч. 34 № 2; № 4 фа мажор, соч. 34 № 3; № 5 ля-бемоль мажор, соч. 42; № 6 ре-бемоль мажор, соч. 64 № 1; № 7 до-диез минор, соч. 64 № 2; № 8 ля-бемоль мажор, соч. 64 № 3; № 9 ля-бемоль мажор, соч. 69 № 1; № 10 си минор, соч. 69 № 2; № 11 соль-бемоль мажор, соч. 70 № 1; № 12 фа минор, соч. 70 № 2; № 13 ре-бемоль мажор, соч. 70 № 3; № 14 ми минор, соч. посмертное. А. Корто (записи 1930-х гг.)
- M10 46117 007 Ф. ШУБЕРТ (1797—1828): Симфония № 4 до минор, D. 417 «Трагическая»; Л. ван БЕТХОВЕН (1770—1827): Большая fuga си-бемоль мажор, соч. 133. Дрезденская гос. капелла / К. Эльмендорф (запись 1943 г.)
- Пластика из серии «Исполнительское искусство»
- C10 21569 005 Х. ЭЛЛЕР (1887—1970): Симфония № 2 ми минор (неоконченная); «Сумерки», симфоническая поэма; Пять пьес для струнного оркестра — Романс, Танец, Танец, Колыбельная, Родной напев; «Заря», симфоническая поэма. Гос. симф. орк. Эстонской ССР / П. Лилль
- C10 21749 003 75 ЛЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ГОС. АКАДЕМ. ТЕАТРУ ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. М. Ф. АХУНДОВА. Первая пластинка: 1. Увертюра. 2. Песня Ашуга («Кёр-оглы» — У. Гаджибеков); 3. Ариозо Вагифа («Вагиф» — Р. Мустафаев); 4. Ария Гасан-хана («Кёр-оглы» — У. Гаджибеков); 5. Ария Аслан Шаха («Шах Исмаил» — М. Магомаев); 6. Песня Ханада гыз («Кёр-оглы» — У. Гаджибеков); 7. Ария Мими («Богема», 1 д. — Дж. Пуччини); 8. Ария Бартоло («Севильский цирюльник», 1 д. — Дж. Россини); 9. Каватина Валентина («Фауст», 1 д. — Ш. Гуно). На азербайджанском яз. (2—6). Сафура Азими (6), Али Ахвердиев (4, 5), Григорий Вайнер (9), Агакерим Керимов (8), Адиль Меликов (2, 3), Светлана Мирзоева (7), орк. театра п/у Рауфа Абдуллаева (1, 2, 4, 6, 7, 9) и Кязима Аливердибекова (3, 5, 8)
- C10 21751 001 75 ЛЕТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ГОС. АКАДЕМ. ТЕАТРУ ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. М. Ф. АХУНДОВА. Вторая пластинка: 1. Ария Хозе («Кармен», 2 д. — Ж. Бизе); 2. Ария Вертера («Вертер», 3 д. — Ж. Массне); 3. Ария Альфреда («Травиата», 2 д. — Дж. Верди); 4. Ария Кончака («Князь Игорь», 2 д. — А. Бородин); 5. Ария Дона Базилло («Севильский цирюльник», 1 д. — Дж. Россини); 6. Каватина Леоноры («Трубадур», 1 д. — Дж. Верди); 7. Ария Тоски («Тоска», 2 д. — Дж. Пуччини); 8. Ария Рудольфа («Богема», 1 д. — Дж. Пуччини). На французском (1, 2) и итальянском (3) яз. Вагиф Керимов (1—3), Иван Сазонов (8), Владимир Ситников (4, 5), Людмила Трифонова (6, 7), орк. театра п/у Рауфа Абдуллаева (2—4, 6—8) и Кязима Аливердибекова (1, 5)
- C10 21765 007 СИМФОНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТУВИНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. 1. Шестидесять богатырей, симфоническая поэма (А. Чыргал-оол); 2. Пробуждение, симфоническая картина (Б. Нухов); 3. Финал симфонической сюиты «Чавыдак» (Р. Кенденбиль); 4. Моя Тува, симфоническая поэма (Х. Дамба). Симф. орк. Госкино СССР, дирижеры: Мартын Нерсисян (1, 2, 4), Сергей Скрипка (3)
- C10 21717 004 УВЕРТЮРЫ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. Торжественная увертюра, соч. 72 (Р. Глиэр); Увертюра на еврейские темы, соч. 34-bis (С. Прокофьев); Праздничная увертюра, соч. 3 (Н. Будашкин); Праздничная увертюра, соч. 96 (Д. Шостакович); Праздничное шествие, соч. 77 (Р. Бойко); Торжественная увертюра, симфоническое приветствие к 60-летию СССР (Р. Щедрин). Гос. академ. симф. орк. СССР, дирижер Евгений Светланов

КОНЦЕРТНЫЕ ПРОГРАММЫ

- C10 21507 002 АКОСТА Ильефонсо (гитара). Ария с вариациями (Дж. Фрескобальди); Различия (Л. де Нарваэс); Интродукция и вариации (Ф. Сор); Учитель, Завещание Амелии (каталонские песни, обр. М. Льовета); Похвала танцу (Л. Брауэр); Севилья (И. Альбенис); Собор (А. Баррьос); Тони и Хесусито, мамбо (Н. Рохас, обр. И. Акосты)
- C10 21547 008 БАКК Владимир (ф-но). Мелодия из оперы «Орфей и Эвридика» (К. В. Глюк — Дж. Сгамбати); Экспромт ля-бемоль мажор, соч. 90 (D. 899) № 4 (Ф. Шуберт); Сонет Петрарки № 104, из цикла «Годы странствий» (Ф. Лист); Испанский каприз, соч. 37 (М. Мошковский); Скерцо № 4 ми мажор, соч. 54, Мазурки — № 13 ля минор, соч. 17 № 4, № 51 фа минор, соч. 68 № 4, Полонез № 6 ля-бемоль мажор, соч. 53 (Ф. Шопен)
- C10 21787 004 БАШКИРОВ Дмитрий (ф-но). И. Брамс: Соната № 2 фа-диез минор, соч. 2; Интермеццо ми-бемоль минор, соч. 118 № 6; Интермеццо ля-бемоль мажор, соч. 76 № 3; Каприччио си минор, соч. 76 № 2; Интермеццо ми-бемоль мажор, соч. 117 № 1; Рапсодия соль минор, соч. 79 № 2

● C50 21803 007 БОЛЬШОЙ ДЕТСКИЙ ХОР ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО, худ. рук. и дирижер Виктор Попов. И. С. Бах: 1. *Весенняя песня*, BWV 451; 2. *Ночь отошла*, BWV 227 (№ 4); 3. *Кантата*, BWV 53; 4. *Сердце, молчи*, BWV 478; 5. *Хор* из «Рождественской оратории», BWV 248 (№ 24); 6. *Терцет* из «Magnificat», BWV 243 (№ 10); 7. *Дуэт* из кантаты, BWV 78 (№ 2); 8. *Сицилиана* из сонаты ми-бемоль мажор, BWV 1031. Г. Ф. Гендель: 9. *Хор* из оратории «Иуда Маккавей» (№ 58); 10. *Ария* из оратории «Самсон» (№ 47); 11. *Хор* из оратории «Мессия» (№ 42); 12. *Заключительный хор* из «Оды миру». На немецком (3, 5, 7, 9, 11, 12), английском (10) и латинском (6) яз. Тамара Кравченко (ф-но)

● C10 21771 004 БУНИН Станислав (ф-но). Р. Шуман: *Крейслериана*, восемь фантазий, соч. 16; *Цветы* (Blumenstück), соч. 19; *Токката* до мажор, соч. 7

● C50 21773 006 ДЕТСКИЙ ХОР «ВЕСНА», худ. рук. и дирижер Александр Пономарев. «Хорошие миниатюры русских композиторов»: *Жаворонок* (Виктор Калинин); 2. *Ночевала тучка золотая*, соч. 13 № 2, *Котик* (Н. Римский-Корсаков); 4. *Ночь, Остроу секирой*, соч. 17 № 3, 4 (М. Ипполитов-Иванов); 6—10. *Весеннее утро*, соч. 77 № 4, *Задремли волны*, соч. 46 № 1, *Затихают песни птиц*, *Всюду снег*, соч. 77 № 3, 2, *Вернулся май*, соч. 46 № 4 (П. Кюи); 11, 12. *Горные вершины*, *Сосна* (С. Танеев); 13, 14. *Солнце, солнце встает*, соч. 34 № 8, *Зеленый шум*, соч. 14 № 6 (П. Чесноков); 15. *Ай, дуду!*, цикл детских хоров, соч. 31 (А. Гречанинов) — *Ай, дуду!*, *Призыв весны*, *Козел Васка*, *В чистом поле*, *Колыбельная*, *Тень-тень*. Наталья Ипполитова — ф-но (11—15)

● C10 21633 008 КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ВИРТУОЗЫ РИМА», дирижер Ренато Фазано. А. Вивальди: *Концерты для четырех скрипок, струнных и клавиесина* из соч. 3 — № 1 ре мажор, RV 549; № 4 ми минор, RV 550; № 7 фа мажор, RV 567; № 10 си минор, RV 580. Солисты: Чезаре Феррарези, Стефано Анджело, Джулиано Карминьола, Феличе Кузано. Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 17 мая 1976 г.

Пластика из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● C10 21739 007 КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «ВИРТУОЗЫ РИМА», дирижер Ренато Фазано. А. Вивальди: 1. *Концерт для скрипки, струнных и клавиесина соль мажор*, соч. 3 № 3, RV 310; 2. *Концерт для гобоя, струнных и клавиесина ля минор*, RV 461; 3. *Концерт для струнных и клавиесина соль мажор* («Concerto alla rustica»), RV 151; 4. *Концерт для скрипки, струнных и клавиесина ми мажор*, соч. 3 № 12, RV 265; 5—7. *Из концертов для струнных и клавиесина*: до минор, RV 120 — III часть; ре минор, RV 127 — I часть; ля мажор, RV 158 — II и III части. Солисты: Джулиано Карминьола — скрипка (1), Чезаре Феррарези — скрипка (4), Ренато Дзанфини — гобой (2). Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 17 мая 1976 г.

Пластика из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● C10 21793 001 ВЛАСЕНКО Лев (ф-но). *Пять сонат* (Д. Скарлатти) — до мажор, L. Suppl. 2, ля минор, L. 93, ре минор, L. 413, си минор, L. 263, до минор, L. 352; *Рондо* ми-бемоль мажор, соч. 11 (И. Н. Гуммель); *Кордова*, из цикла «Испанские напевы», соч. 232 № 4 (И. Альбенис); *Остров радости*, *Этюд № 11* (*Сложные арпеджио*) (К. Дебюсси); *Этюд* фа минор, № 10 из «Этюдов высшего исполнительского мастерства» (Ф. Лист)

● C10 21503 003 ДРАНГА Юрий (аккордеон). *Чакона* из партиты № 2 для скрипки соло ре минор, BWV 1004 (И. С. Бах); *Сонаты* (Д. Скарлатти) — си минор, L. 263, ре мажор, L. 463, соль мажор, L. 389; *Соната № 2* (А. Кусяков); *Детская сюита № 1*, *Ферапонтов монастырь*, *Размышление у фресок Дионисия* (В. Золотарев)

● M10 46201 002 КОГАН Леонид (скрипка). 1. *Ave Maria*, соч. 52 № 6, D. 839 (Ф. Шуберт — А. Вильгельми); 2. *Экспромт* соль мажор, соч. 90 (D. 899) № 3 (Ф. Шуберт — Я. Хейфец); 3. *Юмореска*, соч. 101 № 7 (А. Дворжак — Я. Хейфец); 4. *Лебедь*, № 13 из «Карнавала животных» (К. Сен-Санс — Я. Хейфец); 5. *Чудный вечер* (К. Дебюсси — Я. Хейфец); 6. *Испанская народная сюита* (М. де Фалья — П. Коханьски) — *Мавританская шаль*, *Колыбельная*, *Песня*, *Поло*, *Астуриана*, *Хота*; 7. *Фигаро*, парафраза на тему каватини Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» (М. Кастельнуово-Тедеско); 8. *Ямайская румба* (А. Бенджамин — У. Примроуз). Партиты ф-но — Наум Вальтер (2—5, 8), Андрей Мытник (1, 6, 7). Записи с концертов в Большом зале Московской консерватории 1953—1966 гг.

Пластика из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● C10 21721 002 ПЛУЖНИКОВ Константин (тенор). «Русский романс XVIII века»: 1—4. *Когда начнешь, драгая, верить, Хоть путь мне к счастью затворен, Позабудь дни жизни сей, Скрылись те часы* (Г. Теплов); 5—8. *Ты велишь мне равнодушным, Бывало, я с прекрасной, Куда мне, сердце страстно, Стонет сизый голубочек* (Ф. Дубянский); 9—12. *Пел трубадур печальный, Так мила, невинна Бабетта, Тем, кто вдали от милой, Я навсегда покину* (О. Козловский); 13—16. *Мне верит и верна Исмента, Гимн луне, Романс о прекрасном Тирсисе, Романс о Поле и Виргинии* (Д. Бортнянский). На французском яз. (9—16). Инструментовки Л. Болдырева. Владимир Федотов — флейта (1, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 14), Александр Абашкин — флейта (4), Генрик Чтян — скрипка (1—13, 15, 16), Лия Мелик-Мурадян — скрипка (2, 5—7, 9—13, 15, 16), Владимир Литвинов — альт (7, 10—12, 15, 16), Зенон Залицайло — виолончель (1—16), Виктор Алексеев — контрабас (7, 11, 12, 15, 16). Лев Болдырев — клавиесин (1—16)

● C10 21723 007 ПЛУЖНИКОВ Константин (тенор): «Русский романс XVIII века»: Романсы неизвестных авторов — 1. *Нежна где любовь живет?*; 2. *Полюбя тебя, смущаюсь*; 3. *К тебе любовью тлею*; 4. *Где в печали сей мне скрыться?*; 5. *Чем больше скрыть стараюсь*; 6. *Владычица души моей*; 7. *Куда свой взор ни обращаю*; 8. *В коленях у Венеры*; 9. *Пастушки собрались*; 10. *Знать судьбина испустила*; 11. *Достигнувши тобою*; 12. *Сердце ты мое пленила*; 13. *Я тебя, мой свет, теряю*; 14. *Поля, леса густые*; 15. *Окончай бесплодные мысли*; 16. *Пастушки в вечер на лугу*. Инструментовки Л. Болдырева. Александр Абашкин — флейта (4, 7, 11, 12), Виктор Хуссу — гобой (10, 13), Александр Комаров, Генрик Чтян — скрипки (1—16), Владимир Литвинов — альт (1—9, 11—16), Зенон Залицайло — виолончель (1—16), Лев Болдырев — клавиесин (1—16)

● A10 00089 009 (цифровая запись) РИХТЕР Святослав (ф-но). П. Чайковский: *Ноктюрн* фа мажор, соч. 10 № 1; *Вальс-скерцо* ля мажор, соч. 7; *Юмореска* соль мажор, соч. 10 № 2; *Saracinesco* си-бемоль мажор, соч. 19 № 5; *Грустная песенка*, соч. 40 № 2; *Вальс* ля-бемоль мажор, соч. 40 № 8; *Романс* фа минор, соч. 5; *Романс* фа мажор, соч. 51 № 5; *Немного Шопена*, *Резвушка*, соч. 72 № 15, 12; *Вечерние грезы*, соч. 19 № 1; *Menuetto-scherzoso*. *Салонный вальс*, соч. 51 № 3, 1; *Размышление*, соч. 72 № 5. Запись фирмы Ariola-Eurodisc GmbH. Мюнхен

● **A10 00087 004** (цифровая запись) РИХТЕР Святослав (ф-но). **Белые ночи, Баркарولا; На тройке, У камелька**, из цикла «Времена года», соч. 37-bis № 5, 6, 11, 1 (П. Чайковский); **Этюды-картины** (С. Рахманинов) — до-диез минор, соч. 33 № 6; ре минор, соч. 1911 г.; ми-бемоль минор, соч. 33 № 3; до минор, ля минор, фа-диез минор, си минор, ре минор, до минор, соч. 33 № 1—4, 9, 7, Запись фирмы Ariola-Eurodisc GmbH, Мюнхен

● **C10 21639 001** СМЕТАННИКОВ Леонид (баритон). 1. **Романс Демона**, 2. **Ария Демона** («Демон», 2 и 3 д. — А. Рубинштейн); 3. **Речитатив и ария Елецкого** («Пиковая дама», 2 д. — П. Чайковский); 3. **Ариозо Онегина** («Евгений Онегин», 3 д. — П. Чайковский); 4. **Каватина Алеко** («Алеко» — С. Рахманинов); 5. **Романс Вольфрама** («Тангейзер», 3 д. — Р. Вагнер); 6. **Каватина Фигаро** («Севильский цирюльник», 1 д. — Дж. Россини); 7. **Ария Дон Жуана** («Дон Жуан», 1 д. — В. А. Моцарт); 8. **Ария Жермона** («Травиата», 2 д. — Дж. Верди); 9. **Каватина Валентина** («Фауст», 1 д. — Ш. Гуно). Орк. Большого театра СССР / Э. Багиров (1, 7), А. Копылов (3), Ф. Мансуров (4, 6, 10), М. Эрмлер (2, 5, 8, 9)

● **C10 21687 009** УУСВЯЛИ Рольф (орган церкви г. Кейла, Эстонская ССР). **Версеты ми минор** (Д. Циполи); **Хоральная прелюдия «Wachet auf, ruft uns die Stimme»** (И. Г. Вальтер); **Хоральная прелюдия «Von Gott will ich nicht lassen»** (Ф. В. Марпург); **Прелюдия ля-бемоль мажор, Прелюдия и fuga до минор** (И. Н. Гуммель); **Семь маленьких пьес** из цикла «Органист» (С. Франк); **Chant du soir, Entree pontificale** (М. Э. Босси)

Пластика № 22 из серии «Органы Эстонии»

● **C10 21705 009** ХОР БЕЛОРУССКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИО, худ. рук. Виктор Ровдо. «Родные вольные просторы»: 1. **Родные вольные просторы** (М. Глинка); 2. **Васильки на полях**, соч. 59 № 5 (Ц. Кюи); 3. **Торжественная песня** (Д. Бортнянский); 4. **Частушки** (А. Коловский); 5. **Ночь** (М. Парцхаладзе); 6—10. **Свадебные песни** (А. Мдивани) — Мама Ганночку учила, Зажи, мать, свечку, Как тебе, зоренька?, Там у брода, брода, Мамочка моя; 11. **Курган славы** (И. Лученок). На белорусском яз. (4, 6—10). Солисты: Любовь Каспорская (4, 9, 10), Янис Кидуль (9), Раиса Шитова (10), Нина Ясева (4)

РУССКАЯ МУЗЫКА

● **C60 21657 009** ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ АКАДЕМ. им. А. В. АЛЕКСАНДРОВА АН-САМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, худ. рук. Борис Александров. «Песни военных лет»: 1. **Священная война** (А. В. Александров — В. Лебедев-Кумач); 2. **В лесу прифронтовым** (М. Блантер — М. Исаковский); 3. **Баллада о солдате** (В. Соловьев-Седой — М. Матусовский); 4. **Соловьи** (В. Соловьев-Седой — А. Фатьянов); 5. **Вася-Василек** (А. Г. Новиков — С. Альмов); 6. **Песня о Советской Армии** (А. В. Александров — О. Колычев); 7. **Солнце скрылось за горой** (М. Блантер — А. Коваленко); 8. **Где же вы теперь, друзья-однополчане** (В. Соловьев-Седой — А. Фатьянов); 9. **Когда поют солдаты** (Ю. Милютин — М. Лисянский); 10. **Хотят ли русские войны** (Э. Колмановский — Е. Евтушенко); 11. **Святое Ленинское знамя** (А. В. Александров — О. Колычев). Солисты: Евгений Беляев (8), Георгий Виноградов (2, 4), Вадим Русланов (10), Леонид Харитонов и Иван Букреев (5)

● **C20 21641 001** ЗЫКИНА Людмила. Русские романсы: **Я тебя с годами не забыла** (Петр Булахов — Л. Жодейко); **Ах, мороз, мороз** (А. Дюбюк — И. Ваненко); **Зимняя дорога** (А. Алябьев — А. Пушкин); **Уж я с вечера сидела** (Петр Булахов — В. Кравос); **Степь одна кругом глухая** (Павел Булахов — сл. нар.); **Астры осенние** (Н. Харито — С. Грей); **Судьба** (А. Байнес — Н. Н.); **На сопках Маньчжурии** (И. Шатров — автор слов неизвестен); **Осенний сон** (А. Джойс — В. Малков). Гос. республиканский русский нар. ансамбль «Россия», дирижер Виктор Гринин

● **C22 21741 002** МАКАРОВ Александр (домра). **Вечное движение** (Н. Паганини, переложение И. Шитенкова); **У зари-то, у зореньки** (нар. песня, обр. В. Городовской); **Интродукция и рондо** (А. Цыганков). Нина Бычкова (ф-но)

● **C90 21635 007** МОРДАСОВА Мария. **Тимоня** (музыка нар. — М. Мордасова); **Ой, блины мои, блины** (нар. песня) — Мария Мордасова и Валентина Клоднина; **Матаня-соперница, частушки** (нар.); **Русский чай** (музыка нар. — М. Мордасова); **Семеро знатных женихов** (музыка и сл. М. Мордасовой); **Завлекалочка** (нар. песня). Инстр. ансамбль

ГОС. ВОРОНЕЖСКИЙ РУССКИЙ НАР. ХОР, худ. рук. Михаил Чернышев. **Не кукуй, кукушечка** (К. Мас-салитинов — А. Голубев); **Матаня, плясовые частушки** (нар.); **Девичья воля, страдания, Бочоночек, свадебная, Летят утки, воронежские страдания, Веселуха** (нар. песни)

● **C20 21655 007** ОРКЕСТР БАЯНИСТОВ ГОС. МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. ГНЕСИНЫХ, дирижер Владимир Зиновьев. **Двадцать пять акварелей** (Ю. Шишаков); **Концерт для оркестра и ударных** (Г. Чернов); **Хорал и Финал** из Полифонической симфонии (Г. Чернов)

● **C20 21653 002** ОРЛОВСКОЕ ТРИО БАЯНИСТОВ: Анатолий Кочергин, Михаил Репка, Виктор Михенчев. «Русские вариации»: **Болховские юморески** (В. Пиккуль); **Вариации на тему русской нар. песни «Калиновый мостик»** (В. Блок); **Юмореска** (И. Тамарин); **Русская фантазия** (А. Широков); **А кто у нас лебедин** (М. Троицкий); **Вариации на тему русской нар. песни «Яблочко»** (А. Данилов); **Концертные вариации на сербскую тему** (Ю. Шишаков); **Болеро** (К. Мясков); **Ливенские переборы, Сельские гармоники, Скоморошина** (Е. Дербенко); **Волжские припевки** (Ю. Зацарный); **Ярмарка** (И. Ходоско)

● **M20 46199 004** РУССКИЙ НАР. ОРК. им. В. АНДРЕЕВА, дирижер Вадим Калентьев. **Мазурка** (А. Гурилев); **Полька** (А. Алябьев); **Пять русских нар. песен** (А. Лядов); **Протяжная, Хороводная, Свадебная, Колыбельная, Шуточная** — Ирина Марчак (меццо-сопрано); **Три танца из балета «Лола»** (С. Василенко) — Сегидилья, Сапатеадо, Болеро; **Вальс цветов** (Р. Дриго); **Норвежские танцы**, соч. 35 № 2, 3 (Э. Григ); **Серенада** (И. Сук) — II часть; **Вечер в деревне** (Б. Барток); **Пантейос № 30** (М. Камарго Гуарньери); **Жонго** (О. Л. Фернандис)

● **C62 21767 006** Б. КАРАМЫШЕВ (1915): «Мы на посту», песни. **Марш милиции** (В. Метельков); **Тревожные будни, Песня о погибшем сержанте** (М. Геттуев, перевод Я. Серпина); **Московская милиция** (В. Метельков). Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР, худ. рук. Рафаил Вершинин

● C22 21647 000 Ж. КУЗНЕЦОВА (1937): «Завивайся, березка», песни. 1. Посажу я черемуху (сл. нар.); 2. Завивайся, березка (Н. Тряпкин); 3. Мы поедем во иные города (сл. нар.); 4. Ой, мамонька, жарко (Н. Тряпкин); 5. Частушки по-заболотски (сл. нар.). Надежда Бабкина (1), вокальный ансамбль «Русская песня» (2—5)

● C62 21743 004 А. ПЕТРОВ (1930): Торжественные песни (сл. М. Дудина). 1. Песня о Ленинской партии; 2. Гимн Ленину; 3. Революцию славлю. Сергей Лейферкус (2, 3), хор (1—3) и детский хор (1) Ленинградского телевидения и радио, эстрадно-симф. орк. им. В. Соловьева-Седого п/у Станислава Горковенко

● C60 21595 004 ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ. Песни о Великой Отечественной войне: 1. Журавли (Я. Френкель — Р. Гамзатов, перевод Н. Гребнева); 2. Если б не было войны (М. Минков — И. Шаферан); 3. Бери шинель, пошли домой (В. Левашов — Б. Окуджава); 4. Эх, дороги (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); 5. За того парня (М. Фрадкин — Р. Рождественский); 6. На безымянной высоте (В. Баснер — М. Матусовский); 7. Последний бой (музыка и сл. М. Ножкина); 8. Песня из к/ф «Белорусский вокзал» (музыка и сл. Б. Окуджава); 9. Где-то около Бреста (П. Аедоницкий — А. Дементьев); 10. День Победы (Д. Тухманов — В. Харитонов). Марк Бернес (1), Юрий Богатиков (6), Иосиф Кобзон (3, 9), Лев Лещенко (5, 10), Михаил Ножкин (7), Валентина Толкунова (2), Нина Ургант (8), Артур Эйзен (4)

● C20 21557 006 ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЕМНОГО (лирические, плясовые и свадебные песни Архангельской области). 1. Из-за лесу, лесу темного, 2. Полно, милый, сокрушаться, лирические; 3. Не от ветра, не от вихоря, свадебная; 4. Молодость наша молодецкая, 5. Не последний я долгий годичек, 6. Не дуйте-ко, ветрочки, лирические; 7. Из-за лесу, лесу темного, свадебная; 8. Уж ты, воля, лирическая; 9. С-по веселому Дунаю, 10. Что на горке на крутой, 11. У Майорова двора, хороводные; 12. Отдала меня маменька, 13. Как сказали — Николай, он пива не пьет, 14. Тысяцкой неумоя, свадебные. Фольклорные ансамбли деревень: Верхне-Паденгя Шенкурского района (1—4), Кашеевская Коношского района (5—11), Уйта Виноградского района (12—14) Архангельской области

● C60 21775 002 ЛЮБИМЫЕ ПЕСНИ КОМСОМОЛА (первая пластинка). 1. Молодая гвардия (сл. А. Безыменского); 2. Прощание (Дан приказ: ему на Запад) (Дм. и Дан. Покрасс — М. Исаковский); 3. Марш энтузиастов (И. Дунаевский — А. Д'Актиль); 4. Гимн демократической молодежи мира (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); 5. Комсомольская песня из к/ф «Добровольцы» (М. Фрадкин — Е. Долматовский); 6. Комсомольцы (А. Островский — Л. Ошанин); 7. Песня московских студентов (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); 8. Если бы парни всей земли (В. Соловьев-Седой — Е. Долматовский); 9. Едем мы, друзья (В. Мурадели — Э. Иодковский); 10. Едут новоселы (Е. Родыгин — Н. Солохина); 11. Песня о тревожной молодости (А. Пахмутова — Л. Ошанин); 12. БАМ (О. Фельцман — Р. Рождественский); 13. Не расстанусь с комсомолом (А. Пахмутова — Н. Добронравов). Академ. Большой хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио (1, 3), Ирина Архипова (3), Юрий Богатиков (8), Юрий Гуляев (11), Евгений Кибкало, хор (6), Иосиф Кобзон (13), Владислав Коннов, хор (12), Юрий Мазурок, хор (4), Мужская группа Гос. Уральского русского нар. хора (10), Иван Савчук и Константин Герасимов, хор (5), Иван Шмелев (2), Клавдия Шульженко (7), Лев Яковлев, хор (9)

● M 62 46145 006 ОТ ВСЕГО СЕРДЦА. Песни на стихи И. Казанова (1911): Кто в России не был (Н. Кутузов) — Академ. хор русской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио; Подмосковье мое (В. Драмонт) — Людмила Зыкина; Полюбила я некрасивого (Б. Тихонов) — Екатерина Семенкина и Антонина Фролова; Не знала я (Б. Мокроусов) — Гелена Великанова

● C60 21603 008 СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА. Песни и марши военных лет: 1. Священная война (А. В. Александров — В. Лебедев-Кумач); 2. Песня о Днепре (М. Фрадкин — Е. Долматовский); 3. Соловьи (В. Соловьев-Седой — А. Фатьянов); 4. Салют Москвы (С. Чернецкий); 5. Заветный камень (Б. Мокроусов — А. Жаров); 6. Моя любимая (М. Блантер — Е. Долматовский); 7. Ой, туманы мои, растуманы (В. Захаров — М. Исаковский); 8. На солнечной поляночке (В. Соловьев-Седой — А. Фатьянов); 9. Победный марш (Н. Иванов-Радкевич). Виталий Власов (6), Марк Рейзен, хор (5), Гос. академ. русский нар. хор им. Пятницкого (7), Краснознаменный ансамбль (1—3, 8), солист Евгений Беляев (3, 8), Первый отдельный показательный орк. Министерства обороны СССР (4, 9)

● C60 21747 008 ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ. Песни о городах-героях: 1. Песня защитников Москвы (Б. Мокроусов — А. Сурков); 2. Киев-герой (Н. Андриевская — А. Северный); 3. Легендарный Севастополь (В. Мурадели — П. Градов); 4. Растет в Волгограде березка (Г. Пономаренко — М. Агашина); 5. У Черного моря (М. Табачников — С. Кирсанов); 6. Доблестная Тула (А. Г. Новиков — М. Вершинин); 7. Наш город (В. Соловьев-Седой — А. Фатьянов); 8. Песня о героях Бреста (И. Лученок — Р. Рождественский); 9. Последний десант (В. Махлякин — С. Гребенников); 10. Баллада о городе-герое (Ю. Семеняко — А. Бачило); 11. Новороссийские куранты (Д. Шостакович — К. Алемасова); 12. День Победы (Д. Тухманов — В. Харитонов). Академ. Большой хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио (7), ансамбль песни и пляски Краснознаменного Черноморского флота (3), Юрий Гуляев (9), Людмила Зыкина (4), Краснознаменный ансамбль (1, 11), Лев Лещенко (12), Анатолий Маняченко и Владимир Зарков (2), Анатолий Подгайский (8, 10), хор (8), Александр Поляков, хор (6), Леонид Утесов (5)

● M60 46207 005 ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ. 1. Грустные ивы (М. Блантер — А. Жаров); 2. Огонек (автор музыки неизвестен — М. Исаковский); 3. В землянке (К. Листов — А. Сурков); 4. Давай закурим (М. Табачников — И. Френкель); 5. Темная ночь (Н. Богословский — В. Агатов); 6. Ростов-город (М. Блантер — А. Софронов); 7. Случайный вальс (М. Фрадкин — Е. Долматовский); 8. Полевая почта (Ю. Левитин — Н. Лабковский); 9. Синий платочек (Ю. Петербургский — М. Максимов); 10. В лесу прифронтовом (М. Блантер — М. Исаковский); 11. Нет, не забудет солдат (М. Табачников — Я. Зискинд); 12. Под звездами балканскими (М. Блантер — М. Исаковский); 13. Песенка фронтового шофера (Б. Мокроусов — Н. Лабковский, Б. Ласкин); 14. Вернулся я на Родину (М. Фрадкин — М. Матусовский). Марк Бернес (5, 8, 13), Владимир Бунчиков (1), Георгий Виноградов (6), Леонид Кострица (14), Владимир Нечаев (2, 12), Леонид Утесов (7), Ефрем Флакс (3, 10), Иван Шмелев (11), Клавдия Шульженко (4, 9)

УКРАИНСКАЯ МУЗЫКА

● C60 21699 009 40-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ. 1. Песня о Днепре (М. Фрадкин — Е. Долматовский); 2. Клятва (Г. Веревка — М. Бажан); 3. Розлягались туманы (П. Майборода — А. Новицкий); 4. Степом, степом (А. Пашкевич — М. Негада);

5. **А лъон цвіте** (И. Слѣта—В. Юхимович); **Москва и Киев** (С. Туликов — Н. Доризо); 7. **Легендарный Севастополь** (В. Мурадели — П. Градов); 8. **Бери шинель, пошли домой** (В. Левашов — Б. Окуджава); 9. **Послевоенная песня** (А. Билаш — Р. Рождественский); 10. **Колискова маленькому киянину** (А. Билаш — Б. Олейник). На русском яз. (1, 6 — 9). Ансамбли песни и пляски: Краснознаменного Киевского военного округа, солист Константин Силантьев (8), Краснознаменного Черноморского флота (7); Ярослав Гнатюк (6), Гос. Украинский нар. хор им. Г. Веревки (3), Николай Заколядажный (2), Краснознаменный ансамбль, солист Алексей Сергеев (1), полесский ансамбль песни и танца «Льонек», солистка Ольга Кутнякова (5), Нина Матвиенко (10), Александр Серов (9), Черкасский нар. хор, солистка Ольга Павловская (4)

УЗБЕКСКАЯ МУЗЫКА

● **М30 46183 006 ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКСКОГО НАРОДА. Мелодии сурная, буламана и кушная.** Исполняют: К. Аллаберганов, Р. Атабаев, Ю. Дусимбетов, Н. Ибадов, К. Ибраимов, Т. Инангамов, Уста Алим Камиллов, М. Матякубов, А. Мурадов, А. Рустамов, Ю. Таджиев, Х. Утегенов, Х. Шербаев (записи 1940—1970 гг.). Комментарий Ф. Караматова читает М. Рахимова

● **С32 21567 007 ЯКУБОВ** Гулямджан. **Зилола** (А. Исмаилов — Нусрат); **Незабвенная** (М. Мирзев — Р. Гамзатов). Ансамбль нар. INSTR п/у Абдухашима Исмаилова

КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА

● **С32 21529 009 ТУРГАЙСКИЕ НАПЕВЫ.** 1. **Песня Иманжусупа** (музыка и сл. Иманжусупа); 2. **Лебеди прилетели** (Ж. Алимханов — К. Салыков); 3. **Двадцать пять** (музыка и сл. Базара жырау); 4. **Речитатив** (музыка и сл. нар.); 5. **Речитатив Нартая** (музыка и сл. Нартая). Айтмухамбет Сейдахметов — пение, домбра (1—3), Базаргуль Комекбаев — пение, домбра (4, 5)

● **С30 21701 003 БЕКБОСЫНОВ** Кажыбек в собственном сопровождении на домбре. «Л а й л и м»: **Лайлим** (Ахан-Сере); **Старшая Ардак**, **Жемчуг-бриллиант** (А. Найманбаев); **Сноха**, **Аридарим**, **Пять скакунов** (нар. песни); **Притча** (И. Байзаков); **Бескрайняя долина** (К. Жапсарбаев); **Скворец** — первый вариант (Ыбрай); **Любимая** (нар. песня); **Семьдесят пять лет** (К. Азербай); **Друг мой** — домбра (Н. Тлендиев — М. Макатаев)

● **С32 21671 008 ДУСЕЙНОВ** Орынбай (домбра). «А б ы л»: **Абыл**, **Нарату** (Абыл); **Илме**, **Арсоккан**, **Жима** (Курмангазы)

● **С32 21817 004 КИШИКБАЕВ** Абдикарим (домбра). **Жайлау** (М. Хамзин); **Кокей кести** (Таттимбет); **Ак арал** (А. Кишикбаев); **Сал курен** (нар. мелодия); **Таскын** (А. Кишикбаев); **Коныр каз** (Ашимтай)

● **С32 21675 007 МУКАЕВА** Бибигуль в собственном сопровождении на домбре. **Жай коны** (Естай); **Песня Майры** (Майры); **Гакку** (Ыбрай); **Песня Татьяны** (Абай), **Темиртае** (Биржан)

ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА

● **С30 21517 002 ЛЕНТЕХСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА «ЛИЛЕ»,** худ. рук. Джокия Мешвелиани. Сванские нар. песни: 1. **Лиле**; 2. **Вои хиадул**; 3. **Цанаш даштулд**; 4. **Алило**; 5. **Тамар дедпали**; 6. **Сазенмо мгзаврули**; 7. **Симге Иарослав Иоселианзе**; 8. **Чека рамса**; 9. **Лемчили**; 10. **Цинапарта натерпадзе** (сл. И. Абашидзе, А. Кордзая). На сванском (1—3, 5, 6, 8, 9) и грузинском (4, 7, 10) яз. Солисты: Джокия Мешвелиани (1—6, 8—10), Гулад Липартелиани (3, 6, 8, 9), Джокия Курасбедиани (5, 6), Резо Гугава (8), Индиго Кардава (9), Джокия Гугава (10); Джокия Мешвелиани — чунيري, Амиран Липартелиани — чанги (7)

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МУЗЫКА

● **С30 21575 006 Г. ХАНМАМЕДОВ** (1918): 1. **Концерт для тара с симфоническим оркестром**; 2—5. **Песни** — **Гезларим сәни** (А. Алы); **Агатмайаг бир-бирмизи** (З. Агаева); **Гезлама** (Д. Мехди); **Ала гезлар** (С. Вургун). Рамиз Кулиев — тар (1), Камала Рагимли (2, 3), Эльмира Рагимова (4, 5), симф. орк. (1) и орк. нар. INSTR. (2—5) Азербайджанского телевидения и радио п/у Рамиза Мелик-Асланова (1), Фаика Садыгова (2—5)

● **С32 21667 005 ДЖАББАРОВ** Юнус (гармоника), ансамбль нар. INSTR. Нар. танцевальные мелодии; **Нагида**; **Фарахи**; **Лирик рэгс**

ЛИТОВСКАЯ МУЗЫКА

● **М32 46179 009 ЗАЛАНСКАС** Пятрас. Дзукские песни: **В зеленой роше**, **Ой, пил, пил**, **любовные**; **Клокочет, хохочет сокол**, **Мой конь**, **свадебные**; **В саду рос клен**, **баллада**; **Вай ты, елочка**, **жатвенная**. Записи 1970—1975 гг.

МОЛДАВСКАЯ МУЗЫКА

● **С30 21593 004 БЛАЖИН** Дмитрий (скрипка), орк. молдавской нар. музыки «Фольклор», худ. рук. Дмитрий Блажин. 1—6. **Сырба де ла норд**, **Мелодие де драгосте**, **Сырба** — **хоп леле**, **Корэгяска дин Поень**, **Збоарэ доруле**, **Бэтута пе лок** (музыка нар., обр. Д. Блажина); 7. **Ла ватра жокулуй**, сюита на молдавские темы (Д. Блажин); 8—14. **Де трей орь ын журул месей**, **Сырба дин Сударка**, **Хора де ла Поень**, **Жок бэтрынеск**, **Мелодие де дор**, **Сырба де концерт**, **Хора шапте скэрь** (музыка нар., обр. Д. Блажина). Солисты: Леонид Мошану — окарина, Сергей Кучук —

● **С30 21549 006 ГЛИБ** Николай. 1. **Фоае верде фир лая** (нар. песня); 2. **Бате доба мэрунцел** (музыка нар. — Е. Тарлапан); 3. **Миресуйка мя** (музыка нар. — Г. Вьеру); 4. **Сэ вэ спун че с'а'нтым-плат** (музыка нар. — Е. Тарлапан); 5. **Коло жос интре вылчеле** (нар. песня); 6. **Гындул десеорь мэ дуче** (музыка нар. — Н. Глиб); 7. **Хай флэкэй ку тоць ла жок** (музыка нар. — Е. Тарлапан). Обработчик П. Даскэла (1), И. Даскэла (2, 3), Н. Глиба (4, 7), В. Йову (5), А. Голомоза (6). Орк. нар. музыки «Фольклор» п/у Иона Даскэла

КОЖОКАРУ Валентина. 1. Везь, Ионеле, кум ешту, 2. М'а жукат бадя ла хорэ (нар. песни); 3. Чине вине де ла дял (Д. Георгиц — сл. нар.); 4. Мулт ми-й драгэ примэвара (музыка нар. — С. Беликов); 5. Аре мама дой фечорь (музыка нар. — Г. Вьеру); 6. Еу ла нунте ам венит, 7. Ла фынтына чия дин вале (нар. песни). Обработки В. Йову (1, 2), А. Голомоза (3, 7), К. Барановского (4), И. Даскэ-ла (5, 6). Орк. нар. музыки «Фольклор» п/у Даскэла (1—3) и Дмитрия Блажина (4—7)

● С30 21541 008 ХОР ГОСТЕЛЕРАДИО МОЛДАВСКОЙ ССР, худ. рук. Теодор Згуряну. 1. Мындру ши Мындра, 2. Кыте кэрэруше'н мунте, 3. Нистру ку анэ линэ, 4. Ла хорэн сат (нар. песни); 5. Унде креште пом пе глие (Ю. Цибульская — Г. Вьеру); 6. Ана тарафын (М. Колпа — Г. Гайдари) — на гагаузском яз.; 7. Касэ Маре ла извоаре, 8. Ла Дофтана (нар. песни); 9. Кынте пентру лимба матернэ (Г. Степанов — Л. Собеци); 10. Чобэньска. 11. Бэсмэлуца (нар. песни); 12. Плаул соарелуй (З. Ткач — В. Руснак). Обработки Л. Гурова (2), Т. Згуряну (7, 10), Е. Мамота (3), В. Сливинского (8), Г. Чайковского-Мерешану (1), С. Чухрия (4, 11)

КИРГИЗСКАЯ МУЗЫКА

● С32 21819 009 СЕЛКИНЧЕК. 1. Качели, 2. Терме кюу (нар. мелодии); 3. Кер-Озон (М. Куренкеев); 4. Девичья игра (А. Тыналиев); 5. Праздничный кю (Р. Миронович); 6. Киргизский напев (нар.). Обработки Р. Мироновича (2, 3, 6). Ансамбль темир-комузистов музыкальной школы им. П. Шубина (г. Фрунзе) п/у Риммы Мадваровой

КАЛМЫЦКАЯ МУЗЫКА

● М30 46185 000 ПЕСНИ И МЕЛОДИИ КАЛМЫКИИ. 1. Элиста, Элиста (М. Грачев — С. Каляев, перевод К. Алтайского и О. Грачева) — на русском яз.; 2. Адаш (нар. песня); 3. Четыре танцевальные мелодии (нар.); 4. Кемя, 5. Аавин ганц чамаган, 6. Улан-улан алычурта, 7. Сал гидг гол, 8. Буйнта (нар. песни); 9. Танцевальные мелодии (нар.); 10. Хавр болх цагтнь, 11. Эжин туск дун (нар. песни); 12. Две танцевальные мелодии (нар.) Валентина Гаряева (6—8), Валентина Ильцаранова (4, 11), хор Гос. ансамбля песни и танца «Тюльпан» (11), Лидия Кулешова (2), Улан Лиджиева (5), Булгун Манджуракова — домбра (3, 9), Борис Очаев — домбра, Сергей Бадма-Гаряев — гармоника (12), Алексей Усманов, хор (1), Евдокия Читанова (10)

● М30 46187 005 СТИХИ, НАР. ПЕСНИ И МЕЛОДИИ КАЛМЫКИИ. 1. Гатлгна ганц модн (нар. песня); 2. Булдайский танец (нар.); 3. Деляш (нар. песня); 4. Ган цар биридг би (нар. мелодия); 5. Михалин Кооку (нар. песня); 6. Оскя цогдг, 7. Тёнгс кёван би (нар. мелодия); 8. Сартг эрята сиит бошмюд (нар. песня); 9. Мать-Родина, 10. Как ты прекрасна, степь моя, в апреле, стихотворения (Д. Кугультинов, перевод Ю. Нейман) на русском яз.; 11. Лампа кюкня би, 12. Хадрачихня би (нар. мелодия); 13. Агчин улан бетк (нар. песня); 14. Попурри на темы нар. песен; 15. Килнкр цаган алычур (нар. песня); 16. Танец (нар. обр. В. Чернявского). Елизавета Дертинова — домбра (4), Матрена Зубова — домбра (11, 12), Валентина Ильцаранова (15), Давид Кугультинов — чтение (9, 10), Лидия Кулешова (13), Улан Лиджиева (3), Булгун Манджуракова — домбра (6, 7), Лидия Насунова (5), Зоя Цеденова (8), Владимир Цекиров, хор Гос. ансамбля песни и танца «Тюльпан» (1), трио нар. инстр. (2), оркестр нар. инстр. (14), орк. нар. инстр. (16)

● М32 46189 005 ЛИДЖИЕВА Улан. 1. Агчин улан бетк. 2. Кемя, 3. Актюбин гол (нар. песни); 4. Ньюдя (музыка и сл. Б. Джимбиева). В сопр. ф-но (3); ансамбль нар. инстр. (1, 2, 4). Записи 1939 г.

ОСЕТИНСКАЯ МУЗЫКА

● С32 21511 004 БАЛЛАЕВ Владимир. 1. Письмо матери (И. Мистулова — М. Кочисов); 2. Кубады (нар. песня, сл. К. Хетагурова); 3. Наши пожелания (З. Калманова — Г. Цагараев); 4. Красавица Азау (музыка нар. — В. Куджеев). Ансамбль нар. инстр. п/р Ирины Мистуловой (1—3); Ирина Мистулова — гармоника (4)

● С30 21519 007 МЕДОЕВА Светлана. «Я к вам пришла...»: 1. Моя звезда (Б. Газданов — Г. Цагараев); 2. Песня любви (В. Мамиев — Г. Цагараев); 3. Колыбельная (музыка нар. — Г. Цагараев); 4. Вещий сон (Е. Кулаев — А. Чеджемов); 5. Упрямая девушка (Б. Газданов — О. Бекузарова); 6. Моздокские девушки (Хр. Плиев — Хар. Плиев); 7. Песня о погибших из спектакля «Земные боги» (Б. Газданов — В. Галоев); 8. Песня Паша из спектакля «Желание Паша» (музыка нар. — Д. Туаев); 9. Песня сердца (Э. Сланова — Г. Цагараев); 10. Завешание матери (музыка нар. — А. Чеджемов); 11. Что скрывать свою любовь (музыка нар. — Х. Дзиев); 12. Песня радости (Б. Газданов — Г. Цагараев, З. Хостикоева). Булат Газданов — гармоника (2—5, 7—10), орк. нар. инстр. телевидения и радио Северо-Осетинской АССР п/у Булата Газданова (1, 6, 11, 12)

● М40 46213 009 И. АБАШИДЗЕ (1909): «Дай быть с тобою, Родина, стихотворения: 1. Дай быть с тобою, Родина; 2. Историки и поэты; 3. За всю любовь; 4. Звезды; 5. Ну и зима; 6. Корни; 7. Ты увидел? Заметил? Вгляделся?; 8. Камень; 9. Жаждешь узреть; 10. Опустевшая дача; 11. Хожу я, как литературное наследство; 12. Ты здесь; 13. Кто знает, как Вардзия ждет; 14. Голос у стен Крестного монастыря; 15. Голос в Крестном монастыре; 16. Голос в Оливковом саду; 17. Голос у колокольни; 18. Голос у Катамона; 19. Голос у Голгофы. Переводы Б. Ахмадулиной (6—10, Е. Евтушенко (1—5), А. Межирова (12—18), А. Тарковского (11, 19). Читают: Б. Ахмадулина (6—10), Е. Евтушенко (1—5), А. Межиров (14, 15, 18), В. Репетер (12, 13, 16, 17), А. Тарковский (11, 19). Составитель М. Шамхалов

● М40 46205 007 М. ДУДИН (1916): Стихотворения — Среди берез в зеленом храме; Стихи перед упавшим деревом; Ты плачешь, молча мир кланя; Не насыщая пищу чрево; Июль. Исходят липы цветом; Сергей Орлов; В мельканье жизни разной; Ода свече; Я вновь дышу моей весной; Ты бежишь за вчерашним днем; Мы все зависим друг от друга; О том, что в тайной песне спето; Самых познаний черствый хлеб; Окно; Очень простые стихи; Молодому мастеру; Каин; Цепная реакция; Не спеши улетать из души моей, красное лето; Вид из окна неприхотливый; Что-то страшное в мире творится; Весь мир туманный и неясный; Есть хаос, есть порядок; Мир бесконечен и богат; Из недр глубинных брызны; Здравствуй, милая, здравствуй!; Я вам за все спасибо говорю; В песках

времен иссякнет наша речь; Железная дорога; Ах, женщина! Мне тоже опыт дан; Среди растений я не гений; Пока душа твоя нежна; И душе сомневаться не надо; И мне признаться впору; Ночь; А конь был в самом деле золотой; Однополчанину Алексею Бровкину и самому себе; У могилы Неизвестного солдата; Два окна, да кровать, да четыре стены; Плыущему на тот берег; Романтика; Старый бор. Читает автор

● M40 46105 001 В. ФЕДОРОВ (1918—1984): Стихи и поэмы. По главной сути жизнь проста; О ней; Как цветы на заре; А я когда-то думал, что седые; Передо мною новый трудный путь; Измаянная тишиной; Оставьте мне тайну; Не изменяй; Земля и Вега, из поэмы «Седьмое небо»; На родине моей выпалили снега; Забытая дорога; Я не люблю немые реки; Говорят, что красоты не стало; Совесть; Морошка; Костер; Пророчество; Мне сказали: полно, море смое; Другу; Сердца; С тобой, Россия; Прощай, село, я сын твоих полей; До того, как средь множества прочих; Рабская кровь; Мне тяжело; Есть книги тома; Да Винчи говорил; Время; Високоосный год; Пока горит моя заря; Нас грешник учит больше, чем святой; Когда раздоры; Кедровая доска. Читает автор

● M40 46123 006 (2 пластинки) И. ШВЕДОВ (1924): ...А до России — рукой подать! (Инесса Арманд), романтическая баллада. Читает И. Шведов; партия ф-но — В. Назаренко, В. Тюрин

● M40 46257 003 Юрий ЛЕВИТАН (1914—1983). Страницы жизни. Литературно-документальная композиция. 1. Рассказывает Ю. Левитан; 2. Хорошее отношение к лошадям, стихотворение (В. Маяковский); 3. Письмо в ХХХ век, фрагмент поэмы (Р. Рождественский); 4. Голос (Я. Хелемский) — фрагмент; 5. У деревни Богатырь, поэма (Е. Долматовский) — в сокращении; 6. Рассказывает Ю. Левитан; 7. Голос (Я. Хелемский) — фрагмент. Читает Ю. Левитан (2, 3, 5), В. Шурупов (4, 7); комментарий Б. Сударова читает Л. Маратова. Составитель Б. Сударов. Режиссер Э. Верник

● M40 46141 008 ЛИРИКА И ЮМОР Михаила СВЕТЛОВА (1903—1964). Литературно-музыкальная композиция. 1. Живые герои, стихотворение; 2. Рассказывает Л. Либединская; 3. Чтоб ты не страдала от пыли, 4. На углу, на Греческой, 5. Вельма (музыка С. Никитина); 6. Рассказывает З. Паперный; 7. Товарищ старик, стихотворение; 8. Мы с тобой, товарищ... (музыка С. Никитина). Читает автор (1, 7); Т. Никитина — пение (4, 8), С. Никитин — пение (3, 5, 8), гитара (3—5, 8). Составители: Л. Либединская, З. Паперный

● M40 46215 003 НЕ ОСТАВЛЯЯ ЛИНИИ ОГНЯ. Поэты-фронтовики читают свои стихи: Александр Твардовский (1901—1971) — Заключительная глава поэмы «Василий Теркин»; Михаил Светлов (1903—1964) — Первый красногвардеец, Бессмертие; Илья Сельвинский (1899—1968) — Прелюд, Из эпопеи «Три богатыря», Заклинание, К вопросу о русской речи; Илья Эренбург (1891—1967) — Верность, Да разве могут дети юга, Разведка боем — два коротких слова; Алексей Сурков (1899—1983) — От пушки на лугу кося тень, Отряд идет в атаку, Светлый солнечный дождь, Бьется в тесной печурке огонь; Константин Симонов (1915—1979) — Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, Майор привез мальчишку на лафете, Жди меня; Семен Гудзенко (1922—1953) — Я был пехотой в поле чистом; Сергей Наровчатов (1919—1981) — Здесь мертвые стеною за живых, В те годы, Встреча, Молодые коммунисты; Михаил Луконин (1918—1976) — Раны, Обелиск; Сергей Орлов (1921—1977) — А мы такую книгу прочитали, Его зарыли в шар земной, Приснилось мне жаркое лето, После боя

● M40 46209 006 ЧИТАЕТ ВСЕВОЛОД АКСЕНОВ (выпуск 1). М. Лермонтов: Тамбовская казначейша, поэма (в сокращении); Стихотворения — Романс; Желание; Поток; Прекрасны вы, поля земли родной; И скучно и грустно; Надежда; Солнце; Расстались мы! но твой портрет; К*** (О, не скрывай! ты плакала о нем); Есть речи — значенье; К портрету; А. О. Смирновой; Она поет — и звуки тают; Как небеса твой взор блистает; На светские цепи; Отчего; Незабудка, сказка; Баллада (Над морем красавица дева сидит). Записи 1950-х гг. Составитель О. Итина

Пластика из серии «Искусство чтеца»

● M40 46103 007 УЛЬЯНОВ Михаил. «Моя профессия» (творческий портрет). Председатель, Братья Карамазовы (фрагменты кинофильмов); Тихий Дон, фрагмент романа (М. Шолохов); Сцена и скоморошья песни из спектакля «Степан Разин» (В. Шукшин); Монолог и сцена из спектакля «Ричард III» (В. Шекспир); Монолог Барона из маленькой трагедии «Скупой рыцарь» (А. Пушкин). Автор комментария и ведущий М. Ульянов. Составитель Е. Резникова

● M40 46107 006 ЧЕРКАСОВ Николай. Фрагменты спектаклей Ленинградского гос. академ. театра драмы им. А. Пушкина: Маленькие трагедии (А. Пушкин) — монолог Барона из «Скупого рыцаря»; Борис Годунов (А. Пушкин); Ревизор (Н. Гоголь) — монолог Осипа; Бег (М. Булгаков); Все остается людям (С. Алешин); Жизнь в цвету (А. Довженко); Они знали Маяковского (В. Катанян)

Пластика из серии «Выдающиеся мастера ленинградской сцены»

● C51 21583 001 М. МИНКОВ (1944): «Привет, Незнайка!», песни из телефильма «Незнайка с нашего двора» (стихи Ю. Энтина). 1. Да здравствует сюрприз!; 2. Песенка Кнопочки; 3. Гимн Знайки и друзей; 4. Песня любопытных коротышек; 5. Дождя не боимся; 6. Гимн Незнайки и друзей; 7. Песня Медуницы; 8. Дуэт Пончика и Сиропчика; 9. Песня Синеглазки; 10. Где водятся волшебники? С. Степченко (1—5, 7, 8, 10), Е. Троян (1, 3 — 6, 8, 10), И. Муравьева (9), группа Московского камерного хора, худ. рук. В. Минин, орк. Госкино СССР п/у Э. Хачатуряна

● C50 21505 005 Е. ПОДГАЙЦ (1949): Кантаты для детского хора. 1. Поэзия земли — Кузнецик (Дж. Китс, перевод С. Маршака); Игрушный город (Р. Л. Стивенсон, перевод В. Брюсова); Осень (Г. Аполлинер, перевод М. Кудинова); Речное течение (Э. Фарджон, перевод Вл. Орла); Сменяющаяся песня (У. Блейк, перевод С. Маршака); Бабочка (Х. Р. Хименес, перевод А. Гелескула); Поэзия земли (Дж. Китс, перевод С. Маршака); Хорал (У. Блейк, перевод С. Маршака). 2. Как нарисовать птицу (стихи Ж. Превера, перевод и либретто Вл. Орла). А. Аблабердыева — сопрано (2), детский хор «Весна», худ. рук. А. Пономарев (1, 2), Литовский камерный орк. п/у С. Сондекиса (2)

● C50 21759 007 ДРУЖАТ ДЕТИ НА ПЛАНЕТЕ. Пионерские песни: Шаг в бессмертие (Ю. Чичков — М. Пляцковский); Мир нужен всем (А. Арутюнов — В. Семернин); Мы к походу готовы (С. Соснин — К. Ибряев); Войска собирает «Зарница» (Я. Дубравин — В. Суслов); Пост номер один (С. Соснин — К. Ибряев); Пионерское знамя (А. Арутюнов — В. Семернин); Дружат дети на планете (Ю. Чичков — М. Пляцковский); Пионеры Советской страны (О. Сельцман — М. Пляцковский); Товарищ барабан (А. Флярковский — В. Татаринов); Шагает пионерия (Ю. Чичков — С. Гребенни-

- ков); **Пусть звенят криницы** (И. Лученок — Э. Огнецвет); **Не напрасно** (А. Флярковский — В. Татаринов); **Песня о пионерском костре** (Я. Френкель — К. Ваншенкин). Детские хоры
- **C50 21737 005 ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ**. Песни: **Наша школьная страна** (Ю. Чичков — К. Ибряев); **Чему учат в школе** (В. Шаинский — М. Плячковский); **Утро школьное, здравствуй** (Ю. Чичков — Е. Долматовский); **Школьный звонок** (М. Парцхаладзе — Ш. Аюба); **Наш учитель самый лучший** (О. Хромушин — М. Садовский); **Школьный корабль** (Г. Струве — К. Ибряев); **Наши учителя** (Р. Бойко — М. Садовский); **Школьные друзья** (В. Рубин — С. Богомазов); **Учиться, учиться, учиться** (М. Зив — Ю. Яковлев); **Школьный вальс** (И. Дунаевский — М. Матусовский); **Про нашего учителя** (Л. Афанасьев — Л. Куксо); **Десятиклассники** (А. Мажуков — Л. Куксо); **Школьная роща** (К. Молчанов — М. Садовский); **Школьная дружба** (М. Мильман — Б. Дубровин); **Школьные годы** (Д. Кабалевский — Е. Долматовский). Детские хоры
- **C50 21597 007** (2 пластинки) М. КАРИМ (1919): **Долгое-долгое детство** (инсценировка Р. Исрафилова, музыка Р. Хасанова). Поэт — Г. Печников, Пупок — А. Соловьев, Старшая мать — Г. Степанова, Младшая мать — Д. Осмоловская, Сафа — А. Фомин, Талип — В. Калмыков, Ак-Йондоз — Е. Новикова, Марагим — В. Рулла, Асхат — Ю. Захаренко, Ибрай — Е. Дворжецкий, Хамитьян — В. Понарин, Шагидулла — В. Василенко, Ярулла — В. Цымбал, Ташбулат — О. Михайлов, Самигулла — А. Хотченков, Фахретдин — Ю. Карпов, Ниса — Т. Шатилова, Исхак — Н. Феропонтов, Кафия — Т. Надеждина, Хамза — П. Подьяпольский, Жена поэта — Н. Платонова, Жена Марагима — А. Обручева, Сноха Талипа — Е. Краснобаева; в массовых сценах заняты артисты Центрального детского театра. Орк. театра. Режиссер-постановщик — Р. Исрафилов
- **M62 46175 003 Д. НОРИН** (1946): «Поющие булочки», сказки (музыка А. Лядова): **Зонтики**; **Плачущие ивы**; **Чайки**; **Поющие булочки**. Читает М. Петрова
- **M62 46177 008 Н. СЛАДКОВ** (1920): **Вот иду я по лесу**, рассказы о природе. Читает автор, Т. Андрианова, В. Эренберг. Музыкальное оформление З. Кравчук
- **M50 46203 004 КРЫЛАТЫЕ И ЧЕТВЕРОНОГИЕ ВДОХНОВИТЕЛИ КОМПОЗИТОРОВ**. Текст и композиция И. Никольского. Читает В. Герасимов
- **C52 21531 000 МОРОКА**. Русская сказка (инсценировка С. Михайловского). От автора — В. Коровин, Матрос — А. Комиссаров, Губернатор — В. Горелов, Трактирщик — А. Дудник
- Пластинка из серии «Сказки народов мира»
- **C52 21535 005 ФОМА БЕРЕННИКОВ**. По мотивам русских нар. сказок (инсценировка А. Семина). Скоморох — Б. Захарова, Фома — М. Лебедев, Мать — З. Пыльнова, Змей — В. Шимановский
- Пластинка из серии «Сказки народов мира»

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На латышском языке

- **M52 46109 008 Г. Х. АНДЕРСЕН** (1805—1875): **Гадкий утенок**, сказка. Читает В. Сингаевская
- **M52 46113 000 Г. Х. АНДЕРСЕН**: Сказки (переводы Апису Екабса) — 1. **Перо и чернильница**; 2. **Чайник**; 3. **Гном у лавочника**. Читает В. Сингаевская (1, 2), Т. Аболиньш (1), Г. Аболиньш (3)

На эстонском языке

- **M52 46191 007 ДЖ. ХАРРИС** (1848—1908): Из «Сказок дядюшки Римуса» (перевод В. Румеля) — **Братец Лис чует горелое**; **Братец Лис снова в беде**; **Сказка про маленьких зайчат**. Читает Т. Аав

- **C62 21571 008 АБДУЛЛАЕВА Насиба**. **Фарида, Мой Джалилабад** (азербайджанские нар. песни). На азербайджанском яз. Инстр. ансамбль
- **C62 21573 002 АБДУЛЛАЕВА Насиба**. **Тановар** (узбекская нар. песня); **Муножот** (музыка нар. — А. Навои). На узбекском яз. Инстр. ансамбль
- **C62 21579 006 АБДУЛЛАЕВА Насиба**. **Лазги** (музыка нар. — Н. Сабри); **Бари гал** (хорезмская нар. песня). На узбекском яз. Инстр. ансамбль
- **C62 21577 001 АБДУЛЛАЕВА Насиба**. **Дочь Джамиля** (азербайджанская нар. песня) — на азербайджанском яз.; **Если это любовь** (иранская нар. песня) — на яз. фарси. Инстр. ансамбль
- **C62 21581 004 АБДУЛЛАЕВА Насиба**. 1. **Я потерял мечту свою** (афганская нар. песня) — на яз. фарси; 2. **Скажи, что любишь** (азербайджанская нар. песня) — на азербайджанском яз. Мухаммад Назир Рошан — табла (1), инстр. ансамбль
- **C60 21795 005 ДЖАЗ-АНСАМБЛЬ «АЛЛЕГРО»**, рук. Николай Левиновский. «Золотая середина»: **Фантазия соль мажор**, Композиция на тему К. Портера, **Концертная сюита в трех частях** (Н. Левиновский)
- **C60 21719 003 БЕЛЬДЫ Кола**. «Приди, весна»: 1. **Здравствуйте** (ульчская нар. песня); 2. **Приди, весна** (чукотская нар. песня); 3. **Ветерок** (саамская нар. песня); 4. **Эмаронский остров** (нанайская нар. песня); 5. **Юкагирское горловое пение**; 6. **Снежная тундра** (саамская нар. песня); 7. **По ягоды** (нивхская нар. песня); 8. **Корякские напевы** (нар.); 9. **Сказание о солнце-бубне** (Ю. Арсенов — сл. нар.); 10. **Северные речки** (Ю. Арсенов — Б. Дубравин). Русские тексты М. Владимова (1, 2, 4, 6, 8). Тамара Нестерова — пение (5, 7), рок-группа, рук. Юрий Арсенов
- **C62 21625 000 БРЕГВАДЗЕ Нани**. **Золотая лоза** (М. Церцвадзе — Г. Абашидзе) — на грузинском яз.; **Счастливый остров** (Т. Кухалев — Л. Шишко); **Сон мой** (Т. Берекашвили — Л. Померанцева)
- **C60 21661 001 ГВЕРДЦИТЕЛИ Тамрико**. «Музыка»: 1. **Чия-Мария** (Г. Каландадзе — А. Каландадзе, перевод Б. Ахмадулиной); 2. **Юность** (Т. Гвердцители — И. Абашидзе); 3. **Ожидание** (В. Азарашвили — В. Николадзе); 4. **Гранада** (музыка и сл. А. Лара); 5. **Любовь окрыляет** (Г. Цабадзе — М. Поцхишвили); 6. **Музыка** (В. Азарашвили — М. Поцхишвили); 7. **Цвети, земля моя** (П. Ермишев — М. Суворов); 8. **Алаверди** (Г. Каландадзе — И. Гурели). На грузинском (2, 3, 5,

6, 8) и испанском (4) яз. Эстрадный орк. телевидения и радио Грузии п/р Георгия Каландадзе (1—5, 8), эстрадно-симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у Юрия Силантьева (6, 7)

● **S60 21709 007 ГЕВОРКЯН** Товмас (саксофон-альт). «Лирическое настроение»: 1. Улыбка (М. Петренко); 2. Баллада (А. Заргарян); 3. Веселый саксофонист (В. Коновалов); 4. Долина роз (З. Бинкин); 5. Элегия (Р. Петросян); 6. Музыкальный момент (У. Найсоо); 7. Босса-нова (Б. Тобис); 8. Интерлюдия (А. Варламов); 9. Романтическая поэма (Е. Жарковский); 10. Лирическое настроение (Б. Карамышев). Концертный ансамбль Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у Вячеслава Мещерина (1, 3), эстрадно-симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у Юрия Силантьева (2, 5—9) и Бориса Карамышева (4, 10)

● **S62 21679 001 АНСАМБЛЬ «ДУСТАР»**, рук. Марат Юлдыбаев. «Дом детства моего» (песни Р. Газизова): 1. Если забудешь меня (О. Гаджикасимов); 2. Спроси у любви (В. Татаринцев); 3. Дом детства моего (Н. Савостин); 4. Все, как вначале (В. Татаринцев). Солисты Ренат Ибрагимов (1, 2), Геннадий Родионов (3, 4)

● **S62 21813 000 ТРИО** Константина ДЮБЕНКО. Джазовые композиции: Надежда, Импровизация на тему В. Успенского (В. Дюбенко); Песенка Паганеля из к/ф «Дети капитана Гранта» (И. Дунаевский, обр. К. Дюбенко). Константин Дюбенко (ф-но), Александр Мошарский (контрабас), Вячеслав Киселев (ударные)

● **S62 21663 001 ИНСТР. ГРУППА «ИМПУЛЬС»**, рук. Александр Раквиашвили. Посвящение (И. Кивадзе); Все едино (З. Миминошвили)

● **S60 21587 002 КЕСОГЛУ** Лаки. «Капризная погода»: Алый цвет (А. Серкебаев — Д. Накипов); Осеннее танго (А. Серкебаев — М. Тазетдинов); Живет во мне весна (В. Львовский — С. Малоземов); Сегодня и вчера (Т. Кажгалиев — С. Малоземов); Капризная погода (Э. Богущевский — С. Малоземов); Дождик (Т. Кажгалиев — Л. Козлова); Поздние цветы (Э. Богущевский — С. Малоземов); Акварели (А. Серкебаев — Д. Накипов); Страна влюбленных (Р. Салаватов — М. Тазетдинов); Твое имя (С. Еркимбеков — Д. Накипов). Эстрадный ансамбль п/у Владимира Львовского

● **M60 46119 000 КРОСБИ** Бинг. «Играйте простую мелодию»: 1. Я напишу письмо (Д. Янг); 2. Играйте простую мелодию. 3. Однажды летним днем, 4. Снежная ночь (И. Берлин); 5. Дарданелла (Бернар); 6. Мама возражает (Э. Декстер); 7. Пусть тебе приснится сон (Д. Кан); 8. Шепот (И. Шонбергер); 9. Отпусти меня (К. Портер); 10. Бейсин-стрит блюз (С. Уильямс); 11. Александр рэгтайм бэнд (И. Берлин); 12. Да, это так (С. Оливер); 13. Луна над горой (Мерсер); 14. Час настал (Кайхан). Луи Армстронг (5, 13), Конни Босуэлл (10—12), Гарри Кросби (2), сестры Эндрюс (6, 9). На английском яз. Записи 1940—1950-х гг.

● **S62 21669 005 ГРУППА «КРУИЗ»**, рук. Матвей Аничкин. «Волчок»: Музыка Невы (В. Гаина — В. Сауткин); Волчок (С. Сарычев — В. Сауткин); Великий секрет (М. Аничкин — И. Шаферан)

● **S60 21543 008 ЛАЗАРИУК** Анастасия. «Весна»: 1. Новая весна (Ю. Алябьев — В. Сундеев); 2. Молодость (А. Кирияк — Г. Виеру); 3. Сентиментальная мелодия (П. Теодорович — Г. Виеру); 4. Как в первый раз (И. Алдя-Теодорович — Г. Виеру); 5. Потому что люблю. 6. Добрый вечер, звезды (И. Бершадский — Г. Водэ); 7. Бегом, бегом (И. Алдя-Теодорович — Г. Водэ); 8. Милая липа (Ю. Садовник — Г. Виеру); 9. Час прощания (П. Теодорович — Г. Виеру); 10. Придет любовь (А. Кирияк — Г. Виеру). На молдавском яз. (2—10). ВИА «Екоу» п/у Ильи Бершадского

● **S60 21545 002 ЛЕОНТЬЕВ** Валерий. «Премьера»: Песни А. Морозова — 1. Премьера (М. Рябинин); 2. Воспоминание (С. Романов); 3. В серый вечер дождевой (Г. Горбовский); 4. Голос птицы, 5. Мотылек, 6. Я снова там, где лебеда (С. Романов); 7. Чарли (М. Рябинин); 8. Жила бы любовь (Ю. Паркаев). Группа «Каскад», рук. Виталий Фролов (1, 2, 4—8), Ленинградская группа «Лира», рук. Юрий Семенов (3)

● **S60 21735 007 АНСАМБЛЬ «МЕЛОДИЯ»**, рук. Борис Фрумкин. «Весна идет»: 1. Детектив (В. Шайнский); 2. Колыбельная (О. Фильман); 3. Снегопад (А. Экимян); 4. До свидания, Москва (А. Пахмутова); 5. Весна идет (И. Дунаевский); 6. Романс (Т. Хренников); 7. Белый танец (Д. Тухманов); 8. Тайга золотая (В. Пушкин); 9. Моя любовь (И. Дунаевский). Обработки А. Бухгольца (3), И. Кантюкова (2, 4, 6, 9), Б. Фрумкина (1, 5, 7, 8)

● **M60 46121 009 НОВИКОВА** Клавдия. Арии и дуэты из оперетт, песни: 1. Признание Периколы, 2. Песенка опьянения («Перикола» — Ж. Оффенбах); 3. Дуэт Поленьки и Митруса «Бубенчики» («Холопка» — Н. Стрельников); 4. Куплеты Изабеллы («Боккаччо» — Ф. Зуппе); 5. Дуэт Розы и Веро («Подвязка Борджиа» — К. Краус); 6. Кукарача, мексиканская песня (русский текст Ю. Данигера); 7. Карамболина (обр. А. Цфасмана, сл. В. Михайлова); 8. Песенка Катон из комической оперы «Казанова» (Л. Ружичский); 9. Песенка Матильды, 10. Дуэт «Знаю я одно прелестное местечко» («Летучая мышь» — И. Штраус); 11. Песенка смеха («Гейша» — С. Джонс); 12. Дуэт «Все проходит» («На берегу Амура» — М. Блантер); 13. Сельская полька (Вебер); 14. Песня Хиври («Сорочинская ярмарка» — А. Рябов). Владимир Володин (12), Игнатий Гедройц (3, 10), Михаил Качалов (5). Записи 1937—1948-х гг.

● **M62 21677 007 ВОКАЛЬНО-ИНСТР. ОРКЕСТР «РАПСОДИЯ»**, рук. Владимир Петренко. «Песня на трассе»: Песня на трассе, Огни магистрали, А там впереди все дорога (В. Левашов — С. Гребенников)

● **S60 21631 002 РОТАРУ** София. «Нежная мелодия»: 1. Магазин «Цветы» (Д. Тухманов — Л. Григорьева); 2. Песня о моей жизни (А. Кирияк — Г. Виеру); 3. А музыка звучит (А. Мажуков — Н. Зиновьев); 4. Нежная мелодия (П. Теодорович — Г. Виеру); 5. Грустная песня (Р. Паулс — Р. Рождественский); 6. Жизнь (В. Мигуля — С. Осаншвили); 7. Слайды (Д. Тухманов — М. Пляцковский); 8. Романтика (А. Кирияк — Г. Виеру). На молдавском яз. (2, 4, 8). Ансамбль «Червона рута», рук. Анатолий Евдокименко

● **M60 46115 001 ДЖАЗ-ОРКЕСТР** п/у Якова СКОМОРОВСКОГО. «Голубая ночь»: 1. Монтана (Ал. Скоморовский); 2. Тихо (З. Ромберг); 3. Золотой петушок (обр. Н. Игнатьева); 4. Черные глаза (музыка и сл. О. Строка); 5. От Шопена до... (обр. Ал. Скоморовского); 6. Голубая ночь (обр. Я. Скоморовского); 7. Песенка коммивояжера (музыка и сл. О. Строка); 8. Ничего, кроме любви (Д. Махью); 9. Гавай (обр. Н. Игнатьева); 10. Вальс (Ч. Чаплин); 11. Только для вас, 12. Фатум (обр. И. Жака); 13. Сентиментальный вальс, 14. Джаз-фантазия (И. Жак). Яков Скомор

ровский — труба (1—14), Джон Данкер — гавайская гитара (4, 6), Иван Миловидов (4, 7, 9). Записи 1932 — 1940 гг.

Пластинка из серии «Антология советского джаза»

● **S62 21509 001 ФИЛИМОНОВА Татьяна.** Цыганские песни и романсы: **И льется песня** (В. Кручинин — М. Лахтин); **Не уезжай ты, мой голубчик** (старинный романс); **Баркета** (нар. песня) — на цыганском яз.; **Не сердись** (старинный романс, литературная обр. Л. Мануша) — на русском и цыганском яз. Геннадий Разуваев (гитара), орк. симфонической и эстрадной музыки Центрального телевидения и Всесоюзного радио п/у Александра Михайлова

● **S62 21745 009 ЧЕРЕПОВСКАЯ Людмила.** Цыганские нар. песни: **Метеленки**; **Доханэ**; **Попляши, девушка**; **Хасиям**. Николай Морозов, Владимир Демент, Семен Савин (гитары)

● **M60 46195 002 Б. ЛАСКИН (1914—1983):** «Фестиваль в городе Н.» **Кавказский пленник** — читает автор; **Вопросы воспитания** — Мария Миронова и Александр Менакер; **Лично мое мнение**, **На все вкусы** — читает автор; **Фестиваль в городе Н.** — Андрей Мионов

● **S60 21637 006 В. АЗАРШВИЛИ (1936):** Песни (на грузинском яз.). 1. **Гимн Солнцу**, вокализ; 2. **Ожидание** (В. Николадзе); 3. **Старые письма**, 4. **Единственный сын** (П. Грузинский); 5. **Потерянная любовь**, 6. **Время**, 7. **Музыка** (М. Поцхишвили); 8. **Ветер** (Д. Гвешiani); 9. «**Динамо**», «**Динамо!**»; 10. **Голубая мечта**; 11. **Научи** (М. Поцхишвили); 12. **Песня о Метехи** (П. Грузинский). Нани Брегвадзе (5, 12), вокальный ансамбль (1), Тамико Гвердцители (2, 7), Нико Доленджашвили (10), Маринэ Кахиани и Сосо Жвания (3), Вахтанг Кикабидзе (8), Валерий Ломсадзе (4, 11), Гоча Лория (6), Теймураз Циклаури (9)

● **S60 21535 006 Г. ГАРАНЯН (1934):** Музыка из к/ф «Рецепт ее молодости» (стихи Ю. Ряшенцева). 1. **Проход Эмили Мартин**; 2. **Мечта**; 3. **Жизнь актрисы**; 4. **Антре героини**; 5. **Баллада о наследстве**; 6. **Признание Грегора**; 7. **Первый монолог Эмили**; 8. **Ответ Эмили Грегору**; 9. **Второй монолог Эмили**; 10. **Баллада Гаука**; 11. **Часовой механизм**; 12. **Третий монолог Эмили**; 13. **Дуэт Пруса и Эмили**; 14. **Кредо Пруса**; 15. **Серенада Грегора**; 16. **Серенада Гаука**; 17. **Танго**; 18. **Свершилось**; 19. **Живите триста лет**; 20. **Прозрение**; 21. **Финальная песня**. Людмила Гурченко (Эмили Мартин), Александр Абдулов (Грегор), Елена Степанова (Кристина), Анатолий Ромашин (адвокат Коленатый), Олег Борисов (барон фон Прус), Армен Джигарханян (Макс Гаук), Сергей Шакуров (Бомбито), от автора — Армен Джигарханян; группа Московского камерного хора (5, 7, 9, 12, 18, 19, 21), ансамбль «Мелодия», орк. Госкино СССР п/у Георгия Гараняна

● **S60 21589 007 М. КАЖЛАЕВ (1931):** «Только ты» (песни, оркестровые пьесы в джазовых тонах). 1. **Мелодия моря. Танцуй веселый «Лэм-бэк-уок»** (М. Подберезский) — на английском яз.; 2. **Крутые повороты**; 3. **Подумаешь! — любовь...** (Р. Рождественский); 4. **Радуга-дуга** (А. Абу-Бакар); 5. **Реквием-блюз** (посвящение Л. Армстронгу); 6. **Несостоявшееся знакомство**; 7. **Только ты** (Б. Дубровин); 8. **Спорт-тренинг-марш**; 9. **Солнышко** (Р. Рождественский); 10. **Валида** (В. Портнов); 11. **Парад-але**. Лариса Долина (1, 6, 7, 9), Ирина Отиева (3, 4), Леонид Серебренников (6, 10), вокальный квартет «Гая» (9, 10), джаз-орк. п/у Мурада Кажлаева (1, 3, 5, 7, 9, 11) и Кима Назаретова (2, 4, 6, 8, 10), струнная группа оркестра Большого театра СССР. Солисты: Карп Деланьян — альт-саксофон (2, 5, 6), Евгений Гнездилов — тенор-саксофон (5), Игорь Широков — труба (2), Игорь Назарук — ф-но (2, 3, 10, 11), Михаил Фадеев — скрипка (7), Виктор Боролов — гитара (2, 7)

● **S62 21781 005 А. МАЖУКОВ (1936):** «А музыка звучит», песни. **А музыка звучит** (Н. Зиновьев) — София Ротару; **Лялю тебя давно** (О. Гаджикасимов) — Сархан Сархан; **Молодость моя** (М. Цветаева) — Людмила Гурченко

● **S62 21643 009 Т. НАЦВЛИШВИЛИ:** «Моя песня», песни (на грузинском яз.). 1. **Грузия** (А. Каландадзе); 2. **Дождь идет** (М. Мачавариани); 3. **Мак** (А. Каландадзе); 4. **Воробей** (Н. Киласония). Теймураз Нацвлишвили (1—4), Георгий Долидзе — пение (1—3), гитара (1—4), Гия Чиракадзе (1—3)

● **S62 21769 000 А. ОСОКИН (1939):** Песни. **Ностальгическое путешествие**; **Печаль**; **Палтус и нототения**; **Расставание**. Сл. А. Осокина. Александр Осокин (пение, гитара)

● **S60 21601 003 К. РУСНАК (1948):** Песни (на молдавском яз.). 1. **Детство** (А. Чокану); 2. **Падают цветы липы** (Ю. Филип); 3. **Ты, любовь моя** (Д. Матковский); 4. **К тебе иду** (А. Чокану); 5. **Серебряная свадьба** (Д. Матковский); 6. **Моя кукла** (И. Ватаману); 7. **Ожидание** (Г. Виеру); 8. **Только скрипки** (Д. Матковский); 9. **Мелодия**. Нина Круликовская (7), Анастасия Лазарюк (1, 3, 5), Александр Лозанчук (4, 5), Ольга Чолаку (2, 6, 8), эстрадно-симф. орк. Молдавского телевидения и радио п/у Александра Васечкина (1—5), инстр. ансамбль п/у Александра Руденко (6—9); Владимир Избойников — труба (9), Александр Руденко — гитара (9)

● **S62 21659 009 Е. СТИХИН (1932):** «Будут и удачи», песни. **Будут и удачи**, **Ты, только ты одна** (Г. Поженян) — Михаил Рыжов; **Дон Кихот** (Д. Астрахан) — ансамбль п/у Александра Белоносова

● **S62 21563 006 В. ТЯЛЬКСНИС (1934):** Песни на стихи П. Ширвиса (на литовском яз.). **Письмо мне оставь** — Владас Багдонас; **Гаснет огонек** — Она Валукавичюте и Викторас Малинаускас; **Не могу тот огонь погасить** — Викторас Малинаускас, вокальный ансамбль п/у Тадаса Шумскаса; **Не спрашивайте имя любви** — Бируте Пятриките. Аранжировки А. Федорова. Инстр. ансамбль п/у Александра Федотова

● **S60 21629 004 М. ФРАДКИН (1914):** «Придет и к вам любовь», песни. 1. **Утренняя песня** (Р. Рождественский); 2. **Придумай такое мне имя** (Ф. Алиева); 3. **Реченька** (А. Ковалев); 4. **Песня о любви** (Н. Доризо); 5. **Всегда и снова** (Е. Долматовский); 6. **Где мой дом родной** (А. Бобров); 7. **Скажи мне что-нибудь** (Р. Рождественский); 8. **Ласковая песня** (Е. Долматовский); 9. **Придет и к вам любовь** (Р. Рождественский). Ансамбль «Добры молодцы» (1), Иосиф Кобзон (8), Валентина Левко (4), Лев Лещенко (6), Мичел (3), Эдита Пьеха (2, 9), Людмила Сенчина и Иосиф Кобзон (5), Тамара Синявская (7)

● **S60 21761 007 ДИСКОКЛУБ-12 (А).** Песни А. Кирияка на стихи Г. Виеру: 1. **Придет любовь**; 2. **Песня о моей жизни**; 3. **Мой август**; 4. **Романтика**; 5. **Где ты?**; 6. **Море**; 7. **Солнце любви**; 8. **Цветок**. На молдавском яз. Сильвия Кирияк (1, 5, 7, 8), Анастасия Лазарюк (6), Штефан Петраке (3), София Ротару, ансамбль «Червона рута», рук. Анатолий Евдокименко (2, 4), ансамбль «Мелодия», рук. Борис Фрумкин (1, 3, 5—8), струнная группа п/р Константина Кримца (1, 3, 5—8)

● **C60 21763 001 ДИСКОКЛУБ-12 (Б).** Песни в танцевальных ритмах: **Двадцать третий век** (Д. Тухманов — С. Кирсанов) — ансамбль п/у Давида Тухманова; **Телеграмма** (В. Матеевский — М. Шабров) — ансамбль «Веселые ребята»; **Назови меня красавицей** (В. Шаинский — М. Танич) — Татьяна Анциферова; **Краешек зари** (Ю. Саульский — И. Шаферан) — ансамбль п/у Юрия Крашевского; **Расцветет весна** (А. Морозов — Ю. Бодров) — Николай Колядко; **Круиз** (Р. Майоров — М. Рябинин) — Ольга Зарубина и Александр Серов; **Ты так и знай** (О. Сорокин — С. Алиханов, А. Жигарев) — Екатерина Семенова; **День счастья** (И. Крутой — А. Жигарев, С. Алиханов) — Александр Серов; **Я жду** (Р. Майоров — В. Гин) — ансамбль «Поющие сердца»; **Верю-ока** (Р. Паулс — И. Резник) — Валерий Леонтьев

● **M60 46193 008 ОДНАЖДЫ В САДУ ОТДЫХА** (эстрадный концерт). Есть о чем поговорить, монолог (И. Виноградский, П. Муравский) — Петр Муравский; **Интермедия, песня и куплеты** из спектакля «Шельменко-денщик» (М. Бак — Ц. Солодарь, Л. Утесов) — Леонид Утесов; **У нас такого нет**, интермедия (В. Бахнов, Я. Костюковский); **Куплеты** (А. Левицкий, М. Викерс, П. Рудаков) — Павел Рудаков и Вениамин Нечаев; **Дневник**, монолог (М. Жванецкий); **Новые сказки Шахеразады**, миниатюры (В. Поляков); **Кармен**, музыкальная шутка (А. Цфасман) — Аркадий Райкин. Записи 1950-х гг.

● **C60 21537 000 «ОСЕННИЕ РИТМЫ-83».** С концертов Ленинградского джазового фестиваля (первая пластинка): **Дождливое лето** (И. Чернышев) — джаз-орк. «Дипломант», рук. Игорь Чернышев; **Июльская песня** (В. Зуйков) — квинтет Валерия Зуйкова; **Бархатный сезон** (Г. Икрамов) — «Джаз-комфорт», рук. Владимир Габай, Валерий Корниенко; **Поиски и открытия**, фрагмент композиции (П. Вишняускас — квартет Пятраса Вишняускаса); **Старомодные нравы** (А. Вапиров) — джаз-ансамбль п/у Анатолия Вапирова; **Lento** (В. Ганелин) — трио В. Ганелина. Записи из концертного зала Дворца культуры им. Капринова, 16—20 ноября 1983 г.

● **C60 21539 005 «ОСЕННИЕ РИТМЫ-83».** С концертов ленинградского джазового фестиваля (вторая пластинка): **Бегство из Нью-Йорка** (Ч. Паркер) — Татевик Оганесян, ансамбль Игоря Бриля; **Нет другой такой, как ты** (Г. Уоррен) — Валерий Колесников (труба), трио Валерия Мысовского; **Мой грустный возлюбленный** (Э. Бернет) — Алексей Кузнецов (гитара), Валерий Колесников (труба); **Что такое любовь?** (К. Портер) — «Прибалтийский джаз-квартет»: Лембит Саарсалу (тенор-саксофон), Иварс Галениекс (контрабас), Тьну Найссоо (клавишные), Владимир Тарасов (ударные); **Около полуночи** (Т. Монк) — ансамбль «Каданс» п/у Германа Лукьянова; **Наигрыш** (У. Найссоо) — Лембит Саарсалу (тенор-саксофон), Тьну Найссоо (клавишные); **Воспоминания**, фрагмент композиции (В. Чекасин) — квартет Владимира Чекакина. Записи из концертного зала Дворца культуры им. Капринова, 16—20 ноября 1983 г.

● **C60 21591 005 РИТМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА.** 1. К звездам (П. Овсянников); 2. Сафари (Н. Соколов); 3. Игра (С. Педерсен); 4. В движении, 5. Заход солнца (А. Устин); 6. Танец (З. Лиепиньш); 7. Веретено; 8. К звездам (П. Овсянников); 9. Интродукция (А. Родионов); 10. Просто так (А. Устин); 11. Ралли (Б. Тихомиров); 12. Ручей (В. Осинский); 13. Аттракцион (Б. Тихомиров); 14. К звездам (П. Овсянников); 15. Мираж (Б. Тихомиров); 16. В движении (А. Устин). Орк. п/у Павла Овсянникова (1, 7, 8, 14), ансамбль п/у Владимира Осинского (2, 4, 5, 10—13, 15, 16), ансамбль «Радар» (3), ВИА «Опус» (6), Андрей Родионов — клавишные, синтезатор ударных (9), Борис Тихомиров — клавишные (11, 13, 15); Ольга Чиповская (чтение)

● **C60 21681 004 ЦВЕТЫ ЛИПЫ** (на эстонском яз.). 1. Тебе, Пярну (музыка и сл. О. Сёэта); 2. Попурри из песен о Пярну; 3. Ой, Пярну (Х. Хиндпере — О. Роотс); 4. Валгеранд (музыка и сл. У. Найссоо); 5. Пярнское лето (Ф. Мандре — Х. Кармо); 6. Город цветов липы (В. Оякяр М. Вага); 7. Старинная песня моряков (сл. Х. Кармо); 8. Тоска моряка (музыка и сл. Л. Линдау); 9. Лунный свет на пярнском заливе (Ф. Мандре — Х. Кармо); 11. Цветок липы (У. Найссоо). Вячеслав Таммекаянд (1), Ардо Юхков (6, 9), Ардо Юхков, Вячеслав Таммекаянд, Терье Лиллимаги (2), мужской вокальный ансамбль «Старые друзья» (3), мужской терцет пярнского клуба КП (7), мужской терцет пярнского клуба КЭТА (8), женский вокальный ансамбль «Каприз» (4), квартет девушек пярнской средней школы № 4 (5), ансамбль «Кеэрис» (9, 10)

● **C10 21691 001 МАРШИ ПОБЕДЫ.** 1. Салют Москвы (С. Чернецкий); 2. Прощание славянки (В. Агапки); 3. Капитан Гастелло (Н. Иванов-Радкевич); 4. Советский герой (Ю. Хайт); 5. Марш гвардейцев-минометчиков, 6. Герои Сталинграда (С. Чернецкий); 7. Слава гвардейцам (Н. Чемберджи); 8. Победный марш, 9. Родная Москва, 10. Народные мстители (Н. Иванов-Радкевич); 11. Марш Победы (М. Старокадомский). Первый отдельный показательный орк. Министерства обороны СССР, дирижеры Анатолий Мальцев (3—8), Николай Михайлов (1, 2, 9—11)

● **C10 21513 003 ДУХОВОЙ ОРКЕСТР БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР**, худ. рук. Владимир Андропов. «Музыка семьи Штраусов»: **Марш Радецкого** (Иоганн Штраус-отец); **Ничего**, полька (Эдуард Штраус); **Деревенские ласточки из Австрии**, вальс (Йозеф Штраус); **Поезд удовольствий**, полька (Иоганн Штраус-сын, обр. Д. Шостаковича); **Персидский марш**, Три-так, полька, **Сказки Венского леса**, вальс (Иоганн Штраус-сын); **С паром**, полька (Эдуард Штраус); **Вечное движение**, **Марш национальной гвардии** (Иоганн Штраус-сын)

● **M71 46217 007** (5 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К БУКВАРЮ, УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ I КЛАССА ЯКУТСКИХ ШКОЛ. Авторы — Е. Нелаева, Н. Борисов

● **M71 46147 004** (7 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ II КЛАССА ЯКУТСКИХ ШКОЛ. Авторы — А. Бойцова, Т. Самсонова

ЛИНГВОННЫЙ ПРАКТИКУМ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ V КЛАССА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ (в двух комплектах). Автор — А. Горчев

● **M71 46225 008** (9 пластинок) Первый комплект

● **M71 46243 006** (7 пластинок) Второй комплект

● **M72 46161 001** (5 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «АЛЬБОМУ КАРТОЧЕК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ V КЛАССА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ УКРАИНСКОЙ ССР». Авторы — А. Блызнюк, Л. Панова

МУЗЫКА ДЛЯ
ДУХОВОГО
ОРКЕСТРА

УЧЕБНЫЕ
ЗАПИСИ

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ VIII КЛАССА ЛИТОВСКИХ ШКОЛ (2 пластинки). Составитель Э. Нарбутас

● M71 46137 003 Первая пластинка

● M71 46139 008 Вторая пластинка

● C10 21733 033 И. С. БАХ (1685—1750): **Magnificat ми-бемоль мажор, BWV 243 а** (на латинском яз.). Дж. Нелсон (сопрано), Э. Керкби (сопрано), К. Уоткинсон (контральто), П. Эллиотт (тенор), Д. Томас (бас), хор Christ Church Cathedral в Оксфорде, камерный орк. «Академия старинной музыки» /С. Престон

И. КУНАУ (1660—1722) — И. С. БАХ: **Мотет «Der Gerechte kommt im»** (на немецком яз.). Хор Christ Church Cathedral в Оксфорде, камерный орк. «Академия старинной музыки» /С. Престон. Изготовлено по лицензии фирмы DECCA International, Лондон

● C10 21607 008 (3 пластинки) В. А. МОЦАРТ (1756—1791): **«Волшебная флейта», опера в двух действиях, KV 620** (на немецком яз.). Либретто Э. Шиканедера, Зарастро — М. Талвела (бас), Тамино — С. Бэрроуз (тенор), Царица ночи — К. Дойтеком (сопрано), Памина — П. Лоренгар (сопрано), Папагено — Г. Прей (баритон), Папагена — Р. Хольм (сопрано), Оратор — Д. Фишер-Дискау (баритон), Моностатос — Г. Штольце (тенор); солисты, хор Венской гос. оперы, хормейстер Н. Балач, Венский филарм. орк. /Г. Шолти. Изготовлено по лицензии фирмы DECCA International, Лондон

● C60 21725 000 АНСАМБЛЬ «НЕЙТИВ САН». Т. Хонда: **Фигурное плавание; Жаркая зона; Ветер и мечты; Виндсерфинг; Глаза; Туман в сумерках; Сафари**. Такехиро Хонда (клавишные), Косукэ Мине (тенор-саксофон, сопрано-саксофон), Мотонобу Оде (электрогитара), Тамио Кавабата (бас-гитара), Хироши Мураками (ударные), Дамияно Гомес де Соуза (куика — в песне «Глаза»). Изготовлено по лицензии фирмы Victor Musical Inc., Япония

● C60 21729 009 АНСАМБЛЬ «НЕЙТИВ САН». «Сияя»: **Сияя** (Х. Мураками); **Голубая лагуна** (Т. Хонда); **Вперед** (К. Мине); **На пляже** (Т. Хонда); **Месть** (Х. Фукумура); **Экспресс «Красный глаз»** (М. Оде). Такехиро Хонда (клавишные), Косукэ Мине (тенор-саксофон, сопрано-саксофон), Хироши Фукумура (тромбон), Мотонобу Оде (гитара), Роми Киношита (бас-гитара), Хироши Мураками (ударные). Изготовлено по лицензии фирмы Victor Musical Inc., Япония

Редакторы *Н. Брилль, Н. Павловский, Л. Смирнова, Т. Чичигина*
Художественный редактор *Евг. Семенов*
Техн. редактор *И. Левитас*. Корректор *В. Голяховская*

Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Станкевича, 12, тел. 291-27-80

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Рукописи и иллюстрации, поступающие в журнал «Мелодия», не рецензируются и не возвращаются
Фирма «Мелодия», редакция журнала грампластинки не высылает

Сдано в набор 3.01.85. Подписано в печать 26.02.85. Формат бумаги 84×108/16. Бумага для глубокой печати. Печать глубокая. Объем печ. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 25,83. Уч.-изд. л. 12,76. Тираж 82 000 экз. Зак. № 1432. Цена 85 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Ударные комсомольские стройки — замечательная традиция Ленинского комсомола, ее начало уходит в годы первой советской пятилетки, когда комсомол взял шефство над сооружением крупнейших гигантов отечественной индустрии. Ударные комсомольские объекты носят поистине интернациональный характер. На них трудится молодежь всех союзных республик.

Знамя верности ленинским заветам с честью пронесли строители БАМа. Героический труд советской молодежи по достоинству оценен партией и народом.

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» реши-

ла сделать подарок строителям и выпустила пластинку «Идут по БАМу поезда» (С60 21935 008). Многие из авторов этого диска побывали на великой стройке страны, познакомились с юношами и девушками, увидели своими глазами, с каким энтузиазмом и самоотверженностью они трудятся. Под впечатлением поездки на БАМ родились песни «Дорога железная» (В. Шаинский — М. Пляцковский), «Бамовский вальс» (С. Туликов — М. Пляцковский), «Тында» (Л. Лядова — М. Владимов), «БАМ» (Дм. Покрасс — М. Вершинин), «Идут по БАМу поезда» (В. Шаинский и Р. Рождественский).

ИДУТ ПО БАМУ ПОЕЗДА

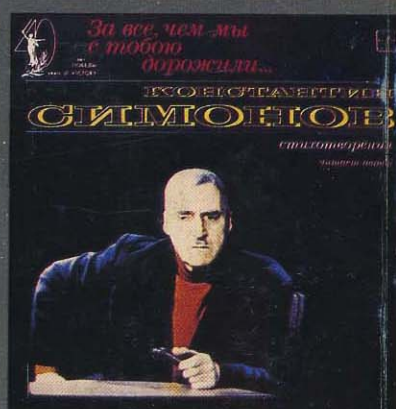
песни

БАМ
2155

ТЫНДА — МОСК

Издания фирмы «Мелодия» —
хороший подарок
к празднику
Великой Победы.

